

НА Боевом ПОСТУ

51
2

1987

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

Всякий раз, когда заканчиваются занятия в школе молодых коммунистов, слушатели не торопятся расходиться. У кого-нибудь непременно находятся вопросы к руководителю — заместителю секретаря парткома части майору В. Зубрицкому. Опытный пропагандист, он умеет вызвать интерес, заставить своих подопечных задуматься над обсуждаемыми вопросами. Потому и семинары проходят живо, содержательно, каждый здесь стремится, что называется, дойти до истины.

На этот раз комсомольского работника прапорщика О. Замятина заинтересовала суть перестройки партийного влияния на комсомол. И Владимир Васильевич обстоятельно ответил ему. Быть как можно ближе к молодежи, полностью доверять ей, видеть в комсомольце личность, работать с учетом увлечений и запросов каждого — таков был смысл этого разъяснения.

На снимке: майор В. Зубрицкий (в центре) с молодыми коммунистами после занятий [слева направо — прапорщик В. Сафронов, старший лейтенант В. Косариков, рядовой Ю. Королев, прапорщик О. Замятин].

Фото прапорщика А. Александрова.

59

НА Боевом ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

2 1987

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице
обложки: плакат художника
В. Лукьянца.

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

Перестройка касается всех 2
ОСТАШЕВ С. Мыслить и работать по-новому 6

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
КОНДРАТЕНКО В. От ГОЭЛРО до наших дней 11

23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

Летопись подвига, дороги славы (хроника) 14
ГОРБАЧЕВА Г. Легендарный наездник 16
ДУРНЕВ Ю. Живем и помним 18

К 70-ЛЕТИЮ ОРГАНОВ МВД СССР

ШТУТМАН С. На Малой Бронной... 22

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Караулу — постоянную боеготовность 24
АВЕРИН В. От анализа — к действию 28
Мастер службы (фоторепортаж) 30
ПЫХОВ С. Звезда одной цепи 32
ЕВТУХОВИЧ В. Помощник надежный 34
УШАР А. За что отвечает ответственный? 37
СЕНТЮРИН В. Воспитаю в себе мужество (беседы в карауле) 39
МАСЛЮК Ю. Готовность к подвигу 41

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

АГАДЖАНИЯН С. Обязанность и потребность 43
СЕМЕНЕНКО В., РАУ В. Мастерство куется повседневно 45
ТАРАРАКА В. Отрабатываем нормативы по ЗОМП 47
ОВЕЧКО П. И поощрять, и взыскивать по уставу 49
Хорошее начало (фоторепортаж) 52
КУДРЯШОВ В. Правду в глаза 54
КОПЫЛОВ А. Вкус к теории 57

Методические советы

КОРЖАВЫХ В. За трезвый образ жизни 59
КОЛЕСНИКОВ А. Служба контролеров 63

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

ЕВСТРАТОВ Д. Не быть равнодушным 65
МАЛАШОНКО А. Итоги войскового рейда 69
ХЛЫПОВКА Н. Бескомпромиссно искоренять пьянство 71
БЫСТРУШКИН В. Инициатор — комсомольскому съезду 73
ЧИБИСОВ А. Так крепнет дружба 75

КУЛЬТУРА. БЫТ

КОЗЛОВ И., ОСТРОВСКИЙ В. На разных полюсах 77
КУРКОВ В. Что сегодня на экране? 80
НЕЧЕПУРЕНКО Е. Познается в сравнении 81
МЕНЖЕГА А. Выходной день — на лыжах 82
КРИВЧУН И. Всхожесть семян и прогнозирование урожая 83

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

ТАТАРИНОВ А. Победить себя (повесть, продолжение) 84
ШЕВЧЕНКО В. Курсантская дорога (новеллы) 90
ЯДЫКИН И. По зову сердца (стихи) 92
БЕЛИКОВ И. Парад (на книжную полку) 93

СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ

НИКАНОРОВ В. Электронные подстрекатели 94

Шахматы 96

ПЕРЕСТРОЙКА КАСАЕТСЯ ВСЕХ

Советский народ с чувством уверенности и оптимизма вступил в год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Советская власть, провозглашенная 70 лет назад, не только отстояла себя в борьбе с внутренними и внешними врагами, но и показала всему миру образец нового, поистине демократического правления, когда интересы трудящихся ставятся превыше всего. Взяв власть в свои руки, Коммунистическая партия поставила высокие цели и уверенно ведет наш народ к их достижению.

Год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции войны внутренних войск встретили в особо динамичный период развития советского общества — во время перестройки и ускорения.

Уроки творчества, принципиальности и деловитости, данные XXVII съездом партии, последующими решениями ЦК КПСС, помогают командирам, штабам и политорганам, партийным и комсомольским организациям, офицерам и всем военнослужащим внутренних войск МВД СССР строить свою работу, отношение к воинскому долгу и достигнутым результатам в духе требований времени. Итоги служебно-боевой деятельности за минувший год свидетельствуют, что есть уже немало положительных перемен. При более принципиальном и критическом подходе в частях и подразделениях стали качественнее решаться задачи повышения боевой готовности и служебно-боевой деятельности, боевой и политической подготовки личного состава, тылового обеспечения. Абсолютное большинство военнослужащих и воинских коллективов выполнили социалистические обязательства. Многие части, ранее отстававшие, улучшили свои показатели.

Взять, к примеру, часть, где командиром полковник Л. Шак. Нервно шел этот воинский коллектив и в решении служебно-боевых задач, и в воинской дисциплине. Периоды подъема, хороших результатов сменялись прорывами то в одном подразделении, то в другом. Среди офицеров не было той сплоченности, которая объединяет людей в достижении поставленных целей.

Обстановка изменилась с послесъездовского партийного собрания. Коммунисты-руководители и лично командир части нашли в себе силы самокритично оценить свой стиль работы и затем во многом изменить его. Возросла роль партийной критики в выявлении недостатков, стало больше целеустремленности в их искоренении. Усилилась борьба за достижение авангардных позиций, личную примерность коммунистов, за честный и чистый облик партийца.

Повысилась деловая и политическая активность офицеров управления части. В их работе произошла переориентация на организаторскую деятельность непосредственно в подразделениях, на индивидуальную работу с людьми. Изменилось отношение офицеров ротного звена к выполнению своих служебных обязанностей. У них стало больше самостоятельности и инициативы, больше ответственности за порученное дело. По итогам 1986 года часть по праву вышла в число победителей социалистического соревнования. И хотя сделаны лишь первые шаги, хотя имеются нерешенные вопросы и проблемы, не полностью использованы резервы дальнейшего улучшения состояния дел, достигнутое свидетельствует о высокой эффективности перестройки и ее большом потенциале.

Однако процесс перестройки активно идет далеко не везде. Кое-где по-прежнему выжидают: может быть, все уляжется и пойдет по-старому или обойдет их стороной. Поэтому не все затрудняют себя поисками новых форм и методов работы. Такие люди мирятся с пассивностью, формализмом и застойными явлениями. Не спадает бумажный поток, сковывающий инициативу на местах. Немало еще все-

возможных комиссий, действующих в ревизорском стиле. Живучи заседательская суета, увлечение общими мероприятиями, «валовым» подходом к идейно-политической и организаторской работе, когда за громкими мерами теряется живой человек с его заботами, мыслями, проблемами.

Именно так обстоит дело в части, где политработником был коммунист Д. Новиков. Завороженные некоторым улучшением статистических показателей, здесь отдельные офицеры, в том числе и коммунисты-руководители, оторвались от личного состава, истинной обстановки в коллективах, например, в подразделении, которым командовал старший лейтенант Шкляр, не знали, а то и проходили мимо многих негативных фактов и явлений. Живую работу с людьми подменяли бумажным стилем руководства. Только за девять месяцев прошлого года из части в подразделения направили несколько сот письменных распоряжений. Большинство из них так и осталось на бумаге, выполнение их должным образом организовано не было. Где уж тут до работы с людьми? Все заслонили бумаги.

Не сумела перестроить свою работу и партийная организация. Намеченные мероприятия по укреплению воинской дисциплины выполнены лишь наполовину. Был принижен спрос с коммунистов за личный пример в выполнении партийного и служебного долга, в воспитании военнослужащих.

И не случайно здесь произошел прорыв. Коллегия МВД СССР и Военный совет внутренних войск особо отметили, что этот пример еще раз показывает, как тормозят движение вперед психология выжидания и инертность.

Всем понятно, что перестройка — дело не одного дня. И все же кое-где она непозволительно затянута. Поэтому обольщаться некоторым улучшением показателей на отдельных направлениях служебно-боевой деятельности не только рано, но и вообще нельзя.

Как вести перестройку? Что конкретно следует делать? Отвечая на эти вопросы, М. С. Горбачев подчеркнул на совещании актива в Хабаровске, что надо не ждать, пока кто-то начнет работать по-новому, а действовать. И начинать с себя, с определения своей гражданской позиции, активизации политической, трудовой деятельности. С усиления ответственности за порученное дело, за конечные результаты.

Никто не должен оставаться на обочине процесса ускорения. Партия считает, что активности должны прибавлять рабочий и министр, партийный работник и ученый. Применительно к военнослужащим войск это означает, что лучше трудиться должен каждый солдат, сержант, прапорщик, офицер и генерал, какой бы пост он ни занимал. Перестройка должна идти одновременно сверху и снизу. Она призвана охватить все эшелоны управления и сомкнуться с перестройкой в низовых трудовых коллективах, в подразделениях.

Жизнь заставляет по-новому взглянуть на сложившуюся и укоренившуюся практику работы всех управленческих звеньев сверху донизу. Прежде всего устарела формула, согласно которой обычно шли от достигнутых вчера результатов. А если они оказывались хуже, то на усиление бросали дополнительные людские силы. Старшие офицеры из центра, зональных управлений войск, соединений и частей буквально не вылезали из подразделений, подстраховывая, подталкивая, а нередко подменяя ротных командиров и политработников. Например, в вышеуказанной части в течение года работало тридцать комплексных и целевых комиссий зонального управления войск и соединения общей продолжительностью 2500 человеко-дней. Однако ни одна из этих многочисленных групп не смогла увидеть негативные процессы. Более того, по итогам проверки служебно-боевой деятельности, боевой и политической подготовки части была выставлена хорошая оценка. Это ли не свидетельство беспринципности и необъективности в оценке действительного положения дел, притупления остроты реагирования на недостатки? При таком поверхностном подходе невозможно глубоко вскрыть «болевые» точки и их причины, поставить правильный диагноз. А значит, нельзя рассчитывать и на эффективное лечение.

Рота — центр, где куется успех решения всех задач: служебно-боевых, партийно-политических, учебно-воспитательных и т. д. Это сомнению не подлежит. Но это не значит, что только там и должны работать все офицеры всех управленческих звеньев. Правильнее будет, если управленческие аппараты подчинят свою деятельность ее интересам, дадут и сделают все для плодотворной работы ротного коллектива. Рота может считаться «прикрытой» — такой термин в ходу в управленческих подразделениях — тогда, когда она имеет возможность самостоятельно решать возложенные задачи, а не тогда, когда туда посланы очередные погонщики. Однако этого кое-где до сих пор не поняли и продолжают «укреплять» роту по старинке.

Сегодня партии принят и активно осуществляется интенсивный путь развития и работы. Нужно идти не просто от достигнутого, а добиваться достижения требуемых результатов. Надо оценивать, соизмерять свою работу не с теми показателями,

которые были прежде, а с современными требованиями. Время настоятельно обязывает всех глубоко изучать и прогнозировать события, управлять процессами, вызванными жизнью. Тогда не будет крайностей в определении способов выполнения задач, решений-близнецов и решений-однодневок, так называемых «проходных» директив и кампаний по «усилению», «улучшению» и многого другого, мнимо многозначительного.

Жизнь требует всемерного усиления контроля и проверки исполнения, контроля систематического, принципиального и действенного. Особая роль в этом принадлежит штабам всех степеней. Однако многие из них свою работу ведут от случая к случаю, вяло и безынициативно, ряд важных участков и направлений служебно-боевой деятельности остается вне поля их зрения. В последнее время некоторые штабы самоустранились от выполнения такой уставной их обязанности, как организация внутренней службы и контроль за ее несением. Значит, и здесь нужна серьезная перестройка. Необходимо привести в действие весь механизм, всю систему штабного контроля за положением дел на местах, анализировать и обобщать передовой опыт, вырабатывать конкретные предложения и меры по устранению причин недостатков, внедрять в практику частей и подразделений все перспективное и прогрессивное.

Своим острием эта система должна быть направлена на решение главной задачи — всемерное повышение боевой готовности войск. Нельзя ни на минуту забывать об остроте и сложности военно-политической обстановки в мире и агрессивных устремлениях международного империализма.

Только через повышение боевой готовности можно решить задачу дальнейшего совершенствования эффективности и качества боевой службы, надежности охраны каждого объекта. Резервы здесь в каждой части, каждом подразделении поистине неограниченные. Это и усиление работы внутри охраняемых объектов, и постоянное совершенствование системы охраны, способов несения службы, подбора и подготовки личного состава караулов и войсковых нарядов, и оснащение охраны техническими средствами, и усиление ее служебными собаками, и многое другое.

Кое-где пренебрежительно относятся к опыту, не реализуют те возможности, которые дает практика боевой службы.

Например, в ряде мест ослабили внимание к внедрению технических средств охраны объектов. Между тем внедрение технических средств не только повышает надежность охраны объектов, но и облегчает несение службы часовых, способствует экономному использованию личного состава на службе, высвобождению военнослужащих для их обучения и воспитания, что существенно влияет на целый комплекс проблем. И забывать об этом никак нельзя. Значит, и здесь нужна решительная перестройка, крутой перелом в мышлении и практических действиях.

Все вопросы дальнейшего совершенствования служебно-боевой деятельности необходимо решать в тесном взаимодействии с администрацией охраняемых объектов, органами внутренних дел, всемерно опираясь на местные партийные и советские органы. Это взаимодействие следует всемерно укреплять. Всем должно быть предельно ясно, что здесь нельзя допускать местничества, ненужного самолюбия, а тем более зазнайства, чванства, амбиции и других искривлений деловых взаимоотношений при решении единых задач.

Надо прямо отметить, что в ряде частей пока не удалось до конца преодолеть груз прежних ошибок, сломать инерцию мышления и действий в работе по укреплению организованности и порядка, приверженность к старым меркам в оценке состояния воинской дисциплины. Кое-кого по-прежнему настраивает на самоуспокоенность и благодушные положительные статистика по некоторым показателям в дисциплине. И это серьезно тормозит движение вперед.

Необходимо прежде всего преодолеть до конца отрыв определенной части офицеров от личного состава, начальников от подчиненных. Каждый офицер должен, говоря ленинскими словами, жить в гуще масс, знать их настроения, влиять на эти настроения. Следует прекратить практику подмены живой индивидуальной работы с людьми заседательской суетой, бесчисленными и нередко пустопорожними собраниями. Близость к людям, единство с подчиненными — это важнейшее классовое качество всегда отличало советского офицера.

Надо научить всех офицеров формам и методам индивидуальной работы с подчиненными, научить их организовывать ее и повседневно направлять. Разве правильно, например, что офицер-специалист ИТСО в карауле ограничивает свою деятельность рамками работы с техникой и избегает работы с людьми, или офицер службы войскового тыла, будучи в подразделении, занимается лишь проверкой наличия имущества и не участвует в политико-воспитательной работе с личным составом? Конечно, неправильно. Значит, надо перестраиваться.

57

Главное направление в борьбе за укрепление воинской дисциплины — политическое воспитание людей. Именно уровень политической зрелости определяет их отношение к службе, побуждает сознательно повиноваться, поддерживать установленный порядок, быть выдержанным, соблюдать морально-нравственные нормы поведения. На выработку политического сознания должна быть направлена вся система идеологической, политико-воспитательной работы. При разъяснении решений XXVII съезда, современной политики Коммунистической партии требуется глубоко доводить до сознания каждого военнослужащего высокую роль и предназначение Советских Вооруженных Сил, важность и ответственность задач, выполняемых внутренними войсками, пропагандировать славные боевые и служебные традиции, развивать гордость за звания вооруженного защитника социалистического Отечества. При этом очень важно добиваться глубокого уяснения требований военной присяги и воинских уставов, аргументированно вести контрпропаганду, разоблачать агрессивные устремления международного империализма во главе с США, буржуазную мораль и образ жизни, которые порождают распущенность, безнравственность, алкоголизм, наркоманию и другие социальные язвы.

В практике служебно-боевой деятельности внутренних войск первостепенное значение имеют такие профессиональные качества военнослужащих, как чекистская бдительность, честность и неподкупность, неуклонное соблюдение социалистической законности. В свете современных требований партии по укреплению законности в стране сегодня эти качества наших воинов приобретают особую значимость, служат показателем их политической зрелости и способности надежно обеспечивать задачи, возложенные на них и доверенные им советским народом.

Воспитание людей будет иметь высокую эффективность лишь при единстве слова и дела, когда идеологическая, политико-воспитательная работа ведется не формально, не в отрыве от жизни и решаемых подразделением задач, а подкрепляется конкретной организаторской работой, внедрением в повседневную жизнь военнослужащих требований воинских уставов. Строгое соблюдение распорядка дня, уставная организация занятий по боевой и политической подготовке, внутренней, караульной служб, выполнение воинских ритуалов, поддержание уставных взаимоотношений между военнослужащими, личный пример сержантов, прапорщиков и офицеров — все воспитывает военнослужащих, все нужно привести в действие. Наша система воспитания должна быть такой, чтобы ни один военнослужащий не мог переступить свой воинский долг, выйти за рамки требований военной присяги и воинских уставов.

Перестройка требует глубокого осмысливания и большой работы. Ее генератором, задающим высокую энергию перестройке, призваны стать партийные организации войск. Они обязаны проявить высокую боевитость и наступательность в работе, а все коммунисты — инициативу и активность. С этого, как подчеркнул июньский (1986 г.) Пленум ЦК КПСС, и начинается перестройка. Поставить в центр партийной работы человека — это значит и поднять роль личного примера коммуниста, заботиться о притягательности нравственного облика каждого партийца. Это значит придать новые импульсы общественной активности в воинских коллективах, способствовать повышению действенности, боевитости социалистического соревнования, утверждению заинтересованного участия в нем воинов. Наполнить новым содержанием деятельность комсомольских организаций в период подготовки к XX съезду ВЛКСМ, а затем — и по выполнению его решений. Поставить в части, подразделениях на творческую основу политическую учебу, агитационно-пропагандистскую работу, сделать их для людей интересными, побуждающими к действию.

Какой вопрос ни взять — к решению каждого сегодня нужно подойти по-новому, с более взыскательными мерками. И тон всему должны задавать командиры, политработники, другие коммунисты-руководители, партийные комитеты и бюро. Важно постоянно помнить: чтобы добиться неуклонного выполнения решений XXVII съезда КПСС, надо навести порядок в своем партийном коллективе, начинать с себя, с партийной откровенностью признавать недостатки, решительно вскрывать их, проводить энергичную, живую организаторскую работу по каждому направлению перестройки. Только переложив поставленные партией задачи на язык конкретных организаторских усилий, только добываясь реального конечного результата, можно говорить о деловом подходе к перестройке. Предстоит большая работа, напряженный труд по выполнению задач, поставленных перед войсками. Хорошо понимая, что сделаны лишь первые шаги на пути глубокой перестройки в соответствии с требованиями времени, предначертаниями партии, воины внутренних войск готовы к новым свершениям во имя служения социалистической Родине.

МЫСЛИТЬ И РАБОТАТЬ ПО-НОВОМУ

Генерал-лейтенант С. П. ОСТАШЕВ,
начальник Политического управления
внутренних войск МВД СССР

Минул год после XXVII съезда КПСС. Чему научились мы, чего достигли, следуя провозглашенным партией курсом обновления всей жизни страны, подлинно революционных преобразований? Стал ли этот недолгий срок для каждого из нас строгой проверкой умения решительно вести перестройку работы, своей психологии, мышления? Эти вопросы сейчас должен задавать себе каждый коммунист. Потому что поворот к новому ни в коем случае не означает замедленного, неспешного движения. Наоборот, партия нацеливает всех своих членов, советских людей на быстрое, динамичное утверждение в корне отличного от прежнего стиля деятельности. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение фактора времени, когда решался вопрос о переломе в жизни страны: «Выиграть время — значит выиграть все».

Истекший после съезда год — это период серьезного испытания способности коммунистов частей и подразделений трудиться в новом ключе, более быстром, четком темпе, твердо и неуклонно проводить в служебно-боевую деятельность, общественную жизнь новаторские общепартийные установки.

Усилиями командиров, политработников, парткомов и партбюро в воинских коллективах в определенной степени преодолевается былая пассивность и безответственность. Большой простор получает инициатива, заметнее становятся активность и организованность, деловитость коммунистов, комсомольского актива, всего личного состава. И прежде всего в главном — в повышении уровня боевой готовности, качества несения боевой службы, ратной учебы, в укреплении воинской дисциплины, уставного порядка.

Есть в войсках адреса передового опыта работы по-новому, реальных результа-

тов продвижения вперед. Конкретной, целевой заданностью, обоснованным выбором сфер приложения организаторских и воспитательных действий отличается, например, деятельность политоргана, который возглавляет подполковник В. Лабунец. Здесь твердо знают, не только кому и с кем заниматься, но и какие результаты надлежит получить. Офицеры политоргана, как и остальных звеньев управленческого аппарата, упор делают на предметное, дифференцированное обучение и воспитание, живую, непосредственно на месте организацию деятельности командиров и политработников, партийного актива. И это верный подход. Он позволяет пристально и всесторонне рассмотреть и оценить служебную и общественную состоятельность офицера-коммуниста, его нравственную позицию, увидеть реализуемые и не используемые им знания и опыт, точно установить, что мешает ему трудиться с полной отдачей, и помочь наладить эффективный труд.

В политоргane сумели утвердиться на позиции оценивать работу коммунистов-руководителей не по словам и заверениям, как это бывало в недавнем прошлом, а по фактическим их действиям и работе подчиненных, по результатам в решении узловых проблем, умению доводить начатое до конца, по целеустремленности, деловитости, способности осуществлять политические методы руководства. Офицеры политотдела помогают правильно распределить силы, показывают, как по существу вникать в жизнь воинских коллективов и партийных организаций, ориентировать актив, открывать дорогу всему передовому, ставить заслон косному, надуманному, вредному.

Все это способствует заметному росту компетентности, ответственности кадров,

формирует атмосферу партийной зыбкости, творчества, в которой полнее раскрываются возможности людей. А следствием перемен в работе с ними стало то, что подразделения закончили прошлый учебный год с прибавкой ратного мастерства, повышением уровня воинской дисциплины. Потому с большей гарантией решали и основную задачу — обеспечили высокую надежность охраны объектов.

Утверждаются новые подходы и в деятельности партийного комитета, который возглавляет майор А. Миленин. Партийные активисты довели до сознания коммунистов, а через них и до личного состава, что суть работы по-новому состоит в том, чтобы заботиться о существе дела, а не о его видимости. Настрой же на деловитость создается в обстановке принципиальности, товарищеской зыбкательности, самокритичности, заинтересованности каждого в реализации общих задач. Члены парткома подают пример откровенности и прямоты, рекомендуют коммунистам начинать перестройку с себя. Так и поставлен вопрос: каждый член или кандидат в члены КПСС, перестраиваясь в работе, в мышлении, начинает с критического анализа и активизации своей служебной и общественной деятельности, с уяснения всей полноты ответственности за порученный участок, конечные результаты.

Добиваясь, чтобы любой партиец настойчиво шел к поставленной перед собой цели — делать все по совести, слушать так, как того требует воинский и партийный долг, — партком, все парторганизации значительно усилили спрос с коммунистов за их личный вклад в общее дело, в воспитание людей. Спрашивают по большому счету, без поблажек. Партийные поручения, напоминания об уставных обязанностях в ходе индивидуальных собеседований и отчетов, товарищескую критику и контроль за работой, проверку исполнения директив и своих решений, гласную характеристику жизненной позиции того или иного коммуниста на партийном собрании — все это и многое другое используют партком, парторганизации, чтобы помочь товарищу не только осознать свою роль политического бойца, выработать у него потребность к живому общению с людьми, изучению их настроений, нужд и запросов, но, главное, и действовать энергично, настойчиво. Усилия приносит плоды: растет активность коммунистов, большинство их отвечает своему предназначению, показывает пример в службе, учебе, дисциплине, овладевает умением воспитывать массы.

Все положительное в перестройке партийной работы в духе требований времени свидетельствует о том, что изменения в политической и организаторской деятельности политорганов и парторганизаций в соответствии с установками XXVII съезда КПСС и пленумов ЦК партии уже сказываются, дают определенные результаты.

Однако вряд ли будет правильным идеализировать первые итоги перестройки, Об-

щие темпы и глубина ее еще не могут удовлетворить. Поворот к людям, к живому делу происходит пока медленно. Военнослужащий как человек с его мыслями и чувствами, радостями и горестями, достоинствами и недостатками, его возможностями и реальной отдачей не стал в центр заботы всех без исключения политорганов и парторганизаций. Оттого и нет пока требуемого ускорения в делах целого ряда частей и подразделений. Многие из них, как показали итоги минувшего года, топтались на месте. А некоторые даже утратили ранее завоеванное. Какой же тут поворот в работе с людьми, если она не повела их к новым рубежам? Не сумели его добиться и в части — инициаторе социалистического соревнования в войсках прошедшего года. Политический отдел во главе с подполковником Н. Цыруком, партийные организации здесь вместо глубокого осмысления и напористого претворения в жизнь содержащихся в решениях съезда, других партийных документов конкретных установок тратили энергию и время на призывы к перестройке, на разговоры о важности ее. Настойчивого поиска соответствующих своим условиям эффективных мер воздействия на людей не организовали. Решительно не отказались от несрабатывающих, устаревших средств и методов, не осмелились активно внедрять новые подходы в свою практику.

Основная причина этого как здесь, так и во многих других частях в том, что еще не до конца уяснили политическую линию партии на перестройку всех сфер общественной жизни. Отдельные товарищи лишь подстраиваются под нее, пытаются прикрыть бумаготворчеством, громкой фразой неспособность действовать по-новому. Стремясь выглядеть «на уровне», такие руководители произносят правильные слова о перестройке, о близости к людям, о необходимости конкретной организации живого дела, однако не в силах преодолеть инерцию, консерватизм.

И их надо решительнее поправлять советскими усилиями старших начальников, партийных организаций. Прежде всего всемерно помогать им овладеть тем стилем, который нужен сегодня: стилем, проникнутым самокритичностью, компетентностью, умением видеть перспективу, смело брать ответственность на себя, доводить начатое до конца.

Помогать — это не только советовать, но и спрашивать по всей строгости с тех, кто формально относится к выполнению обязанностей. Ведь перестройка предполагает, что каждый на своем месте должен делать дело честно, добросовестно, с полной отдачей сил и знаний. Немало помощи оказывалось, например, политработнику майору Г. Тымцясо в совершенствовании партийно-политической работы, его собственного стиля руководства. И о сути перестройки с ним не однажды вели речь. Но советы и рекомендации, критические замечания не пошли впрок офицеру, ответственному за столь важный уча-

сток. Личная безынициативность, нетребовательность к себе и людям, приверженность кабинетным методам работы привели к серьезному ослаблению партийного влияния на личный состав, снижению роли партийных организаций в воинских коллективах. Потому и нечего было сказать ни этому политработнику, ни другим коммунистам-руководителям длительное время отстающего воинского коллектива о реальной отдаче перестройки. Нет ее здесь, нет и результатов. И вполне справедливо, что майор Тымцзясь в конце концов получил партийное взыскание и встал вопрос о целесообразности дальнейшего его пребывания в должности.

Таково веление времени: не можешь работать по-новому, не обеспечиваешь крутого поворота дел на порученном участке, тормозишь движение вперед — освободи место.

В условиях перестройки надо все внимание уделять формированию и воспитанию кадров нового типа. Поставленные съездом задачи предусматривают столь высокий уровень компетентности, ответственности, партийной принципиальности, что поиск, подготовка и выдвижение одаренных людей становятся важнейшей политической необходимостью.

Ориентация кадров на новые задачи и более эффективные методы работы — простое дело. Поэтому надо непосредственно на местах настойчиво формировать у коммунистов-руководителей новую психологию, современные подходы к критериям оценки всей деятельности и ее результатов, добиваться глубокого осмысления ими сути перестройки, четкого уяснения, чего она требует на каждом конкретном участке. Важное место в утверждении делового стиля кадров отводится освоению творческого, научного подхода. Сущность его в партийно-политической работе заключается в том, что не многочисленные призывы к борьбе за крепкую дисциплину, эффективную учебу, надежную охрану объектов сегодня нужны, а практическое ведение этой борьбы. Каждый коммунист-руководитель должен не только ставить задачи, но и организовывать дело. Вместе с непосредственными исполнителями он призван партийными методами воздействовать на людей, развивать их инициативу, ответственность.

Особым участком деятельности в условиях перестройки должно стать повышение персональной ответственности коммунистов-руководителей за достижение высоких конечных результатов. Порой же политорганы, партийные организации не все делают, чтобы каждый руководитель нес полноту партийной ответственности за положение на порученном участке. Нередки еще попытки увести из-под партийной критики некоторых из них, повинных в серьезных просчетах в работе.

Известно, какое принципиальное значение было придано на съезде уроку правды. Для коммуниста-руководителя не может быть двух правд, как это, к сожалению, еще случается: одна правда для

вышестоящей инстанции, другая — для подчиненных. За необъективные оценки положения дел и его сознательное приукрашивание предъявляется серьезный спрос. И он будет все ужесточаться. Правда нужна в большом и малом. Только такой подход воспитывает кадры с развитым чувством долга, а ложь и полуправда развращают сознание, мешают выработке реалистических выводов и оценок, без чего немислима активная партийная позиция.

Задача коммунистов-руководителей — уметь сосредоточить организаторскую и воспитательную деятельность на активизации человеческого фактора, всемерно укреплять связь с воинами, говорить с ними языком правды, заботиться, чтобы они были постоянно и объективно информированы об обстановке в части, подразделении, на боевой службе. Многое тут зависит от умения держать в центре внимания социальную и духовную сферы жизни личного состава, утверждать в воинском коллективе нашу мораль, социальную справедливость, беспощадно бороться с разболтанностью, пустословием, грубостью, неуставными взаимоотношениями, пьянством, до конца искоренять другие негативные явления.

Чтобы в полной мере проявилось это умение коммуниста-руководителя, от него требуются безукоризненные личные качества, высокий личный пример. Ничто не наносит такого ущерба общему делу, как безответственное, несовместимое с нашей моралью поведение коммуниста-руководителя. А такое случается. И это следствие того, что в подборе и расстановке кадров порой допускаются поспешность, просчеты в оценке моральных и деловых качеств, организаторских способностей офицера. Не всегда достаточно основательно, последовательно и глубоко изучают того или иного кандидата на выдвижение. Бывает, остаются в стороне от этой работы партийные организации. Нередко знают в коллективе, что тот или иной руководитель покривил душой, представил на выдвижение не того, кто действительно заслуживает, но стыдливо умалчивают. Так, конечно, нельзя. Чтобы научиться работать по-новому, нужны откровенность и прямота в любом партийном коллективе, построенные на принципиальной основе. Нужна и смелая критика, в том числе и в адрес руководителя. Обсуждать приказы нельзя. Критиковать же беспорядки, в которых повинен руководитель, его отступления от норм нашей морали можно и нужно. Перед партией все равны.

Жизнь требует от партийных организаций большей принципиальности, смелости, объективности и гласности в оценке политических, деловых и моральных качеств коммуниста в случаях, когда решаются вопросы о его назначении на должность, продвижении по службе, направлении на учебу, представлении к награде. А этого пока многим партийным коллективам недостает, что наглядно проявляется, в частности, при выдаче партийных характери-

стик. Формализм, бытующий в этом деле, пора изжить. Заслуживает всяческой поддержки практика, когда всесторонняя оценка партийцу вырабатывается при заслушивании его отчета о выполнении служебного и партийного долга. К сожалению, пока медленно приживается такой подход в партийной работе. Эффективность же его очевидна. Выводы характеристики, которые коммунисту объявляются на заседании партбюро, на собрании, побуждают его крепче поработать над собой, устраняя те или иные недочеты. А для парторганизации это — конкретные направления воспитания коммунистов.

Бесспорно, что одно из главных направлений — рост их сознания, идейной закалки. Где бы ни совершенствовал свое марксистско-ленинское образование и профессиональные навыки партиец, от него требуется учиться не формально, не начетнически, а творчески постигать теорию, приобретать опыт увязывать ее с практикой, со своей повседневной работой, превращать знания в убеждение, в действие. И такая сторона деятельности коммуниста порой выпадает из-под влияния парторганизации. Свидетельство тому тот факт, что основополагающие установки XXVII съезда КПСС ряд коммунистов усвоил еще нетвердо. А это усложняет формирование и утверждение нового, современного стиля в их работе. Неотложное дело любого коммуниста, а не только руководителя — еще раз глубоко изучить и осмыслить партийные документы о перестройке, хорошо представлять собственные обязанности и задачи в новых условиях. Умение трудиться по-новому ведь и основывается прежде всего на компетентности, идейной закалке, политическом кругозоре человека, остроте ответственности за порученный участок, способности видеть перспективу, находить наиболее верные пути решения возникающих проблем. С учетом этого и надо воспитывать людей в духе удовлетворенности достигнутым, развивать у них инициативу и творческий подход.

Именно такой поворот и должен просматриваться в работе с коммунистами самых разных категорий. И требуется как можно быстрее отладить повсеместно строгую, отвечающую духу времени систему обучения политработников, партийного и комсомольского актива новым формам и методам партийной работы. А это значит, решительно отказаться от длинных, вторяющих прописные истины докладов на сборах, выступлений по заранее написанным текстам, представляющим собой больше самоотчеты, нежели заслуживающий изучения обобщенный материал. И на семинарах с секретарями, партийным активом целесообразно, как это заведено в передовых политорганах и партийных комитетах, больше времени уделять решению практических вопросов, проводить учебу на базе одного из подразделений, на конкретных, заслуживающих подражания примерах, прививать активистам умение заимствовать друг у друга крупницы положительного опыта. Такая подготовка кадров

политработников, партийного актива непременно поднимет деловитость политорганов. Приобретут большую боевитость и партийные организации. Причем она еще заметнее возрастет там, где упорядочивается руководство партийными коллективами, усиливается борьба за чистоту партийных рядов, улучшается расстановка коммунистов, создается атмосфера творческого поиска и высокой взаимной взыскательности, обеспечиваются авангардная роль и примерность партийцев.

В ходе перестройки партийной работы в парторганизации должны добиваться повышения требований к деятельности, облику коммуниста, развивать принципиальность, широкую гласность, деловую критику и самокритику, партийное товарищество.

К сожалению, есть еще немало партийных организаций, в которых все остается по-прежнему, где коммунистам позволено заниматься болтовней на общие темы, а не конкретными делами, где они не приучены говорить правду в глаза, называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту. В этой обстановке некоторые забывают, что звание коммуниста, политического бойца несовместимо с пустословием, халатностью, равнодушием, безответственностью, беспринципностью, аморальностью. На такой почве и появляются люди, числящиеся в партии, но не оправдывающие своего предназначения. Они нарушают партийную и воинскую дисциплину, довольствуются посредственными результатами в боевой службе и учебе, становятся на путь очковитирательства, злоупотребления служебным положением, безнравственно ведут себя в быту. И даже то, что таких единицы, не уменьшает наносимого ими вреда.

А все эти издержки в партийной работе — результат формализма и бумаготворчества, отсутствия четких целей воздействия на конкретный коллектив и конкретное лицо, то есть как раз те причины, которые и мешают поставить человека в центр партийной работы. Устранить их — значит действительно позаботиться о его идейно-нравственном воспитании, подготовке к выполнению служебных обязанностей. Но не менее важно добиваться и того, чтобы знания, опыт и энергия каждого максимально выявлялись, учитывались и, самое главное, использовались в решении наших практических задач.

Веление времени — поставить человека в центр забот партийной организации, повернуть ее к живым делам — предполагает новый подход к определению ближайших целей и направлений деятельности политорганов и парторганизаций, средств и методов достижения желаемых результатов. И прежде всего тут нужно всячески искоренять казенщину, шаблон в работе, голое просветительство, безадресность мероприятий. Начинать надо с выявления того, что не позволяет выйти на требуемый рубеж. Следует помнить, что результативность и плодотворность труда основывается

ся на умении увидеть проблемы, возникающие на том или ином этапе, и найти пути их разрешения, мобилизовать для этого человеческий фактор. Словом, создать такие условия, которые побуждали бы людей расти духовно и профессионально, делиться своим опытом с другими в интересах общего дела. Важно настойчиво поднимать идейно-теоретический и организационный уровень политической учебы, агитации и пропаганды, всей идеологической работы, решительно изживать назидательность, вещание прописных истин. В каждой парторганизации требуется обеспечить, чтобы участие в политико-воспитательной работе становилось потребностью каждого коммуниста.

Такой же потребностью должна быть и индивидуальная работа члена партии по воспитанию военнослужащих. Партийная организация призвана позаботиться, чтобы все коммунисты приобрели такие навыки, умели быть близкими к людям, налаживать душевный контакт с ними. А его, в частности, можно достичь, когда есть внутреннее стремление к работе с человеком, когда коммунист глубоко знает настроения, запросы, нужды личного состава и чутко откликается на них. Эта большая и актуальная проблема пока что решается медленно и слабо. Нет должного спроса за индивидуальное воздействие на людей в иных парторганизациях, да и в политорганах. А роль такой доходчивой формы влияния на конкретного человека трудно переоценить. Особенно велика она в укреплении дисциплины, создании здоровой нравственной атмосферы в воинском коллективе, привитии каждому его члену высокой сознательной исполнительности и ответственности.

У политорганов и парторганизаций есть все для того, чтобы обеспечить, как того требует время, идейно-политический, профессионально-организаторский и нравственный рост каждого коммуниста, его безупречный пример, энергично добиваться чистоты партийных рядов, поставить на место тех членов и кандидатов в члены партии, которые компрометируют это высокое звание, тормозят перестройку. Вместе с тем, политорганы и парторганизации призваны настойчиво стремиться, чтобы партийная работа велась с учетом знаний и опыта всех коммунистов. Создавать условия для того, чтобы партийцы могли выразить свое мнение, проявить свое понимание вопроса, участвовать в выработке и реализации решений, проверке исполнения, в оценке действенности принимаемых мер. Все, что мешает преобразованию потенциала парторганизаций в реальную созидательную силу, должно быть упразднено. Надо настойчиво осуществлять поиск таких форм и методов внутрипартийных отношений, которые приобщали бы каждого коммуниста к живой партийной работе.

От политорганов и парторганизаций прежде всего должен исходить пример в перестройке стиля своей деятельности на основе ленинских принципов руководства и норм партийной жизни. Только

твердо следуя им и творчески развивая, можно вести партийную работу целеустремленно, деловито, обеспечивать единство слова и дела, решения и исполнения.

Нельзя не отметить тут необходимости повышения роли самих политорганов. Как показывает практика, отдельные из них пока еще перестраиваются медленно, не задают должного тона в этом. Порой им не хватает профессионально зрелых, энергичных действий, недостает в осуществлении процесса обновления заботливой поддержки здоровых ростков, ценных инициатив, активной расчистки завалов формализма и косности.

Нередко начальники политорганов, увлекаясь административно-распорядительными функциями, забывают о главном в работе политоргана — руководстве партийными организациями. Поэтому некоторые из них вместо того, чтобы подкреплять усилия командира в организации служебно-боевой деятельности партийными методами, дублируют, а то и пытаются просто подменять его. Особенно важно решительно усилить внимание политорганов к управленческому партийным организациям. От них сегодня требуются самые настойчивые меры повышения ответственности коммунистов за работу в подразделениях, за ее конечные результаты. Пока же над многими такими партийными коллективами продолжает довлеть канцелярско-бюрократический метод, за организаторскую работу они берутся робко.

В связи с этим уместно выискательное посмотреть на стиль работы многих начальников политорганов. Соответствует ли он современным требованиям партии? Что ему надо сделать в смысле личной перестройки? Прежде всего быть предельно компетентным, критически, по самой высшей мере оценивать результаты работы своей и подчиненных. Искать нетрадиционные, наиболее рациональные методы организации дела. Строить деятельность аппарата на научной основе, избегать словословия, бумажной мишуры. «Очеловечивать» те служебно-производственные категории, за которыми стоят пока лишь цифры, схемы и не видно личности воина. Меньше сидеть в кабинетах, реже вызывать к себе, а самому чаще идти к людям. Утверждать такой стиль, когда аппарат работает не на себя, как это порой имело место раньше, а в интересах улучшения дел в воинских коллективах. Учить людей столько брать на себя, сколько повелевает партийная совесть.

Набирает силу второй год 12-й пятилетки, год 70-летия Великого Октября. Тщательно, как того требует ЦК КПСС, анализируя ход перестройки в каждом коллективе, партийные организации стремятся придать ей больший размах, добиться, чтобы на каждом участке дела менялись к лучшему, люди чувствовали себя уверенно, действовали энергично. В этом — одно из решающих условий реализации в войсках установок XXVII съезда КПСС, поставленных им задач.

От ГОЭЛРО до наших дней

Коммунистическая партия и Советское правительство всегда призывали большое значение развитию энергетики и электрификации народного хозяйства как важнейшему условию построения социализма и коммунизма в нашей стране. Об успехах современной советской энергетики и их источниках — беседа нашего корреспондента с заместителем министра энергетики и электрификации СССР В. Н. КОНДРАТЕНКО.

— С первых шагов хозяйственного и экономического строительства в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции развитие энергетики рассматривалось как основа создания материально-технической базы нового общества. Расскажите, пожалуйста, об основных вехах строительства отрасли.

— В преддверии 70-летия Октября нельзя не вспомнить те далекие послереволюционные годы, когда на нашу страну обрушились тяжкие испытания — голод, разруха, иностранная интервенция, когда промышленные центры оказались оторванными от сырья. При осуществлении программы восстановления народного хозяйства В. И. Ленин рекомендовал особое внимание обратить на электрификацию промышленности и земледелия. Лучшие специалисты России во главе с видным ученым Г. М. Кржижановским образовали Государственную комиссию по электрификации России и создали под руководством В. И. Ленина план электрификации страны — ГОЭЛРО.

Осуществление программы электрификации было главным вопросом на открывшемся в Москве 22 декабря 1920 года VIII Всероссийском съезде Советов. Выступивший на съезде В. И. Ленин назвал план ГОЭЛРО второй программой партии.

Глубоко научный в своей основе, рассчитанный на конкретный исторический срок (10—15 лет), план определял развитие молодой республики, его по праву считали своим не только энергетики, но и экономисты, и строители, и хозяйственники. И несмотря на то, что страна не располагала тогда опытом строений подобных масштабов, план был выполнен досрочно — и даже значительно перевыполнен — вопреки скептическим прогнозам зарубежных экспертов. К 1935 году вместо запланированных 30 новых электростанций вошло в строй 40, а общая мощность энергетического потенциала страны составила 6,9 миллиона киловатт, Советский Союз

вышел на третье место в мире — после США и Германии — по производству электроэнергии.

Сегодня, как и другие отрасли промышленности страны, энергетика переживает период крупных структурных преобразований. В отличие от большинства развитых капиталистических стран Советский Союз полностью обеспечивает свои потребности в топливно-энергетических ресурсах: нефти, газе, угле. В стране имеются также колоссальные запасы еще не использованной гидроэнергии. И вместе с тем в последние годы как в мировом, так и в отечественном топливно-энергетическом хозяйстве возникла новая ситуация: эра дешевой энергии кончилась, обеспечение растущих потребностей в ней становится все более сложной задачей. Основные районы добычи топлива перемещаются в труднодоступные регионы со сложными природно-климатическими условиями. В сложившейся ситуации необходимо существенное изменение топливно-энергетического баланса страны с постепенным замещением нефти, газа, угля ядерным топливом и гидроэнергией.

Эти и другие факторы и определили разработку новой долгосрочной стратегии развития энергетики, которая нашла свое отражение в Энергетической программе СССР на длительную перспективу. Она предусматривает ускоренное строительство атомных электростанций в европейской части страны и на Урале, поиск новых источников энергии, создание крупнейших Экибастузского и Канско-Ачинского топливно-энергетических комплексов, широкое использование гидроэнергетических ресурсов.

Особое внимание в Энергетической программе уделено проблеме экономии энергоресурсов. Предстоит резко увеличить выработку тепловой и электрической энергии с одновременным сокращением потребления жидкого органического топлива. Важное место в программе отводится техническому перевооружению отрасли, реконст-

рукции физически и морально устаревшего оборудования. Все эти мероприятия позволят существенно повысить надежность и экономичность энергоснабжения страны.

— Атомная энергетика сегодня признана в мире наиболее прогрессивной. Каковы ее перспективы в нашей стране?

— Советский Союз, как известно, пионер в развитии атомной энергетики. Более четверти века назад заработала первая атомная электростанция — в подмосковном городе Обнинске. За исторически короткий срок создана новая отрасль, базирующаяся на использовании ядерного топлива. Успешно работают крупные атомные энергоблоки единичной мощностью в один и полтора миллиона киловатт на Курской, Смоленской, Калининской, Южно-Украинской, Игналинской и других АЭС.

Мирный атом будет работать не только на производство электроэнергии. С его помощью будут отапливаться крупные города: возводятся первые атомные станции теплоснабжения, вырабатывающие тепло, — своего рода атомные котельные.

В наш век усложнения и удорожания добычи невозполнимых топливных ресурсов (нефти, угля и т. д.) развитие ядерной энергетики — единственно правильный путь. Это подтверждает и мировой, и отечественный опыт. В связи с аварией на Чернобыльской АЭС на Западе появились домыслы о ненадежности советских атомных электростанций, развернута пропагандистская кампания с целью ввести в заблуждение мировую общественность, отвлечь ее от актуальных вопросов оздоровления международного климата.

Да, на Чернобыльской АЭС произошла авария. Но проектные и конструкторские решения станций этого типа полностью соответствуют нормативам СССР и обще-

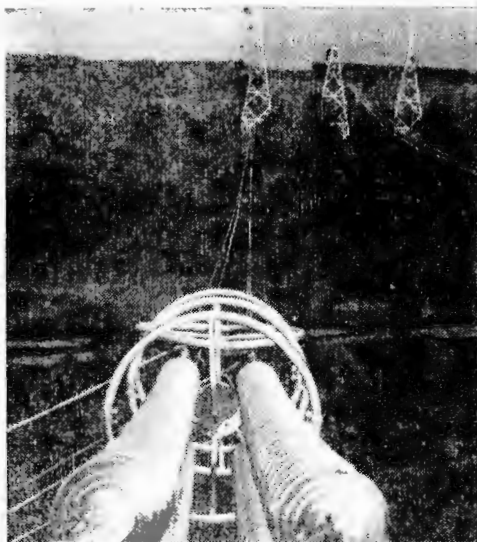
принятым в международной практике. За качеством изготовления, монтажа оборудования установлен строгий контроль. Авария на станции показала исключительную важность неукоснительного соблюдения требований, обеспечивающих высокую эксплуатационную надежность АЭС. Атомная энергетика и дальше будет развиваться в соответствии с намеченными планами. В 12-й пятилетке только на атомных электростанциях намечено получить 390 млрд. киловатт-часов.

— В европейской части страны, где топливно-энергетические ресурсы относительно невелики, планируется сооружение крупных атомных электростанций. А какие источники будут преимущественно развиваться в восточных районах?

— Прежде всего это будут тепловые электростанции (ТЭС). Они сегодня составляют основу советской энергетики. Работают ТЭС на органическом топливе и дают около трех четвертей вырабатываемой в стране электроэнергии.

ТЭС, созданные в последние десятилетия, отличаются прежде всего значительным увеличением единичной мощности турбоагрегатов. Так, если в начале 70-х годов основным в серийном строительстве был энергоблок 300 тысяч киловатт, то в настоящее время освоены энергоблоки мощностью 500 и 800 тысяч киловатт. Завершены исследовательские и наладочные работы на опытно-промышленном энергоблоке I миллион 200 тысяч киловатт. Создание и освоение таких крупных энергоблоков явилось новым шагом на пути технического прогресса в теплоэнергетике.

Широко применяется на ТЭС прогрессивное экономичное оборудование, осуществляется переход на блочные схемы, автоматизация технологических процессов с применением ЭВМ.

ЛЭП 750 кВ Донбасс — Западная Украина, переход через реку Буг; плотина Усть-Илимской ГЭС.

Фото А. Бобакова.

Все эти новшества помогают сократить первоначальные затраты, снизить численность персонала, уменьшить расход топлива, повысить надежность работы электростанций. Создан определенный научно-технический задел и на будущее: разработано и изготовлено такое оборудование для крупных энергоблоков «восьмисоттысячников», предназначенных для работы на местных дешевых углях Канско-Ачинского месторождения.

— Как известно, сегодня основной прорыв добычи угля осуществляется на открытых разрезах Экибастузского бассейна в Казахстане и Канско-Ачинского в Восточной Сибири. На их базе формируются мощные топливно-энергетические комплексы. Что можно сказать о них?

— В соответствии с Энергетической программой СССР именно в районе этих месторождений сконцентрировано основное строительство мощных угольных электростанций. На базе экибастузских углей будут сооружены крупные ГРЭС общей мощностью 20 миллионов киловатт. Уже вступил в строй первенец комплекса — Экибастузская ГРЭС-1. Начато строительство ГРЭС-2.

Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КАТЭК) создается на базе бурогольного бассейна на юге Красноярского края, вдоль Транссибирской магистрали. Запасы угля здесь поистине уникальны, но транспортировка их экономически неэффективна и технически затруднена. Здесь предстоит построить несколько мощных электростанций с крупными энергоблоками, не имеющими аналогов в мировой практике для углей такого относительно низкого качества.

— В решении задач энергообеспечения страны важное место занимают гидроэлектростанции. На их долю приходится почти 14 процентов общей выработки электроэнергии. Какова здесь стратегия отрасли?

— Советский Союз располагает значительными гидроэнергетическими ресурсами, поэтому поставлена задача комплексного освоения крупных рек Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии. Мощные гидроэнергетические объекты становятся, как правило, основой для индустриального развития целых районов. Широкое освоение богатейших водных ресурсов началось еще в пятидесятые годы. В этот период полным ходом шло строительство крупнейших по тому времени гидроэлектростанций — волжских ГЭС, была введена на полную мощность Иркутская ГЭС на Ангаре, началось строительство Братской и Красноярской ГЭС. В прошедшей пятилетке продолжалось освоение Ангаро-Енисейского каскада. В основном завершено строительство Саяно-Шушейской гидроэлектростанции — одной из крупнейших в мире. Развернулось строительство Богучанской ГЭС на Ангаре, ведется подготовка к сооружению Средне-Енисейской ГЭС.

В европейской части страны завершаются работы по освоению энергоресурсов

Волги, Камы, рек Северного Кавказа и Закавказья, расширяются и реконструируются некоторые действующие ГЭС. Например, легендарный ДнепрогЭС — крупнейшая в довоенные годы гидроэлектростанция Европы была полностью разрушена гитлеровцами. После восстановления ее мощность возросла с 560 до 650 тысяч киловатт, а еще через 30 лет выросла более чем втрое.

Успешно развивается строительство крупных гидроэлектростанций в Средней Азии. Вышла на полную мощность Нурекская ГЭС, развернулось строительство еще более мощной — Рогунской ГЭС.

Наряду со строительством крупных гидроэлектростанций важное место в Энергетической программе отводится использованию потенциала малых рек. Последние достижения науки и техники дают основания считать, что использование энергии малых рек, особенно в Средней Азии, может внести существенный вклад в энергоснабжение региона.

Энергетическая программа СССР предусматривает более широкое использование нетрадиционных источников энергии: солнечной, геотермальной, ветровой, приливной. Ресурсы эти практически неисчерпаемы, энергия их постоянно возобновляется. Кроме того, она экологически чиста, влияние ее на окружающую среду может быть сведено до минимума. В настоящее время в Крыму завершено строительство первой очереди экспериментальной солнечной электростанции мощностью 5 тысяч киловатт. На очереди — более мощные промышленные солнечные электростанции. Около 20 лет действует на Камчатке первая в стране Паужетская геотермальная электростанция.

В настоящее время неподалеку от Петропавловска-Камчатского начаты работы по сооружению Мутновской ГеоГЭС, которая будет вырабатывать электроэнергию в промышленных масштабах. Это будет крупнейшая геотермальная станция не только в СССР, но и во всем мире. Ее проектная мощность 200 тысяч киловатт.

Ведутся в отрасли работы по освоению энергии ветра, морских приливов. Почти два десятка лет действует недалеко от Мурманска в Баренцевом море единственная в своем роде опытная Кислогубская приливная электростанция — ПЭС. Ведутся проектные и исследовательские работы по созданию мощных промышленных ПЭС.

Каков будет вклад нетрадиционных источников в энергетический баланс страны — покажет будущее, но его основы закладываются уже сегодня.

На современном этапе коммунистического строительства роль топливно-энергетического комплекса особенно возрастает. Астрономической цифры — 1840—1880 млрд. киловатт-часов — достигнет выработка электроэнергии к 1990 году. Многотысячная армия энергетиков полна решимости выполнить ответственное задание по надежному обеспечению народного хозяйства страны электроэнергией.

1918 год

10—18 января*. В Петрограде проходил III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

15 января. Совет Народных Комиссаров под председательством В. И. Ленина принял декрет об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

29 января. СНК принял декрет об организации Рабоче-Крестьянского Красного Флота.

14 февраля. Издан приказ Наркомвоена об открытии 13 курсов по подготовке командного состава Красной Армии.

21 февраля. СНК принял написанный В. И. Лениным декрет-воззвание «Социалистическое отечество в опасности!».

22 февраля. СНК принял постановление об учреждении Народного комиссариата по морским делам и переименовании Верховной морской коллегии в Коллегию Народного комиссариата по морским делам.

23 февраля. По инициативе Петроградского Совета 23 февраля было объявлено Днем защиты социалистического Отечества. В этот день по всей стране началась запись добровольцев в Красную Армию.

4 марта. СНК принял постановление о создании Высшего военного совета для руководства обороной страны и строительством Советских Вооруженных Сил.

6—8 марта. В Петрограде состоялся VII экстренный съезд РКП(б).

11 марта. ЦК РКП(б) и Советское правительство переехали из Петрограда в Москву. Москва стала столицей Советского государства.

14—16 марта. В Москве состоялся IV чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, ратифицировавший Брест-Литовский мирный договор.

8 апреля. Учреждено Всероссийское бюро военных комиссаров.

16—18 апреля. В Москве состоялся Всероссийский съезд военнопленных социал-демократов интернационалистов. Съезд образовал Коллегию по формированию интернациональных частей Красной Армии.

20 апреля. Приказом Народного комиссариата по военным делам по согласованию с Народным комиссариатом юстиции создана конвойная стража Республики.

22 апреля. ВЦИК принял декрет об обязательном обучении всех трудящихся военному делу.

ВЦИК утвердил «Формулу торжественного обещания» воинов Красной Армии.

1 мая. В. И. Ленин принял парад частей Московского гарнизона на Ходынском поле.

4 мая. Декретом СНК образованы военные округа.

8 мая. Образован Всероссийский Главный штаб.

11 мая. В. И. Ленин вместе с бойцами воинских частей Замоскворецкого района принял красноармейскую присягу.

24 мая. Образовано Главное управление Рабоче-Крестьянского Военно-Воздушного Флота.

28 мая. СНК принял декрет об учреждении пограничной охраны.

29 мая. Принято постановление ВЦИК о мобилизации трудящихся в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию.

1 июня. Вышел первый номер военно-теоретического журнала Красной Армии «Военное дело».

13 июня. Постановлением СНК учрежден Реввоенсовет для руководства борьбой против белочешского мятежа.

Коллегия ВЧК приняла решение о создании Корпуса войск ВЧК.

4—10 июля. В Москве состоялся V Всероссийский съезд Советов, принявший первую Советскую Конституцию — Конституцию РСФСР и постановление об организации регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

12 июля. Создан 1-й советский авиационный отряд.

15 июля. Приказом по ВЧК объявлено Положение о формировании Корпуса войск ВЧК.

29 июля. ЦК РКП(б) принял постановление о первой массовой партийной мобилизации коммунистов на фронт.

Издан декрет СНК о призыве на действительную военную службу бывших офицеров, врачей, фельдшеров, лекарственных помощников и военных чиновников.

13 августа. СНК принял декрет о подчинении всех вооруженных сил Республики Народному комиссариату по военным делам.

2 сентября. Постановлением ВЦИК Советская республика объявлена военным лагерем. Учреждены Революционный военный совет Республики и должностной Главнокомандующего Вооруженными Силами страны.

6 сентября. Приказом Реввоенсовета Республики № 1 на базе Штаба Высшего военного совета сформирован Штаб Реввоенсовета Республики (2 октября пере-

* События до 14 (1) февраля 1918 года даются по старому стилю, с 14 февраля — по новому.

именован в Полевой штаб Реввоенсовета Республики) как орган полевого управления по оперативно-стратегическому руководству Вооруженными Силами.

11 сентября. Приказом Реввоенсовета Республики образованы реввоенсоветы фронтов и армий.

Образованы Южный и Северный фронты, Западный район обороны.

16 сентября. Декретом ВЦИК учрежден орден Красного Знамени.

22 сентября. В. И. Ленин написал письмо красноармейцам, участвовавшим во взятии Казани.

Сентябрь. Создан культурно-просветительный отдел штаба войск ВЧК (позднее преобразован в политотдел).

25 октября. ЦК РКП(б) принял постановление «О партийной работе в армии».

28 октября. ВЦИК утвердил Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности, подтвердив право ЧК иметь при себе вооруженные отряды, оговорив, что все они находятся на учете и под контролем Реввоенсовета Республики.

6—9 ноября. В Москве состоялся VI Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов.

14 ноября. Реввоенсовет Республики приказом № 224 установил порядок комплек-

тования Корпуса войск ВЧК на общих основаниях с Красной Армией.

28 ноября. Издан приказ по Корпусу войск ВЧК об улучшении партийно-политической работы в войсках и организации школ для неграмотных и малограмотных.

29 ноября. ВЦИК утвердил первые воинские уставы РККА — Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы (в январе 1919 года были утверждены Полевой, Строевой и Дисциплинарный уставы).

Ноябрь. Состоялся 1-й Всероссийский съезд коммунистических ячеек Корпуса войск ВЧК.

30 ноября. Декретом ВЦИК образован Совет Рабочей и Крестьянской Обороны под председательством В. И. Ленина.

5 декабря. СНК принял Положение о Главнокомандующем Вооруженными Силами Республики, о командующих фронтами и армиями.

Приказ Реввоенсовета Республики об образовании в РККА политотделов фронтов и армий.

8 декабря. Открылась первая советская военная академия (тогда — Академия Генерального штаба РККА, потом — Военная академия имени М. В. Фрунзе).

25 декабря. ЦК РКП(б) принял постановление «О политике Военного ведомства».

Бойцы 1-го Вологодского батальона Корпуса войск ВЧК в день первой годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД СССР

Легендарный НАЧАЛЬНИК

Василий Иванович Чапаев... Интерес к его жизни и боевой деятельности чрезвычайно велик. О нем сложены песни, написаны книги, создан известный всему миру фильм. Талантливый военный организатор, этот человек-легенда являл собой новый тип командира, выдвинутого из солдатской массы революционной борьбы.

Биография В. И. Чапаева во многом характерна для того поколения, к которому он принадлежал. Родился Василий Иванович в деревне Будайке Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Будайка входит в черту города Чебоксары). Предки его — крепостные русские крестьяне, получившие после реформы 1861 года скудный земельный надел. По рассказу Михаила Ивановича, старшего брата В. Чапаева, фамилией они обязаны Степану Гаврилову, деду: занимаясь выгрузкой сплавлявшегося по Волге леса и других тяжелых грузов на Чебоксарской пристани, он нередко покрикивал: «чепай!», то есть «цепляй» или «зацепляй». Со временем часто повторяемое слово укрепилось за ним как прозвище, затем в несколько измененном виде стало официальной фамилией.

Трое из семьи Чапаевых — Андрей, Василий, Григорий — отдали жизнь за революционное дело. Служивший в армии в период русско-японской войны Андрей был казнен «за бунтарство против царя среди солдат». Младший брат Григорий — большевик, первый военный комиссар города Балакова, погиб во время кулацко-эсеровского мятежа в марте 1918 года.

Мобилизованный в царскую армию в связи с первой мировой войной Василий Иванович Чапаев участвовал в боях на Юго-Западном фронте. За мужество и храбрость был награжден четырьмя георгиевскими крестами и медалью, а за незаурядные военные способности произведен в подпрапорщики.

Февральская революция 1917 года застала отважного фронтовика в Саратове, куда он прибыл, выписавшись из госпиталя после очередного ранения. Нелегко было тогда разобраться в сложной политической обстановке в стране, но классовое чутье, суровая школа жизни и империалистической войны помогли Василию Ивановичу сделать правильный выбор.

Начало революционной деятельности Василия Ивановича связано с городом Николаевском (ныне г. Пугачев), куда он был направлен на службу в 138-й запасной пехотный полк. В полку действовала сильная ячейка большевиков во главе с Вениамином Иосифовичем Ермощенко, который, узнав поближе Чапаева, дал ему вскоре рекомендацию в партию.

О деятельности В. И. Чапаева в тот период председатель Реввоенсовета 4-й армии Восточного фронта Г. Д. Линдов отзывался так: «Чапаев Василий Иванович работал в революционных рядах со времен Октябрьского переворота. Он был послан на фронт в качестве агитатора в Заамурские полки. По выполнении этой задачи Николаевским исполнительным комитетом он был делегирован на окружной Казанский съезд Советов, откуда был вызван для принятия должности командира 138-го запасного полка. Затем он был назначен военным комиссаром Николаевского уезда. В бытность свою в этой должности тов. Чапаев сформировал отряд Красной Армии в 300 человек.

Когда на юго-востоке России казаки объявили войну пролетарской революции, тов. Чапаев организовал под своим руководством три отряда революционных войск... Сдавши командование своему помощнику, тов. Чапаев принял за формирование 2-го полка и был назначен командиром бригады.

В июле месяце им был сформирован 4-й Николаевский и 1-й кавалерийский полки, зимой — Балаковский полк...

Военно-революционный совет 4-й армии знает товарища Чапаева как отважного солдата революции...»

Имя Чапаева быстро стало популярным среди рабочих и трудового крестьянства Заволжья. Сформированные им отряды громили кулацкие банды, восстанавливали революционный порядок, обороняли Саратовско-Николаевский район — сначала от уральских казаков, а потом и от белочехов.

За умелое руководство войсками, за успешные их действия В. И. Чапаев не раз получал благодарности командующего 4-й армии, от имени ВЦИК ему были вручены золотые часы с дарственной надписью.

22 сентября 1918 года Чапаева поставили во главе 2-й Николаевской дивизии, которую ему предстояло сформировать в сжатые сроки. А 28 сентября, еще не закончив формирования, дивизия вступила в

бои с уральскими белоказаками и в труднейших условиях одержала верх.

В тревожные февральские дни 1919 года в штабе 4-й армии Чапаев впервые встретился с М. В. Фрунзе, сумевшим разглядеть в нем незаурядного командира и назначившим его начальником Александрово-Гайской группы, на которую возлагались большие задачи в боях с белоказаками. Благодаря умелому маневру Чапаев, разбив противника, овладел крупной станцией Сломихинской.

Когда полчища Колчака рвались к Волге и угрожали всему Поволжью, В. И. Чапаева назначают начальником 25-й дивизии. На это соединение М. В. Фрунзе возлагал особые надежды: оно составляло ядро ударной группы, нацеленной в центр наступавших сил врага. Настойчивыми ударами и искусными маневрами дивизия Чапаева в ожесточенных сражениях под Бугурусланом и Белебеем нанесла крупное поражение неприятелю.

Преследуя колчаковцев, отступавших к Уфе, в ночь на 8 июня передовые части чапаевцев переправились через реку Белую и захватили плацдарм на правом берегу. Начдив понимал исключительно важное значение Уфы. И здесь, верный себе, в самые опасные минуты, даже раненый, он личным примером воодушевлял бойцов.

В телеграмме Реввоенсовету Восточного фронта от 14 июня 1919 года М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев ходатайствовали «о награждении орденом Красного Знамени начдива 25-й стрелковой т. Чапаева за целый ряд одержанных побед частями вверенной ему дивизии, благодаря его умелому руководству и принятию непосредственного участия в боях в решающую минуту на фронтах Уральска и Уфы в течение полуторалетней гражданской войны».

После победы под Уфой чапаевская дивизия получила новую задачу — освободить гарнизон Уральска, два с половиной месяца находившийся в белоказачьем кольце. Проложив переход в 250 километров, 11 июля передовые части дивизии вышли к Уральску и сняли блокаду.

Победоносное шествие дивизии по уральским степям продолжалось. Одна за другой освобождались от белых станции Бударинская, Лбищенская, Сахарная... Казаки под натиском красных войск с боями отходили в глубь степей. Правда, вре-

менами, уловив момент, они совершали внезапные набеги на позиции красных. Во время одного из таких налетов на станцию Лбищенскую, где находился штаб 25-й дивизии, в неравном бою пали В. И. Чапаев и комиссар П. С. Батулин. Они погибли смертью храбрых, до последней капли крови и до последней возможности отстаивая дело родного народа. Постановлением Реввоенсовета Туркестанского фронта 11 сентября 1919 года для увековечения славной памяти легендарного героя гражданской войны 25-й дивизии присвоено наименование дивизии имени Чапаева.

В годы гражданской войны и в дни Великой Отечественной 25-я Чапаевская дивизия покрыла себя неувядаемой славой. И поныне высоко несут воины-чапаевцы честь прославленного соединения.

Об огромной популярности героя свидетельствуют названные в честь него города Чапаевск в Куйбышевской области, Чапаев — в Уральской, горный пик на Тянь-Шане, военный корабль, океанское и речные суда, многие колхозы, улицы... На его родине — в Чебоксарах, в Пугачеве и Балакове Саратовской области, на месте гибели — в городе Чапаеве (бывший Лбищенск) созданы мемориальные музеи. Советский народ высоко чтит и горячо любит своего отважного сына.

Г. ГОРБАЧЕВА,
старший научный сотрудник
Центрального музея
Вооруженных Сил СССР.

В. И. Чапаев со своими боевыми друзьями — командиром 2-го Николаевского полка И. С. Кутяковым, командиром батальона этого же полка И. К. Бубенцом и комиссаром А. Ф. Семенниковым.

Сентябрь, 1918 г.

ЖИВЕМ

И ПОМНИМ

Тысячи и тысячи томов впитали в себя подвиги советских воинов. Кажется, и нет такого документа или свидетельства, которые не увидели бы свет. Но сколько их, волнующих, уникальных и бесценных, еще не попало в музеи, в военные мемуары, исследования, а хранятся в семьях фронтовиков, в их памяти!

Мне часто приходится встречаться с ветеранами и по роду работы, и по очень давней привязанности к ним. И, видимо, потому, что мои сверстники из того детства, которое опалено войной и тоже неистребимо в памяти. Это и его, наше бесконфетное детство, расстреливали, бомбили, полосовали осколками, сжигали и давили страхом. И фронтовики нам всегда казались волшебниками-освободителями, людьми необыкновенными и в силе, умении, и в доброте, человечности. Так было, так и есть.

В один из осенних дней мы шли с ветераном внутренних войск Даниилом Кузьмичем Шишковым по улице Чкалова (редакция уполномочила заказать ему статью к 45-летию разгрома фашистов под Москвой). Разговор поначалу не очень клеился. По Садовому кольцу словно плыла бесконечная разноцветная автомобильная лента, шум шквально обрушивался на тротуар, и подумалось, что ветеран, отрешившись от многоголосого и многосильного гама, как бы бредет по лабиринтам своей долгой памяти. Уже потом, свернув в Большой Харитоньевский переулок, он сказал:

— Вы, наверное, замечали, что душевная боль, как и физическая, даже при наличии нескольких недугов, сосредоточивается в одном месте. Причем одна какая-нибудь боль становится главной и подавляет другую. Моя главная боль — война, память о ней.

Как же нужно знать эту великую войну нашего Отечества с ненавистным фашизмом, чтобы вот уже пятое десятилетие чувствовать ее главной болью!

Шишков, будто угадав мою мысль о том, как необычно и по-разному он знает войну, прищурился:

— Представьте, нигде не случалось так тихо, как на фронтовой полосе между дву-

мя атаками. Даже здесь, в этом безлюдном переулке, шумнее. А бывало, только что бушевал огонь, ухало, грохотало все вокруг, и вдруг — обвал тишины, бездыханность воздуха. Так было на Припяти: струйкой скатывался песок в траншеи, и слышалось, как падал вянувший лист с осинки...

Это там, на Припяти, в 43-м, стал командир полка Шишков Героем Советского Союза.

Несколько лет назад Даниил Кузьмич по поручению совета ветеранов выступал перед молодежью Чернобыльской АЭС. И когда случилась трагедия в Чернобыле, комитет ВЛКСМ АЭС прислал ему письмо. Были в нем строки: «Наша молодежь действует по-фронтовому...»

Я рассказал ветерану о многочисленных примерах мужества и воинской доблести офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат внутренних войск, проявленных при ликвидации последствий аварии на атомной электростанции.

— Любой подвиг рождается из совокупности тяжелого труда — труда тела, ума и души. Это хорошо знают в наших войсках, — философски обобщил мою информацию Шишков.

Недавно наша страна торжественно отметила 45-летие разгрома гитлеровских полчищ под Москвой. К сожалению, все письма, воспоминания и статьи, посвященные этой дате, редакция не смогла опубликовать.

«Да, это были полчища, — пишет Герой Советского Союза генерал-майор в отставке В. Антонов. — На оборонявшие Москву войска обрушился «Тайфун» — так была зашифрована гигантская операция вермахта по захвату столицы нашей Родины. Секретное указание Гитлера предусматривало, чтобы ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог покинуть город. Всякую попытку выхода подавлять силой. Планировалось поголовное истребление москвичей. Всех!»

Генерал Антонов, бывший в ту пору командиром полка, участвовал в уничтожении Калининской группировки противника,

«Памятен бой за Старицы,— вспоминает он.— Это тот самый городок, в котором царь Иван Грозный разместил свою ставку, чтобы руководить войском по защите молодого русского государства от набегов Польши и Литвы. Когда мы ворвались в Старицы, горбоносый старик в телогрейке остановил меня и, показывая сдернутой с головы шапкой на руины каменного особняка, сказал с грустью: «Это дом бывшего исправника Вельяшева. Знаете, наверное, как в первых числах января 1829 года легкий возок с Александром Сергеевичем Пушкиным въехал в уездный городок Старицы. Здесь, в этом доме, молодой поэт влюбился в синеглазую Катеньку Вельяшеву и посвятил ей позже милые стихи:

Подъезжая под Ижору,
Я взглянул на небеса
И вспомнил ваши взоры,
Ваши синие глаза...»

Еще не остыла старицкая земля от огня и раскаленного металла, еще гудела недавняя канонада, а жители древнего городка думали и о том, как восстановить все, что связано с памятью о наших великих предках».

Да, тогда в конце 41-го, Старицы переживали клиническую смерть. Но город выстоял. А ныне расцвел как никогда прежде. Помнят здесь своих освободителей. И особенно того лихою чернوبرового майора, первого коменданта испепеленного города, а ныне генерала Антонова — Почетного гражданина г. Старицы.

Неиссякаемо богатство фронтовой героики, ибо сама война — непрерывная череда маленьких и больших единоборств. Единоборств с врагом в рукопашной, с танком один на один, со смертью в лазарете, а подчас и со страхом, со своей совестью. Потому как война — это испытание не только физических, а, наверняка, в большей мере высоких нравственных сил.

В июньские дни сорок первого Федор Солдатов, сапер подразделение дивизии имени Ф. Э. Дзержинского, в числе 60 добровольцев прибыл на стрельбище «Динамо», где формировалась саперная рота отдельной мотострелковой бригады особого назначения войск НКВД СССР.

«Саперы ОМСБОН,— пишет в своей корреспонденции участник Великой Отечественной войны Ю. Калашников,— минировали ближние подступы к столице. Они делали это так искусно, что вражеские специалисты не могли обезвредить минные поля, а только прокладывали узкие проходы. В них создавались пробки, и наша авиация успешно бомбила скопления немецких войск и техники. Мой друг Ф. Солдатов был сапером с большой буквы. Где он работал, фашисты находили свою смерть. Командир 2-го полка ОМСБОН С. Иванов в боевой характеристике на сержанта Солдатова писал: «...К опасно-

стям относятся с презрением. Спас жизнь комиссара полка С. Стехова. При выполнении задания Западного фронта по разминированию минного поля между деревнями Починки и Тараканово Дмитровского района Московской области сержант Ф. Солдатов подорвался на противотанковой мине...»

Но отважный сапер выжил, и его мы поздравили с днем нового рождения.

— Как насчет презрения к смерти? — как-то спросил подполковника в отставке Солдатова.

— Ну, это не совсем так,— засмутился он.— На самом деле все проще и сложнее. Мне кажется, что каждый человек подвержен страху. Но надо уметь его подавить, ясно мыслить в самых критических ситуациях — это и есть смелость. Большое значение имеют при этом дисциплинированность, гордость человека, его самолюбие, но особенно — чувство долга.

На груди ветерана семнадцать государственных наград, он неутомимый воспитатель молодежи, заместитель председателя секции революционной бдительности Московской областной организации общества «Знание».

По человеческому долгу, писал Константин Симонов, мы обязаны в первую очередь вспоминать не тех героев войны, лица и имена которых освещены победными салями. Этих людей все знают. Важно не забыть тех, кто не увидел Победы, но сделал для нас все, что мог.

Всматриваясь в молодые лица на фотокартках фронтовых лет (таких снимков в редакцию ветераны прислали немало), непроизвольно пытаешься представить, как бы сложилась жизнь этих людей, кем бы они могли стать, если бы не война. Но им выпала одна судьба, одна высокая честь — пасть за Родину, за освобождение мира от фашизма, за наше будущее. И эти лица на старых фотоснимках, и безмолвные имена на тетрадных листках писем их фронтовых друзей, ныне живущих, и тех, чьи имена мы пока не знаем — они лежат и в нашей земле, и в земле всей Европы,— заслужили вечную память и вечную благодарность людей.

Недавно полковник запаса А. Рокшин получил долгожданное письмо от военного комиссара г. Апостолово. В нем сообщалось, что Апостоловский исполком городского Совета народных депутатов для увековечения памяти своего земляка И. О. Бабая решил: 1. Переименовать улицу Кольцевую в улицу имени Ивана Бабая. 2. Установить мемориальную плиту на улице при вьезде с улицы Красина. 3. Установить мемориальную плиту на улице героя с его фотографией...

Более пяти лет ветеран внутренних войск Аркадий Васильевич Рокшин вел переписку с архивами, разыскивал родственников, однополчан героя, добивался увековечения

памяти старшего сержанта 26-го полка войск НКВД И. Бабая. После войны его семья — жена и четверо детей — получила извещение о том, что Иван Остапович пропал без вести в декабре 1943 года. И вот спустя четыре десятилетия родные узнали о подвиге самого дорогого для них человека.

В боях под Туапсе у селения Шаумян взвод, которым принял командование старший сержант Бабай, попал под сильный огонь противника и залег. Иван первым поднялся в атаку, за ним устремились бойцы. Взвод в броске преодолел проволочное заграждение, минное поле и захватил два дзота. Гитлеровцы пошли в контратаку. Засев в дзоте, старший сержант метким огнем уничтожил врагов. И вдруг кончились патроны. Бабай дождался, когда к нему подскочили трое фашистов. Выхватив последнюю гранату, Иван взорвал себя и врагов.

Вот такова героическая судьба одного из тысяч ранее неизвестных бойцов и командиров Великой Отечественной.

...В последние годы своей жизни ветеран внутренних войск Петр Сергеевич Тихонков не любил вечеров, особенно зимних. Начинались они рано, тянулись бесконечно долго. Потом наступала тоже бесконечно длинная ночь. Лишь когда приходил спокойный сон, Тихонков переставал ощущать свою физическую бесполезность, беспомощность и, как ему казалось, ненужность. Во сне он воевал. Сколько раз за ночь нес его скакун среди горных теснин! Он мчался на бронепоезде, стрелял по пикирующим «мессерам», вручал партийные билеты в перерывах между боями. А еще во сне ему каждый раз чудился знакомый голос. Густой, хриловатый и словно озявший от холода: «Старший политрук, — гудел голос, — ты курни! Дымком обдаст, согреет. Курни, курни, не бойсь...» Затягивался Тихонков торопливо, жадно, так, что щеки прилипали к зубам, и прятал в ладошке огонек самокрутки... Просыпаясь в поту, ветеран вспоминал, что голос этот красноармейца Давыденко, наводчика орудия бронепоезда 110-го полка войск НКВД. Бронепоезд в гражданскую под командованием Ивана Газа вместе с моряками Балтики отбрасывал Юденича от Питера. Давыденко и в 41-м пришел в экипаж этого БП...

При защите Ленинграда П. Тихонков был ответственным секретарем партийной комиссии при политотделе 23-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог. Вместе с отцом сражались на фронте и его сыновья — Марс и Юпитер Тихонковы. Полковник Ю. Тихонков и ныне служит во внутренних войсках.

В рукописном фонде редакции хранится фрагмент из воспоминаний П. Тихонкова, который в свое время не вошел в его статью «Крах «Северного вала». В память о замечательном большевике,

участнике гражданской и Великой Отечественной войн, кавалере ордена Ленина и многих боевых наград публикуется этот отрывок:

«...Непередаваемое зрелище, когда идет в бой бронепоезд. Вначале дрожат блестящие накатанные рельсы, потом, нарастая с каждым мгновением, катятся суровая «крепость на колесах». Гудит стальное полотно дробным перестуком, и броня как будто излучает уверенность и надежность.

Много смелых рейдов совершили бронепоезда нашей дивизии. Памятен экипаж, которым командовал капитан Грушелевский. Заняв позицию в районе станции Плюсса, БП умело отбивал все атаки гитлеровцев. Затем они решили наброситься на нас с тыла. Подойдя к реке Плюсса, открыли артиллерийский и минометный огонь, а под его прикрытием стали наводить переправу.

Вот уже понтонный мост готов. По его настилу двинулась вражеская пехота. Младший лейтенант Шистеров результаты наблюдения доложил Грушелевскому. И когда гансы (на Ленинградском фронте, в отличие от других, фашистов называли не фрицами, а гансами) вышла на середину понтона, раздался мощный залп бронепоезда, точно накрывший переправу. Второй залп обрушился на берег, где скапливались войска.

Придя в себя, противник открыл минометный огонь по БП. Одна из мин повредила связь, а осколком пробило песочницу паровоза. Мы отошли на запасную позицию. Связисты Козленков и Котов восстановили связь между командным пунктом и новой огневой позицией. На КП появился капитан Грушелевский. Он выдал точную дистанцию — раздался залп. Минометная батарея противника перестала существовать. БП перенес огонь на скопление живой силы врага. Станцию Плюсса отбили.

На следующий день немцы бросили на бронепоезд авиацию и танки. Шесть бомбардировщиков нависли над лесом, но мы за поворотом дороги у опушки хорошо замаскировались. Как только самолеты улетали, БП выходил из своего укрытия и громил врага...

Пять суток шел бой. На шестые бронепоезд ушел на соседнюю станцию, чтобы пополнить боеприпасы. На охране линии остался мотоброневоз. Этим воспользовались гитлеровцы и бросили против него восемь танков и пехоту. Однако броню они так и не могли пробить. Командир броневоза младший лейтенант Гребенюк давал точные целеуказания, и наводчик орудия не ошибался. В коротком поединке броневоз уничтожил четыре танка и несколько грузовиков с пехотой. Гребенюка наградили орденом Ленина, высоких наград удостоились и другие члены экипажа бронепоезда...»

Читатель, наверно, заметил, что Ти-

хонков ня словом не обмолвился о себе, о своей роли... А ведь он был душой боя, его морально-политическим импульсом, партийным сердцем бронепоезда.

Последняя моя встреча с П. Тихонковым произошла в дачном подмосковном поселке. Почти целый день проговорили мы. О милом моему сердцу Кавказе, где он воевал в гражданскую кавалеристом, о боевых делах его родной 23-й дивизии, о том, как прививал любовь к службе своим сыновьям и воспитывал в них офицерскую честь.

К электричке возвращался под вечер. Было сумрачно и серо. За день ветер успел нагнать низкие тучи и стряхнуть с деревьев первый праздничный снег. Сосны стояли пасмурные, хвоя их казалась черной, а на обочине дороги проступали пятна от осыпавшихся на ветру иголок. И хотя снег был неряшлив и тосклив, на душе было светло. Не шел из памяти образ Тихонкова. Какая энергичная жестикуляция, в глазах огоньки-кристаллики, когда отстывает свою точку зрения! И насупленные, порывевшие брови, сходившиеся к переносице, когда заходил разговор о том, что с нами соседствуют радость труда, пафос героики и света безделья, что еще, к сожалению, процветают проклятые понятия «дефицит», «нужный человек», «ты — мне, я — тебе» и такие явления, как вздорный слух, пьянство, равнодушие.

Не приемля все это всей своей большевистской душой, фронтовики боролись за чистоту человеческих идеалов до последних дней. Как могли.

Навсегда в памяти полковника в отставке, лауреата Государственной премии СССР В. Хмелюка запечатлелись те горестные минуты, когда он, мальчишка, застыл на пороге старой «одесской» квартиры и из черной тарелки-репродуктора услышал неожиданное и тревожное: война.

С той поры лишь одно желание горело в парнишке: на фронт, как можно быстрее отомстить врагу за его вероломство. Об этом писал отцу, полковнику войск НКВД. Только в ходе наступательной операции «Багратион» посчастливилось Владимиру попасть в отцовскую часть (незадолго до этого Хмелюк-старший вступил в командование 132-м полком войск НКВД), а в августе 44-го войны-чекисты вышли вместе с частями Красной Армии к границам Восточной Пруссии.

«После крушения фашистских армий под Сталинградом и в Орловско-Курской битве Гитлер особенно настойчиво укреплял Восточную Пруссию,— пишет в редакцию В. Хмелюк.— На полях Калининградской области и сейчас еще виднеются колпаки дотов, можно проследить зоны и полосы укрепленных районов. В бывшем бетонном убежище коменданта города-крепости Кенигсберга сохранилась схема, казалось бы, неприступных укреплений. Войска гарни-

зона были хорошо обучены, их пять раз лично инспектировал фюрер. Около 130 тысяч отлично вооруженных фашистов, надежно укрытых в дотах и фортах, поддерживались самолетами, военными кораблями и артиллерийскими частями. Но никакие полосы долговременной обороны не смогли сдержать наступательного порыва советских войск. Сильнее стали и бетона оказалось мужество наших воинов.

Сложной была обстановка в цитадели нацизма. В районах Растенбурга, Зенсбурга и Бишофсбурга до прихода наших войск действовали спецшколы по подготовке террористов и диверсантов, здесь же орудовали боевые группы от нацистской организации «Фолькштурм» и женской фашистской организации. В лесах располагались не вскрытые склады с оружием и боеприпасами, необходимыми средствами для связи с фашистскими организациями.

Диверсанты, как правило, экипировались в гражданскую одежду, имели справки, что они якобы работают у хозяев-немцев, а снабжены были взрывчаткой в виде резиновых подметок, подошв, набоек, специальными шипами для прокалывания скаотов автомашин, баллонами с отравляющими веществами. Но постоянная бдительность воинов-чекистов срывала все замыслы вражеской агентуры.

Геройски действовали бойцы и командиры внутренних войск и в непосредственных боях с гитлеровцами в Восточной Пруссии. Так, за боевые отличия наш полк удостоился ордена Красной Звезды, а 31, 33, 86-й полки и 3-й отдельный дивизион войск НКВД получили почетное наименование «Кенигсбергский»...

* * *

Уже давно в активную жизнь вступило поколение наследников и преемников славных дел тех, кто отстоял наше правое дело в тяжелейшей борьбе на фронтах Великой Отечественной. Нет цены подвигу наших отцов и дедов. Но и сейчас не меньше, чем прежде, нужны и мужество, и самоотверженность, и энтузиазм, и преданность идеалам, и готовность к подвигу.

Да, сейчас не меньше, чем прежде! Потому что вопреки здравому смыслу народов земли империалисты продолжают гонку вооружений, и с каждым годом нагнетают воротилы военно-промышленного комплекса США. Потому что западная пропаганда подбрасывает духовную отраву, маскируется с помощью подкупленных «теоретиков», пытается доказать, что не было побед ни под Москвой, ни под Сталинградом, а были только просчеты и ошибки гитлеровских генералов. Классовый заказ этой лжи ясен. Можно назвать Великую Отечественную войну «неизвестной войной», можно стереть и закрасить надписи на рейхстаге, «забыть» встречу на Эльбе. Но нельзя заставить поколения забыть весну 45-го и то, что она принесла миру.

Подполковник Ю. ДУРНЕВ.

На Малой Бронной...

1918 год. Москва жила напряженной, тревожной жизнью. Не хватало продовольствия, протанвал траиспорт. Саботаж приверженцев старого строя создавал благоприятную почву для спекуляции. Подняла голову контрреволюция. В городе свили гнездо анархисты, сомкнувшиеся с уголовниками. Под видом реквизиций они занимались насильями и грабежами, терроризировали население. Бандитские налеты совершались среди бела дня. Участились нападения на прохожих, квартирные кражи, убийства из-за угла. Бандиты не просто грабили и убивали. Они выдавали себя то за милиционеров, то за чекистов, стремясь еще больше разжечь недовольство населения, дискредитировали Советскую власть.

Переезд Советского правительства, центральных учреждений, в том числе ВЧК, из Петрограда в Москву, конечно, не входил в планы окопавшихся в городе контрреволюционеров. Они понимали, что грозное оружие пролетариата вот-вот обрушится и на их головы.

Революция училась защищаться. В числе первых ее стражей были боевые отряды ВЧК.

21 февраля 1918 года в критический для молодой Советской республики момент, после того, как, нарушив перемирие, немцы начали военные действия, Совет Народных Комиссаров принял известный ленинский декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором излагались чрезвычайные меры по мобилизации сил для отпора врагу, обеспечения обороноспособности и укрепления тыла, охраны революционного порядка в стране.

Основную роль в защите республики призвана была сыграть Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Ответственные задачи возлагались на боевой орган пролетарской диктатуры — ВЧК.

23 февраля в газетах было опубликовано обращение ВЧК, в котором говорилось, что ранее «комиссия была великодушна в борьбе с врагами народа, но в данный момент, когда гидра контрреволюции нагнет с каждым днем, вдохновляемая предательским нападением германских контрреволюционеров, когда всемирная буржуазия пытается задуть авангард революционного интернационала — российский пролетариат, Всероссийская чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хули-

ганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме беспощадного уничтожения на месте преступления...» ВЧК объявила, что «все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстаний и участники в подготовке восстания для свержения Советской власти... будут беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступлений».

Вскоре чекисты обезвредили известного авантюриста Эболи (он же де Гриколи, Найди, Маковский, Далматов), под видом обысков (якобы от имени советских органов) совершавшего грабежи и насилья. Затем были пойманы и изобличены бандиты Смирнов и Заноза, называвшие себя комиссарами ЧК.

В Москве анархистские группы и их вооруженные отряды заняли 26 особняков. Они публично заявляли о своих идейных воззрениях, зывали в свои клубы. Контрреволюционное офицерство проявляло повышенный интерес к этим клубам. Вокруг анархистов фактически собирались все недовольные Советской властью.

«По приезде ВЧК в Москву, — вспоминал заместитель председателя ВЧК Я. Х. Петерс, — здесь существовали две власти: с одной стороны, Московский Совет, а с другой — штаб «Черной гвардии» в помещении бывшего купеческого клуба на Малой Дмитровке. Этот штаб «Черной гвардии» действовал и распоряжался как власть, устраивая на улицах облавы, отбирая оружие и ценности, захватывал буржуазные особняки...»

Как известно, одной из первых крупных операций чекистов в столице явилось разоружение и ликвидация анархистских банд 12 апреля 1918 года. Но еще до этой операции, блестяще проведенной ВЧК, ее боевыми отрядами и красноармейцами, чекисты, несмотря на весьма немногочисленный их аппарат и еще недостаточные боевые силы, принялись за наведение порядка в Москве. Прежде всего надо было выявить все очаги контрреволюции, установить, откуда исходит опасность.

...В двухэтажном особняке на Малой Бронной приютилась чтрадая под успокоительным изазванием «Отрада». Несведущему обывателю она казалась тихим заведением, куда можно забежать попить чайку из самовара. Ему и в голову не могло прийти, что сидящие за столиками посетители — матерые бандиты, торговцы и спекулянты оружием и спиртом. Здесь заключались темные сделки, неведомо откуда добытые винтовки, револьверы и гранаты перепродавались бандитами анархистским группам. Из окна на втором этаже хорошо было видно, кто входит в чайную, а из тамбура, выходящего во двор, всегда можно вовремя улизнуть незамеченным, чтобы избежать нежелательной встречи.

В пасмурный мартовский вечер два самокатчика-чекиста, выполнявшие очередное задание, вошли в «Отраду», в наполненный табачным дымом и примолкшими посетителями зал. Царивший в нем полумрак помешал сразу разглядеть насторожившиеся лица. Промелькнувшая тень заставила обернуться, и самокатчики поняли, что они в западне. У двери сгрудилось несколько типов, их злобные взгляды не предвещали ничего хорошего. Из глубины зала появилась в окружении сообщников облаченная в кожаную, явно с чужого плеча тужурку личность и насмешливо произнесла:

— Ну, что, чекистики, в гости пожаловали? И не ндравится, да? А ну, клади револьверы на стол!

Бойцы переглянулись. Они стояли рядом, и старший Степанов шепнул:

— Пробивайся к двери и сообщи нашим.

— А ты?

— А я их пока отвлеку.

— Не могу тебя бросить.

— Беги, тебе говорят. Ну!..

И он, выхватив пистолет, пальнул в сторону двери. Послышался звон стекла, шархнулись в сторону бандиты, и этим воспользовался самокатчик, выбежав на улицу. За спиной его раздались выстрелы, слышались крики, ругань...

В ситуации, в которой оказались два бойца-чекиста, принятое решение было единственно правильным. Да и как еще могли поступить преданные защитники ре-

волюции? Один из них сознательно пошел на самопожертвование. Но он был уверен, что его товарищ приведет отряд и бандиты будут обезврежены. Так и случилось.

«Первая жертва» — так назвал начальник Политсекретариата 1-го отдельного полка войск ГПУ М. Горбачев свои воспоминания, опубликованные в газете этого полка.

В них он рассказывает о схватке в чайной «Отрада», о героической гибели самокатчика Степанова.

Заключая воспоминания, Горбачев пишет: «Ф. Э. Дзержинский, потрясенный утратой честного солдата революции, вел следствие сам. На другой же день виновные понесли заслуженное наказание, а тов. Степанов был похоронен вместе с жертвами Октябрьской революции у Кремлевской стены».

О гибели бойца-самокатчика во время чекистской операции в Москве сообщается и в ряде других источников. Об этом свидетельствует и книга И. Ковалева «Железная рука», написанная на документальной основе. Автор не называет фамилии погибшего самокатчика, но из текста видно, что речь идет о том же эпизоде.

Теперь мы знаем фамилию отважного бойца-чекиста (к сожалению, имя и отчество остались невыясненными), знаем, что он был торжественно похоронен на Красной площади.

Полковник в отставке С. ШТУТМАН.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

Четыре года командует батальоном подполковник А. Бирюлькин. Возглавляемый им воинский коллек-

тив на протяжении трех последних лет завоевывает звание отличного, является передовым в соединении.

Личный состав подразделения не останавливается на достигнутом. Он поддержал почин инициаторов соревнования в войсках под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним, самоотверженным ратным трудом ознаменуем 70-летие Великого Октября!»

Успехи, как известно, сами собой не приходят. Они — результат напряженного труда всего личного состава подразделения. И тем не менее роль в них командира-единоначальника трудно переоценить. Можно без преувеличения сказать, что высокие показатели батальона во многом определяются плодотворной работой по обучению и воспитанию подчиненных.

За добросовестное отношение к выполнению воинского долга Александр Петрович Бирюлькин награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Майор В. ВОЛОЦКОВ.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

■ ШТАБ ГОТОВИТ И ПРОВОДИТ РЕШЕНИЕ В ЖИЗНЬ
■ НА ПОСТУ — МЛАДШИЙ КОНТРОЛЕР ■ СЛУЖЕБ-
НЫЕ СОБАКИ И НАДЕЖНОСТЬ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ■
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР — РЕШАЮЩАЯ СИЛА

КАРАУЛУ— ПОСТОЯННУЮ БОЕГОТОВНОСТЬ

«Каравул — в ружье»... Когда раздается эта команда, словно вихрь пронесется по караульному помещению. Весь личный состав в считанные секунды разбирает из пирамиды оружие и выстраивается согласно боевому расчету. Уже по тому, как действуют воины в такие мгновения, можно составить довольно отчетливое представление об уровне боевой готовности караула по охране объектов ИТУ, его способности выполнять любые боевые задачи.

Но четкость и энергичность действий караульных по команде «В ружье» — лишь один из показателей боеготовности караула, определяющейся многими факторами. Это и неусыпная бдительность, непреклонная решительность и инициатива личного состава, его высокая боевая и профессиональная выучка, глубокое знание особенностей охраняемого объекта, содержащегося в нем контингента, возможных ухищрений злоумышленников, постоянная тесная связь с взаимодействующими силами и многое другое.

Такие качества вырабатываются у воинов в процессе целенаправленного обучения и воспитания, обеспечиваются целым рядом организационных мероприятий. Очень важно при этом, чтобы понимание государственной значимости боевой службы непременно дошло до глубины сознания каждого военнослужащего, побуждало напряженно, настойчиво готовить себя к выполнению сложных задач в самой напряженной обстановке.

Осуществляя руководство боевой службой в части, подразделении, их командиры должны всегда помнить, что при подготовке к ней личного состава необходимо создавать такие условия, чтобы ратная учеба, весь быт воинов проходили в строгом соответствии с уставным порядком, чтобы умения и навыки, необходимые для

успешного выполнения служебно-боевых задач, воспитывались повседневно и ежедневно, чтобы готовность к немедленным, решительным действиям проникла в плоть и кровь каждого военнослужащего, стала его незыблемым качеством.

Непрерывным условием выработки высокой боеготовности караулов является четко организованное обучение. В нем не должно быть места никаким условиям и упущениям, ибо они опасны самыми тяжелыми последствиями при выполнении служебно-боевых задач. Избегать их позволит соответствующая учебная материально-техническая база, в первую очередь городки боевой службы, где должны быть воссозданы все элементы охраняемого объекта с постами, рубежами, участками сигнализации, точками освещения и т. д. Это дает возможность проводить занятия в обстановке, максимально приближенной к условиям реальной боевой службы, выработать у солдат и сержантов прочные навыки умелых действий на реальном объекте, умение быстро принимать решения и оперативно проводить их в жизнь.

Хорошее подспорье в подготовке личного состава к выполнению задач боевой службы — классы боевой службы. Размещение здесь детальных макетов объектов, подробных схем подземных коммуникаций, уязвимых в побеговом отношении мест, иных наглядных пособий дает возможность глубоко изучить всю систему охраны, проигрывать с военнослужащими самые разнообразные ситуации, которые могут возникнуть при осложнении обстановки.

Задачи боевой службы личный состав выполняет с оружием в руках. Поэтому уровень боевой готовности караула в первую очередь зависит от того, насколько умело владеют им военнослужащие,

Отсюда вытекает необходимость организации такой огневой учебы личного состава, которая бы давала военнослужащим наряду с глубокими знаниями материальной части оружия, правил стрельбы и прочные навыки в ведении огня из разных положений, различными способами, по неподвижным, появляющимся и движущимся целям, вырабатывала у военнослужащих прочные навыки ориентирования на местности, высокую психологическую устойчивость.

Во это время не следует забывать, что, добиваясь высокой огневой выучки военнослужащих, автоматизма в применении оружия, ни в коем случае нельзя допускать небрежности в обращении с ним, так как даже единичные случаи такого характера чреватые весьма тяжкими последствиями, чему, к сожалению, немало примеров в войсковой практике.

Боевая готовность караула в большой мере зависит также от того, насколько глубоко знают входящие в него лица тактико-технические данные ИТСО, насколько широко могут использовать их для усиления боевых возможностей личного состава. Так, устойчивая работа ТСО позволяет резервной группе своевременно выдвинуться на участок нарушения. Зная возможности противопобеговых заграждений, точно рассчитывается время, необходимое для прибытия той же группы к месту нарушения и предотвращения побега в запретной зоне. Хорошо владея техническими средствами, которыми оборудован пост, часовой может своевременно доложить о результатах войскового наблюдения, подать сигнал о нападении на него, о противоправных действиях осужденных в пределах видимости с поста. А грамотное использование средств связи и тревожной сигнализации позволяет поддерживать взаимодействие караула с войсковым нарядом контролеров, с администрацией объекта и, следовательно, обеспечивать высокую оперативность взаимодействия сил в принятии необходимых мер при осложнении обстановки.

Опыт свидетельствует, что успешно выполнять задачи боевой службы могут лишь те военнослужащие, которые наряду с глубокими теоретическими знаниями правил ее несения и соответствующими практическими навыками обладают и крепкой закалкой и выносливостью. Поэтому вся физическая подготовка должна направляться на выработку у личного состава силы, ловкости, способности длительное время сохранять боеспособность при самых неблагоприятных обстоятельствах.

Но высокой выучки личного состава еще недостаточно для обеспечения постоянной боеготовности караула. Она находится в прямой зависимости от партийно-политической работы, призванной мобилизовать богатые потенциальные возможности человеческого фактора на решение поставленных задач, воспитывать у воинов чувство личной ответственности за свой ратный труд, постоянную готовность к муже-

ственным и энергичным действиям в соответствии со складывающейся обстановкой.

Партийно-политическая работа по выполнению задач службы многогранна. Она направляется на воспитание у военнослужащих любви к своему социалистическому Отечеству, беззаветной преданности коммунистическим идеалам, верности присяге, боевым традициям, на глубокое разъяснение личному составу государственной значимости боевой службы, святости поста, насущной необходимости крепкой воинской дисциплины, постоянной бдительности и боеготовности всех звеньев войскового организма. Она должна побуждать у военнослужащих творческую инициативу при выполнении боевых задач, воспитывать стойкость, мужество, отвагу, неподкупность, готовность следовать образцам ратного труда.

Определяющее значение в обеспечении постоянной боеготовности караула имеет организация его службы в строгом соответствии с уставными требованиями, поддержание среди личного состава безукоризненной дисциплинированности. Острые все воспитательной работы в карауле должно быть нацелено на бескомпромиссную борьбу с любыми проявлениями небрежности в хранении оружия и боеприпасов, заряджании и разряджании автоматов, в соблюдении правил приема и сдачи постов, неисполнительностью и строевой расхлябанностью, которые могут стать предпосылками серьезных происшествий.

Главное в партийно-политической работе по выполнению задач боевой службы — постоянная работа с людьми. Она должна начинаться еще в период подбора военнослужащих караула и направляться на изучение их настроений, состояния здоровья каждого и иных факторов, которые могут сказаться на поведении личного состава в карауле.

При обязательном соблюдении принципа комплектования караула из состава одного штатного подразделения в задачу подбора входит формирование такого коллектива, где обеспечивалась бы психологическая совместимость воинов, поддерживались здоровая моральная атмосфера, боевой настрой на образцовое выполнение поставленных задач, высокая бдительность, взаимоотношения дружбы и войскового товарищества на уставной основе. Все это оказывает прямое и непосредственное влияние на боеготовность караула, так как именно в дружном, сплоченном коллективе, спяющем единой целью, общей задачей, в полной мере раскрываются лучшие личностные качества военнослужащих и нейтрализуются отрицательные проявления их характеров.

Многолетняя практика свидетельствует, что высокая эффективность службы караула во многом зависит от того, кто его возглавляет. Неся всю полноту ответственности за надежную охрану и оборону порученного караулу объекта, четкое и своевременное выполнение поставленной задачи, состояние воинской дисциплины и порядка, соблюдение социалистической за-

конности; за сохранность, исправность и правильное использование оружия и техники, начальник караула обязан принимать все меры для обеспечения постоянной боеготовности караула. Эта цель достигается регулярным боевым расчетом личного состава караула и постановкой задачи на случай действий при происшествиях, строгим контролем за их постоянной боеготовностью, за несением службы часовыми, немедленным реагированием на случай вызова часовым или непоступления от него в установленное время соответствующего доклада (сигнала), поддержанием надежной связи с взаимодействующими караулами и войсковыми нарядами.

Выполняя возложенные на него обязанности, начальник караула принимает самостоятельные ответственные решения в случаях нападения на охраняемый объект, побега осужденных, поступления сигнала ТСО о нарушении запретной зоны, при возникновении пожара, иных стихийных бедствий, при объявлении сбора в подразделении или части. И от того, насколько удачно подобраны, обучены и воспитаны их начальники, зависит боеготовность караулов и в целом успех выполнения задач службы.

Правильно поступают в тех частях и подразделениях, где этому вопросу уделяется серьезное внимание, где в подборе начальников караулов участвуют не только командиры, штабы и политорганы, но и партийные и комсомольские организации, проводя эту работу в обстановке широкой гласности.

Хорошо поставлена она, например, в части, которой командует полковник В. Иванов. Здесь начальники караулов подбираются из числа лучших прапорщиков, военнослужащих сверхсрочной службы, сержантов, обладающих высоким уровнем военной и профессиональной подготовки, организаторскими навыками, достаточным опытом, безукоризненной личной дисциплинированностью. С ними ведется взвешивая индивидуальная работа, дифференцированное обучение. Опыт лучших начальников караулов внимательно обобщается и широко распространяется. В части и подразделениях регулярно проводятся дни начальника караула. На инструктажах с ними изучаются руководящие документы, рассматриваются наиболее рациональные методы руководства боевой службой, политической работы в карауле. Широко используется моральное стимулирование начальников караулов, выполнивших 100—150 и более задач боевой службы с отличной оценкой.

Большую работу по повышению боеготовности караулов проводит штаб части. Вся служебная документация караулов разрабатывается на основе всестороннего изучения особенностей объектов, обстановки, накопленного опыта боевой службы и согласовывается с взаимодействующими органами. Регулярно осуществляется контроль за оборудованием и освещением постов, периметра, тропы нарядов, проводятся комплексные проверки боеготовности

сти караулов. Итоги такой работы анализируются и систематизируются, доводятся до командиров подразделений и начальников караулов.

Постоянно занимается проблемами повышения боеготовности караулов командир части. Он направляет усилия всех офицеров на создание наиболее благоприятных условий личному составу для несения боевой службы, совместно с начальниками ИТК решает вопросы уточнения планов охраны с учетом возможных осложнений обстановки, наличия транспорта, содержания ИТСО, блокировки подземных коммуникаций объектов, совершенствования пропускного режима, добивается единства подхода к формам и методам исправления и перевоспитания осужденных.

Все это в сочетании с другими формами работы оказывает благотворное влияние на эффективность службы, надежность охраны объектов, поддержание постоянной высокой боеготовности караулов, на счету которых немало предотвращенных и пресеченных побегов, образцов умелых и решительных действий в сложной обстановке, при неблагоприятных погодных условиях.

Особую значимость приобретает боеготовность караулов в условиях повсеместного совершенствования способов охраны. Рациональное сочетание наблюдения за объектами и подступами к ним с широким применением инженерно-технических средств и служебных собак требует от личного состава повышенной бдительности, комплексного решения задач по предупреждению побегов и других преступлений осужденных. Возросла роль постоянной готовности к действиям резервных групп, точного определения временных показателей их выхода на каждый участок периметра. Все это потребовало привести в действие все составляющие человеческого фактора путем серьезного изменения системы подготовки личного состава караула к выполнению боевых задач.

Хорошо понимая сущность этого способа охраны, в подразделении, которым командует капитан П. Дунин, активно проводят работу по интенсификации всего процесса подготовки личного состава к выполнению боевых задач. Всякий раз на инструктивных занятиях решаются сложные вводные, побуждающие личный состав действовать с полным напряжением сил, проявлять разумную инициативу и решительность при внезапных изменениях обстановки. Целеустремленно прививаются военнослужащим навыки зоркого наблюдения за объектом и прилегающей к нему местностью, быстрого анализа складывающейся ситуации, воспитывается вера в надежность инженерно-технических средств, в способность личного состава своевременно пресечь преступные попытки. Командир подразделения требует от начальников караулов, чтобы при несении службы строго соблюдалась заповедь о необходимости знания каждым военнослужащим «своего маневра». С этой целью до личного состава после каждой смены часовых доводит-

ся обстановка на объекте, уточняются обязанности по боевому расчету и меры по совершенствованию взаимодействия с войсковым нарядом контролеров и администрацией ИТУ.

Одно из важных условий высокой готовности караула — поддержание постоянной активности личного состава как на постах, так и в караульном помещении. Дело в том, что военнослужащие из-за некоторого однообразия выполнения боевых задач со временем могут утратить остроту восприятия реальности боевого характера службы. Это может повлечь за собой расслабленность, частичную утрату бдительности, небрежность в обращении с оружием, привыкание к срабатываниям технических средств охраны и привести к негативным последствиям.

Чтобы преодолеть подобные явления, надо усиливать морально-политическую подготовку личного состава к боевой службе и в ходе выполнения боевых задач, создавая у военнослужащих психологический настрой на сознательное отношение к выполнению воинского долга, стремление к образцовым действиям на постах, в составе резервных групп, групп немедленного действия, безупречного соблюдения уставных требований в караульном помещении во время бодрствования.

Повышению боевой активности военнослужащих караула по охране объектов ИТУ способствует их информирование о состоянии режима содержания осужденных, о негативных проявлениях в жилых и производственных зонах, доведение данных о правонарушениях, о склонных к побегам. Речь идет вовсе не о запугивании личного состава, искусственном создании психологического перенапряжения, а, напротив, о создании оптимистического настроения, уверенности в том, что при образцовом выполнении своих обязанностей все преступные намерения охраняемых обречены на провал.

При этом важно формировать активное коллективное мнение, решительно ликвидировать отрицательные психологические последствия физической усталости, недостатка времени непрерывного сна. Большое значение имеют беседы по плану политической работы о последних событиях в жизни страны и за рубежом, о государственной значимости боевой службы, требованиях уставов, необходимости поддержания постоянной бдительности и боеготовности, о боевых и служебных традициях внутренних войск, передовых воинах, удостоенных знака «За отличие в службе», неподкупности, строгом соблюдении социалистической законности. Несомненно, пользу приносят интенсивные физические упражнения, «разминки» военнослужащих перед заступлением на посты, напутствия начальника караула на образцовое выполнение поставленных задач.

Хороший заряд бодрости, боевой активности получают часовые при проверках их службы на постах, при решении вводных. Они способствуют снятию отрицательных эмоций, которые порой порождаются оп-

ределенной монотонностью службы, длительным пребыванием на посту в одиночестве, особенно в ночное время, при плохой погоде, восстановлению психического равновесия, самоконтроля.

Особое значение имеют целенаправленные проверки боеготовности караулов. Они позволяют объективно оценивать реакцию личного состава на внезапно возникающие задачи, слаженность и оперативность резервных групп и групп немедленного действия, систему взаимодействия караула с войсковым нарядом контролеров и администрацией объекта, состояние средств связи и сигнализации, возможность использования служебных собак для усиления охраны и преследования бежавших преступников, своевременно выявить недостатки в подготовке личного состава, в оборудовании постов и принять меры к их устранению.

Прямое и непосредственное влияние на боеготовность караула оказывает оборудование караульных помещений. К сожалению, в ряде подразделений оно не в полной мере отвечает уставным требованиям по своей площади, наличию удобных, хорошо изолированных друг от друга комнат, соответствующего инвентаря. Однако подобные недостатки не могут служить оправданием для нарушений режима сна и отдыха личного состава, приема пищи, ослабления политической работы, срыва учебных мероприятий. Недостатки в оборудовании можно и должно, не уповая на введение в эксплуатацию через какой-то срок нового караульного помещения, нейтрализовать за счет поддержания в карауле образцового внутреннего порядка, а также строгого соблюдения распорядка дня.

Большое значение имеет организация питания личного состава караула. В ряде подразделений изыскиваются возможности за счет продукции подсобных хозяйств увеличивать калорийность завтраков, обедов и ужинов, готовить дополнительные блюда для ночных смен, особенно в зимний период, круглые сутки подавать к горячему сладкому чаю свежий хлеб, сало, сухари. Это способствует поддержанию у личного состава трудоспособности, хорошего настроения.

В работе по обеспечению постоянной высокой боевой готовности караулов нет мелочей. Ее успех обеспечивается сложным комплексом мероприятий, требующих высокой организованности, полного напряжения сил как управленческого аппарата, так и всех солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров.

Долг командиров, штабов, политорганов, партийных и комсомольских организаций — настойчиво, творчески проводить эту работу, видя в ней неременное условие успешного решения задач, стоящих перед внутренними войсками. К тому обязывает курс партии на коренную перестройку во всех звеньях, введение в действие имеющихся резервов, на усиление требовательности и взыскательности к эффективности и качеству труда.

контролерской службы в каждом конкретном случае принимается на основе анализа складывающейся на объектах обстановки.

В поселке, где дислоцируется батальон, расконвоированных осужденных выводят на множество объектов. Это требует немалых сил по организации надзора за ними как администрации ИТУ, так и войскового подразделения. Нужно было до мелочей продумать все этапы организации службы. Ключевыми мы считаем развод на маршруты к месту работы, организацию контроля во время работы и возвращения их в ИТУ.

Здесь силами одной администрации или войскового наряда контролеров не обойтись, нужны согласованные совместные усилия. Это вполне понимают как командир батальона, так и взаимодействующая сторона.

Скажем, подписывая разнарядку на работы, начальник учреждения обязательно согласует ее с командиром подразделения. Представитель администрации, в распоряжение которого поступают расконвоированные осужденные, принимает их под роспись в присутствии ДПНК, начальника войскового наряда, дежурного контролера и начальника караула. Он же приводит осужденных на место работы и осуществляет за ними контроль.

Но главная тяжесть контроля за поведением расконвоированных осужденных во время работы ложится, естественно, на дежурных контролеров. Маршруты им определены с таким расчетом, чтобы военнослужащие имели возможность в установленные сроки проверять наличие осужденных на рабочих местах и соблюдение ими правил поведения. Общая проверка всех расконвоированных осужденных, находящихся за пределами объекта, проводится во время обеденного перерыва.

Техника контроля за расконвоированными на местах работы существенно отличается от принятой в производственной зоне охраняемого объекта. Это требует специальной подготовки контролеров, обучения их необходимым приемам службы. Так, каждый контролер, проверив наличие осужденных на рабочих местах, по радиостанции докладывает об этом в батальон, откуда координируется служба всех контролеров на маршрутах и объектах работ. Результаты проверок заносятся в специальный журнал.

Тщательно отработали и документацию, регламентирующую действия при осложнениях обстановки. Так, при отсутствии осужденного на рабочем месте, старший дежурный контролер сообщает ДПНК и начальнику войскового наряда. Об этом же немедленно ставится в известность командир подразделения. Личный состав действует по боевому расчету. В нем указаны обязанности военнослужащих, в том числе и контролера, на посту которого отсутствует осужденный. Есть подобный документ и у администрации, она также немедленно реагирует на изменение обстановки, привлекая свои силы для розыска

отсутствующего. Совместные тренировки, которые регулярно проводятся в подразделении по плану, определенному штабом части, позволяют взаимодействующим силам работать четко и эффективно.

Немаловажно и то, что контролеров мы стараемся закреплять за определенным маршрутом. Это позволяет им хорошо изучить его особенности, работающим на нем осужденным. Ежедневно накануне заступления на службу с военнослужащими проводится тщательный инструктаж в подразделении и ИТК, главные вопросы которого — подведение итогов службы за прошедшие сутки, разбор недостатков, выявленных в ходе проверок, особенности несения службы на маршруте в зависимости от изменения обстановки.

Если контролер назначен на новый маршрут, его индивидуально инструктирует командир подразделения. В инструктажах входит прежде всего изучение характеристик осужденных, особенностей маршрута, объектов их работы, порядка несения службы и взаимодействия с лицами администрации, действий при осложнении обстановки.

Попутно замечу, что на ряде маршрутов службу в батальоне несут контролеры — женщины и, надо сказать, с обязанностями справляются хорошо.

Для проверки службы контролеров на маршрутах и наличия осужденных на рабочих местах по решению командира подразделения ежедневно назначаются офицеры. Проверки осуществляются не реже двух раз в день.

Внимание при этом мы сосредоточиваем на проверке отдаленных точек, а также осужденных, в пользовании которых находятся средства передвижения.

При необходимости для изучения обстановки, уточнения каких-либо данных, внесения дополнений в специальные карточки осужденных привлекаются дополнительно военнослужащие подразделения.

По совместному плану штаба и ИТУ осуществляются и другие виды контроля. Методика и цели проверок различны. Одни из них оценивают качество службы дежурных контролеров, другие — действия представителей администрации колонии и т. д. Командир подразделения и начальник учреждения всемерно заботятся о совершенствовании надзора.

Значительно повышен спрос с контролеров и сотрудников учреждения за строгое соблюдение требований законодательства и правил внутреннего распорядка ИТУ. Своим поведением, отношением к делу они положительно влияют на расконвоированных осужденных, вносят заметный вклад в их перевоспитание, возвращение к полноценной жизни.

Эта работа приносит ощутимые результаты. В части в течение двух лет не допущено побегов расконвоированных осужденных, резко сократились нарушения режима их содержания, что свидетельствует о правильности избранного нами пути в совершенствовании контролерской службы.

Подполковник В. АБЕРИН.

Мастер службы

Прапорщика В. Заблоцкого по праву называют мастером боевой службы. Большой опыт (службу в подразделении начинал солдатом), глубокое знание обязанностей и четкое их выполнение, ответственность, инициатива — все это характерно для коммуниста В. Заблоцкого.

Владимир Васильевич понимает, что успех боевой службы решается на постах, а значит, каждый солдат должен быть готов к грамотным и решительным действиям. Прапорщик не жалеет сил для того, чтобы передать воинам свой опыт.

* Строевая выправка, подтянутость отличают прапорщика В. Заблоцкого. Это положительно влияет на людей, настраивает на добросовестную службу.

* Внимательно следит начальник караула за правильностью приема поста ефрейтором В. Рожко.

* Подбодрить воинов, повысить их бдительность — важная задача начальника караула. Ее помогают решать комсомольские активисты рядовой С. Абдукадыров, ефрейтор В. Рожко и другие.

* Проверка боевой готовности караула. Доволен прапорщик: умело действовали по вводной сержант В. Бурблис и рядовой Н. Шевченко.

* Со знанием дела осуществляет начальник караула контроль за службой часового-оператора рядового И. Табрисова.

* Позади сутки службы. Тщательный разбор ее итогов — тоже школа боевого мастерства для личного состава.

Фото прапорщика А. Александрова.

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

Командир роты капитан С. Бесогонов окинул взглядом канцелярию. На сегодня, кажется, все. И тут раздался телефонный звонок.

— Товарищ капитан, — услышал он в трубке взволнованный голос, — только что предотвращена конфликтная ситуация среди осужденных.

— Жуков? — уверенно предположил командир, зная, что войсковой наряд контролеров возглавляет прапорщик В. Жуков, а уж мимо него и мысль не проскользнет незамеченной.

— Младший сержант Эйтмантис.

— Эйтмантис? — переспросил капитан, и в его голосе прозвучали удивленные нотки. — Младший контролер?

Не то чтобы лепта младших контролеров в копилке успехов подразделения была чересчур скромна, нет. Но и реакцию командира роты можно понять. Младший сержант П. Эйтмантис совсем недавно стал младшим контролером и вот уже отличился, причем в довольно сложной ситуации задержал нарушителей режима содержания.

Такие случаи на боевой службе — веское доказательство того, что в деле подготовки младших контролеров мы на верном пути. Понятно, что привлечение солдат и сержантов к контролерской службе — мера временная, вынужденная. Но от нее досадливо не отмахнешься. Пока что испытываем мы острый, хронический дефицит в прапорщиках и военнослужащих сверхсрочной службы. Испытываем, хотя и не сидим сложа руки, дожидаясь того счастливого дня; когда в воротах военного городка появится, как из сказки, стройная колонна прапорщиков. И в военкоматах офицеры нашего подразделения — частые гости, и среди увольняемых в запас (не только нашей, но и других частей; нет-нет да и объявится уроженец этих мест, как, к примеру, прапорщик Б. Михайлов) ведет работу, а результативность ее пока невысока. Даже те, кто решает связать свою судьбу с внутренними войсками, стремятся поближе к большим городам и районным центрам. А наша рота находится в так называемой глубинке. Да и жилищный вопрос, можно сказать, не решен: немало прапорщиков, имеющих семьи, не обеспечены квартирой, многие нуждаются в улучшении жилищных условий. А энтузиазма, если он не поконтится на прочной материальной основе, надолго не хватает. Поэтому подготовку младших контролеров мы не можем считать и не считаем задачей второстепенной. От тех участков, кото-

рые они сегодня прикрывают, во многом зависит надежность охраны объекта.

Степень этой надежности определяется прежде всего подбором кандидатов на должность младшего контролера. Процесс этот — плановый, систематический. И начинается он у нас с бесед об особенностях и значимости контролерской службы в поддержании режима содержания в ИТК.

Понятно, мы и не рассчитываем, что после подобных мероприятий все станут стремиться в контролеры и от желающих отбоя не будет. Но уже здесь выявляются наклонности и способности солдат и сержантов, которые принимают активное участие в беседах, встречах с передовыми контролерами и начальниками войсковых нарядов, интересуются тонкостями их службы. Да и не все желающие нам подходят, не всякому по силам эта ноша.

Кандидатов на должность младшего контролера подбираем не торопясь, из тех военнослужащих, кто отличается высокой политической сознательностью, четким, сложившимся мировоззрением и активной жизненной позицией. Они должны обладать эмоционально-волевой устойчивостью к длительному психологическим и физическим нагрузкам.

Как правило, это солдаты и сержанты, уже проявившие себя на боевой службе. Такие, к примеру, как младший сержант А. Войнов. Находясь на посту и действуя умело и инициативно, он предотвратил побег осужденного из-под охраны. И в роте его знают как самостоятельного, волевого человека. Естественно, Александру было предложено стать младшим контролером. Время показало, что мы не ошиблись в своем выборе: Войнов не раз изымал запрещенные предметы у нарушителей пропускного режима. Никто не удивился, когда Александр подал рапорт с просьбой направить его в учебное подразделение по подготовке прапорщиков.

Каждая кандидатура младшего контролера обсуждается на комсомольском и общем собраниях подразделения. И не формы, не галочки ради, а пристально и заинтересованно. Тщательно взвешиваются все «за» и «против», открыто высказываются мнения. А как же иначе, ведь речь идет о переднем крае боевой службы — войсковом наряде контролеров. На одном из таких собраний закончилась, еще не начавшись, контролерская деятельность рядового А. Сколдина. Солдат, по его словам, понимал всю ответственность и почетность избранной службы. Но это только на словах. На деле же позволял себе нарушать

распорядок дня, отступать от требований воинской дисциплины. Двух мнений не было на собрании, единогласно решили комсомольцы Сколдину в рекомендации отказать.

С кандидатами штаб части проводит двухнедельные сборы. В ходе их будущие младшие контролеры овладевают знаниями и навыками несения службы. Вся система их обучения строго дифференцирована. Много внимания уделяется тактико-специальной и физической подготовке.

Серьезная и целенаправленная подготовка младших контролеров к службе не заканчивается в тот день, когда они заступают на посты в составе войсковых нарядов контролеров. Именно здесь проявляется еще одна возможность проверить качество этой подготовки, выявить недостатки, наметить и реализовать меры по их устранению.

Контроль за их первыми шагами, да и за последующей службой,— постоянный. Здесь забота уже не только о степени подготовленности младших контролеров, но и главным образом о надежности охраны. Поручено было, например, младшему сержанту К. Джалалову проверить сеть подземных коммуникаций на объекте. Нельзя сказать, что ему поставили незнакомую или чрезмерно сложную для новичка задачу. На инструктивных занятиях ему и его сослуживцам руководитель подробно объяснил содержание и последовательность проверки подземных коммуникаций. И ранее этот вопрос отрабатывался на занятиях по ТСП. Более того, начальник войскового наряда, прежде чем отправить младшего сержанта К. Джалалова на проверку, еще раз напомнил ему, на что следует обратить особое внимание.

Казалось бы, все ясно. Каков же итог? Младший контролер легковесно подошел к выполнению порученного дела. Старший лейтенант Г. Алтынбаев, командир взвода, проконтролировав действия своего подчиненного, обнаружил, что на одном из участков сломана крышка, преграждающая доступ к подземным коммуникациям. А младший сержант К. Джалалов не заметил этого. Почему?

Сам он, виновато понуриив голову, сослался на неопытность. Что ж, и это правда: опыт не приходит вместе с изучением уставных положений. Но нельзя сбрасывать со счетов и личную недобросовестность Джалалова. Видимо, не так уж эффективно трудился он в часы плановых и инструктивных занятий, не проникся чувством ответственности за качество выполнения задач боевой службы. Можно ли оставлять таких военнослужащих без контроля, побуждающего к точному соблюдению правил службы? Нет. Их надо и контролировать постоянно, и учить.

Результаты проверок обобщаются и становятся предметом серьезного разговора

при подведении итогов службы младших контролеров. Оно проходит в два этапа: сначала совместно с начальником ИТК майором внутренней службы В. Сергеевым или его заместителями капитанами внутренней службы В. Павловым и А. Турушевым. Затем — в подразделении, уже более подробно и обстоятельно, где обязательно оцениваются действия каждого младшего контролера: правильные — поощряются, неверные — корректируются.

Сложные ситуации проигрываются вторично, ведь и на ошибках учатся. Так, при погрузке транспорта младший сержант М. Логоша находился в кабине водителя. А где он должен был находиться? Все младшие контролеры могут высказать свое мнение. Коллективно аргументируют их сослуживцы и приходят к правильному решению: место Логоша в данном случае было на контрольной площадке.

Важно не превращать разбор службы в разнос за ошибки или пустую говорильню. Тщательно подготовленный и поучительный, он способствует тому, что младшие контролеры в дальнейшем не допускают «проигранных» ошибок и неточностей, быстро перенимают передовой опыт.

Постоянный контроль за подготовкой и несением контролерской службы осуществляют офицеры штаба части. Капитана Е. Дячука нередко можно видеть и на объекте вместе с начальником войскового наряда контролеров, и на инструктивных занятиях, и на подведении итогов службы. Для него, опытного методиста, компетентного организатора, нет контроля вообще. Он видит конкретных людей, выполняющих специфические обязанности на постах. От каждого из них в той или иной мере зависит успех решения главной задачи. И к каждому у офицера своя подход. Его труд — пример того, как надо работать с младшими контролерами.

Каковы же основные итоги нашего внимания к младшим контролерам? Первый, конечно, тот, что обеспечены высокая надежность охраны объекта, неукоснительное выполнение требований, предъявляемых к режиму содержания осужденных.

Есть и второй. В минувшем году добрая половина младших контролеров, по совети говоря, лучшие среди них, такие, как ныне младшие сержанты сверхсрочной службы С. Петров, З. Скейвис, не захотели расстаться с подразделением. Это уже показатель. Значит, не зря затрачены силы на их подготовку, нашли люди свое призвание и место в жизни.

Чем больше таких шагов, пусть и не очень заметных в масштабах решаемых задач, тем скорее мы пополним ряды прапорщиков. Выходит, качественная подготовка военнослужащих и ликвидация дефицита прапорщиков — звенья одной цепи.

Старший лейтенант С. ПЫХОВ.

ПОМОЩНИК НАДЕЖНЫЙ

В последнее время в связи с широким внедрением технических средств охраны в боевую службу кое-где принижена роль специалиста со служебной собакой в выполнении задач боевой службы. Однако опыт показывает, что служебная собака остается надежным помощником в охране объектов, в розыске преступников, незаменима во многих случаях.

В настоящее время у нас в каждом подразделении создано все необходимое для обучения специалистов и проведения тренировок служебных собак. Но эффективность применения служебных собак на боевой службе и в розыскных нарядах не везде одинакова. Имеются случаи и безрезультатного их применения или неприменения вообще, хотя это диктовалось необходимостью.

Одной из причин такого положения являются издержки в подготовке младших специалистов в учебных подразделениях.

Как правило, туда приходят люди, не имеющие четкого представления о будущей профессии. Только там курсанты получают необходимые навыки содержания, кормления и сбережения собаки, теоретические знания методики и техники ее дрессировки и порядка применения на боевой службе. В процессе повседневного контакта с собаками у курсантов развивается и углубляется любовь к ним, что очень важно, поскольку без нее труд дрессировщика не приносит удовлетворения и радости, становится обузой. А это недопустимо.

Специалисту нужны высокие морально-психологические и деловые качества, физическая закалка, умение быстро и хорошо ориентироваться в сложных условиях обстановки.

Однако практика показывает, что эти качества нельзя привить курсантам, случайно попавшим в учебное подразделение. А такое еще бывает в результате некачественного отбора кандидатов для обучения по специальности. Не все командиры и начальники понимают важность тщательного подбора кандидатов на учебу. Порой учитывают лишь состояние здоровья, не обращая внимания на общеобразовательный уровень и склонности к работе с животными.

Между тем не каждый может стать хорошим специалистом службы собак, и это

объяснимо. Не каждый умеет владеть собой, спокойно, терпеливо добиваться поставленной цели. Достаточно бывает во время занятий проявить нервозность, незначительно нарушить правила дрессировки, чтобы потерпеть неудачу. Бывает так, что дрессировщик сделает лишь один неверный шаг, но у животного уже образуется нежелательный условный рефлекс. Собака, например, стала бояться сильных раздражителей или, что еще хуже, самого хозяина. Эти и многие другие нежелательные условные рефлексы быстро исправить нелегко, а в отдельных случаях и вовсе невозможно.

Неудачи обычно бывают в начальном периоде обучения, когда сам курсант еще не в состоянии разобраться в действительных причинах «упрямства» или «непонимания» собаки и относит их за счет своей неспособности. Так, в частности, произошло со старательным, в общем-то, курсантом Евсеевым. Одно время командир взвода стал замечать, что собака, которую Евсеев дрессировал, неохотно воспринимает команды и сигналы своего дрессировщика. Постепенно и сам Евсеев утратил прежнее усердие к учебе. Причина была в неправильной оценке способностей собаки, неумении наладить с ней прочный контакт.

Дело в том, что иные курсанты относятся к собаке как к мыслящему, вполне разумному существу. Поэтому иногда пренебрегают правилами построения приемов дрессировки, надеясь на то, что собака понимает их команды. Если при этом случаются срывы и собака не реагирует на сигналы дрессировщика, то в отсутствии руководителя занятий он нередко принуждает ее к послушанию резкими окриками, излишними болевыми раздражителями. Разумеется, в присутствии командиров он не позволяет себе этого, и сразу поправить ошибку бывает трудно. В результате собака, у которой закрепились нежелательные связи, не выполняет приемов, а курсант разочаровывается и в ней, и в своих способностях.

Пример этот показывает, как важно с первых же дней обучения присматриваться к курсанту, изучать его на практических занятиях с собаками. Ведь особенность специальной подготовки его состоит в том, что, обучаясь, курсант в то же время дрессирует собаку. Ошибки его вредят не только личной подготовке солдата, но и подготовке собаки.

Трудности возникают и из-за отсутствия хорошего методического пособия. В настоящее время в подразделениях специалисты пользуются учебником «Служебная собака», изданным в 1972 году. Пособие уже длительное время не переиздается, и негде взять книгу взамен негодной или утерянной.

Выход каждый ищет по-своему. У нас по многим темам изданы методические разработки. Они есть в каждом отделении, но учебника, естественно, заменить не могут,

хотя бы потому, что там полно излагаются вопросы теории и техники дрессировки, анатомии и физиологии собак, основы павловского учения о высшей нервной деятельности.

Однако и в учебнике упущены вопросы основ следопытства, обучения, методики подготовки самого дрессировщика. Их не заменить даже четким изложением приемов дрессировки. Надо иметь в виду, что специальная подготовка курсантов осуществляется в комплексе с тактико-специальной, это определено соответствующими приказами. Кроме того, многие курсанты по окончании курса обучения становятся командирами отделений службы собак. Следовательно, им нужно знать и методике специальной подготовки подчиненных. Неплохо бы иметь и учебный кинофильм для наших специалистов. Но это мы своими силами сделать не можем.

Что же зависит от нас? Как улучшить дело даже при том, что чего-то не хватает? Некоторые специалисты, ссылаясь на объективные трудности, ничего не предпринимают для совершенствования службы. А это сегодня недопустимо. Время требует поисков, инициативы, творчества.

Офицеры, организующие службу, должны знать характерные трудности становления младших специалистов и возможные их ошибки. Мы у себя систематизировали, сгруппировали их и занялись поиском мер, помогающих солдатам и сержантам быстрее набираться опыта. К примеру, многим младшим специалистам недостает умения быстро ориентироваться в условиях осложнения обстановки. Случается, что розыскная собака теряет след, и тогда перед инструктором встает вопрос: что предпринять, чтобы не потерять время и не упустить преследуемого? Для опытного следопыта не составляет большого труда оценить местность и решить, в каком направлении продолжать преследование. Чтобы убедиться в правильности своего решения, он опросит местных жителей, не оставит без внимания ни одного признака, который так или иначе подтверждает или ставит под сомнение правильность избранного направления. Как раз это и бывает не по силе молодым специалистам.

Многие недостатки молодых специалистов — следствие изъянов в их подготовке в учебном подразделении, там курсант изучает главным образом теоретические основы дрессировки и технику построения приемов, но мало занимается методикой и техникой дрессировки. Есть и другие пробелы.

Все эти недостатки в подготовке можно и нужно быстро преодолеть. С чего мы начали? Прежде всего обобщили опыт подготовки и применения служебных собак на боевой службе, выслали его в части.

Затем в учебном подразделении планировали мероприятия, направленные на преодоление этих недочетов, переработали план ввода усложнений по каждому

приему общей и специальной дрессировки. Больше времени отвели методической подготовке курсантов. Их учебу по специальности теснее увязали с тактико-специальной подготовкой. На занятиях обязательно рассматриваем примеры применения служебных собак на боевой службе.

Вышестоящий штаб обобщил и выслал в части, в том числе и в учебное подразделение, обзор применения служебных собак младшими специалистами при выполнении различных задач боевой службы. Сами курсанты оборудовали стенды и альбомы с вырезками из периодической печати о выпускниках своего подразделения, показывающих примеры образцового выполнения воинского долга.

Наряду с отработкой приемов дрессировки будущие специалисты решают на занятиях задачи по действиям в различных караулах и розыскных нарядах, изучают вопросы управления резервной группой и группой преследования. Учим курсантов работать с собакой по невидимым следам, по следам, проложенным через проезжие дороги, населенные пункты, на болотистой местности, с преодолением водных преград и т. д., особенно ночью. И подготовленность специалистов заметно и быстро возросла.

Следует отметить, что иногда претензии офицеров подразделений к выпускникам недостаточно обоснованы. Некоторые командиры сетуют, например, на то, что с приходом молодежи эффективность применения собак снижается.

К сожалению, факты снижения работоспособности служебных собак в это время действительно бывают. Но не всегда повинен специалист. Нельзя не учитывать, что невозможно без соответствующих тренировок на новом месте закрепить условные рефлексы, привитые собаке в период ее дрессировки в учебном подразделении. То же самое бывает, когда специалист получает собаку в подразделении от ушедшего в запас сослуживца. Выработанные у нее ранее качества без установления прочного контакта с новым хозяином не проявятся сразу. Они восстановятся лишь со временем, которое в каждом случае определяется индивидуально.

Опыт специалиста накапливается в процессе практической деятельности при выполнении задач боевой службы, а также путем повседневной учебы по специальности. Ему нужны систематические тренировки в обстановке, максимально приближенной к действительным условиям службы. Однако командиры подразделений учитывают это не всегда. Не везде еще используют специалистов службы собак по прямому назначению, порой перегружают их несвойственными задачами, отрывая от учебно-тренировочной работы. В такой обстановке и специалист забывает то, чему учили его в учебном подразделении, и у собаки теряются выработанные в прошлом условные рефлексы.

Командир обязан бороться с упрощенчеством в учебе специалистов и в дрессировке служебных собак. А оно пока многолико. Например, на тренировках следы прокладывают одни и те же помощники. Но это лишает специалиста возможности совершенствоваться в следопытстве, а у собаки вырабатывается нежелательная связь на следы только определенного человека.

Поэтому, чтобы иметь в подразделении действительно квалифицированных специалистов, надо создавать им необходимые условия для учебы. Каждому специалисту, и обязательно с учетом степени его личной подготовки, надрессированности собаки, определяется конкретная задача. Руководствоваться при этом следует планом-графиком тренировочных занятий, разработанным штабом части. Причем конкретность, индивидуальный подход особенно нужны специалистам, назначаемым в группы преследования. У них своеобразные задачи, требующие четкости и слаженности всех лиц наряда, умения действовать в сложных, порой рискованных ситуациях. Это умение не приходит без работы — тренировок, занятий.

Не менее важно позаботиться о воспитании у младших специалистов любви к профессии. Наше учебное подразделение не порывает связи со специалистами — ветеранами внутренних войск. Организовали, например, встречу с мастером розыска, лучшим специалистом части старшим прапорщиком Мачекиным. Он поделился с курсантами опытом дрессировки собак, рассказал, как, постепенно усложняя обстановку во время тренировок, добивался безотказной работы розыскной собаки на различной местности, в том числе и в населенных пунктах.

Такие встречи — прекрасная форма передачи опыта, обучения мастерству. Тот же старший прапорщик Мачекин показал курсантам весьма эффективный метод выработки у злобных собак условного рефлекса на команду «След», при котором побудительным стимулом поиска является не сама команда, а обнаружение собакой следа.

Этот метод настолько прост и производителен, что мы распространили его во всех подразделениях.

Техника построения приема такова, что дрессировщику нужно лишь внимательно наблюдать за поведением собаки и своевременно помочь ей. Он ставит задачу своему помощнику на прокладку следа. Когда тот, проложив след, скроется, дрессировщик на коротком поводке выводит собаку на место занятий. Здесь он заменяет короткий поводок длинным и предоставляет собаке возможность вести свободный поиск, ничем не возбуждая ее.

Обычно, почувствовав свободу, собака обнюхивает местность. Как только она подходит к следу и начинает принюхиваться к нему, дрессировщик подает команду

«След» и побуждает собаку к активной работе по следу. Проработка его заканчивается отысканием помощника и борьбой с ним собаки.

Этот метод вырабатывает у собак навык к дифференцировке (различию) запахов на следу. Более четко и быстро навык закрепляется, если организуется предварительная или параллельная отработка приемов по приучению собак к выборке искомой вещи из других вещей, выборке человека с вещи.

Следует самокритично признать, что творчески к подготовке специалистов подходят у нас пока не везде.

Не многие специалисты освоили такой прием для выработки у собаки более четкой дифференцировки при проработке запахового следа, как прокладка так называемого комбинированного следа. Суть его в том, что помощник последовательно идет босиком, в тапочках, в сапогах, то есть меняет обувь. При этом первоначально надо практиковать раздельную проработку следов, проложенных босиком, затем — в различной обуви. После того как собака приучается прорабатывать их отдельно, можно переходить к тренировкам в работе по комбинированному следу.

При подготовке розыскной собаки очень важно добиться, чтобы ее заинтересованность в поиске не ослабевала на всем протяжении следа. На практике же часто приходится сталкиваться с тем, что собака очень активно начинает проработку, но утрачивает интерес к поиску, как только на ее пути оказывается сильный отвлекающий раздражитель. Исправить этот недостаток можно. Для этого в местах, где вероятно отвлечение собаки, прокладываемый след должен сделать остановку. Так создается более сильная концентрация индивидуального запаха, и собака уверенней идет по следу, не реагирует на отвлекающие раздражители. Впоследствии помощник постепенно сокращает длительность остановок и сводит их на нет. Собака в этом случае уже не прерывает проработку следа. Последовательно усложняя обстановку в дальнейшем, можно добиться безотказности в работе собаки при проработке следа в самых сложных условиях.

Этот метод в сочетании с прокладкой комбинированных следов можно с успехом применять в тренировках на сильно застроенных участках, в населенных пунктах, на перекрестках дорог, где собака чаще всего сбивается со следа.

В заключение хочется сказать, что дрессировка каждой собаки требует индивидуального подхода. Только так полностью раскроются все ее способности.

Практика боевой службы еще раз напоминает, что резервы повышения надежности охраны объектов неразрывно связаны с совершенствованием службы собак. Использовать их полностью — значит добиться новых успехов в боевой службе.

Майор В. ВТУХОВИЧ.

ЗА ЧТО ОТВЕЧАЕТ ОТВЕТСТВЕННЫЙ?

Офицер в отдельно дислоцированном подразделении заступил на дежурство. Раньше их называли иначе — ответственный по подразделению. Но дело не столько в названии, сколько в том, как изменились функции этого лица, ответственного за точное выполнение обязанностей суточным нарядом и распорядка дня. Обязанности эти четко очерчены в соответствующих документах и не требуют особого растолкования. А вот проанализировать, как исполняют офицеры обязанности дежурных, на примере одного из подразделений, думается, стоит. Что входит в круг их ответственности?

Несколько картинок с натуры.

— Рота, подъем! — голос дневального возвестил о начале нового дня.

Контролирует сегодня распорядок дня в подразделении лейтенант Игорь Фоминых. У него позади бессонная ночь, но до отдыха еще далеко, он должен проверить, как организован подъем личного состава.

Однако зыскательности офицеру явно не хватает.

За спиной его скучает сержант. Наверное, самое время ему сейчас контролировать подчиненных. Но сержант не растрачивает силы на утреннюю суету.

...Дежурный по роте строит личный состав на ужин. Рядом с ним все тот же лейтенант И. Фоминых. Команда сержанта не всегда точна, но офицер не замечает этого.

А в классе боевой службы, не реагируя на призывы дежурного по роте, удобно, по-домашнему расположилась группа сержантов. Они от души веселятся: кто играет на гармошке, кто вполголоса напеваает, а кто и просто балагурит. И лишь заметив дежурного офицера, сержанты, соблюдая субординацию, цепочкой потянулись в строй.

...Стрелки часов сошлись на полуночи. У тумбочки дневального мирно беседуют два солдата. Дежурного по роте не видно. И снова появление лейтенанта И. Фоминых вынуждает собеседников прервать разговор и отойти ко сну...

Три эпизода из многих. Спрашивается, какова же была роль офицера? И без его молчаливого присутствия жизнь подразделения шла бы своим чередом. Но тогда другой была бы роль тех, кто по уставу обязан командовать личным составом. Тот же сержант, равнодушно вззирающий на своих подчиненных после подъема, хоро-

шо смотрелся бы на месте лейтенанта И. Фоминых. Бодрый, выспавшийся, непреклонный во всем, что касается выполнения распорядка дня.

Или сержантов, столь умело «организованных» свой досуг во время построения на ужин и не удосужившихся вовремя встать в строй? А дежурного по роте, которому устав велит следить за точным выполнением распорядка дня?

Как видно, сержанты, отгородившиеся стеной безразличия от немалой толики своих непосредственных обязанностей, надежные помощники офицера, в его присутствии почему-то стали работать хуже, безынициативно. Почему?

Чтобы ответить, нужно подумать о том, как относятся к сержантам в этой роте.

Офицеры подразделения привыкли все делать сами. И сержанты привыкли к тому, что и без их участия все будет сделано. Ведь в роте есть дежурный офицер. Заmeshкался сержант на подъеме — что ж, офицер восполнит пробел. Пройдет мимо нарушения воинской дисциплины — тоже не беда, оно не останется без внимания и воздействия офицера. На то он и ответственный, чтобы за все отвечать. С него и спрос строгий. А кто спросит с сержанта?

К примеру, заместитель командира взвода сержант Е. Коберник. Энергии на троих хватит, командирские навыки тоже развиты. По мнению начальников караулов, лучшего помощника на службе им не надо: инициативный, самостоятельный, волевой. Но вот спрашиваю у Коберника: а если бы лейтенант И. Фоминых не проконтролировал построения в столовую? Он искренне удивляется:

— Как же так? Такого никогда не было, — и, подумав немного, уверенно добавляет: — И быть не может.

— А вдруг?

В глазах сержанта — немой вопрос и недоумение. Наконец он робко выдавливает из себя:

— Сам построил бы. Да и дежурный по роте есть. А что? — Коберник смотрит на лейтенанта И. Фоминых, как бы ища у него поддержки.

«Не было и быть не может». Вот ведь как! Сержант и мысли такой не допускает, что он, заместитель командира взвода, обязан, оставаясь за командира взвода или старшину роты, выполнять их функции, может без постороннего глаза руководить

построением личного состава. Пусть даже вместе с дежурным по роте.

Как же должен нести службу офицер, назначенный дежурным в роту?

Конкретного документа, регламентирующего его правовой и служебный статус, ни в одном из подразделений части не было. Кто-то что-то видел, кто-то где-то слышал, но в целом — лишь самые общие представления. лейтенант И. Фоминых сам определил круг своих обязанностей коротко: «Отвечаю за все». Эта расплывчатая формулировка не дает возможности понять, за что же конкретно он отвечает. Между тем круг его обязанностей очерчен в руководящих документах. Он должен обеспечить точное выполнение обязанностей суточным нарядам и распорядка дня, в отсутствии старшины роты лично выдавать и принимать пистолеты караулам, войсковым нарядам и офицерам подразделения и принимать решения по изменению обстановки. Делал ли это лейтенант И. Фоминых?

Судите сами. До обеда он проводил занятия с личным составом. Формально он уже числился ответственным офицером, фактически — выполнял обязанности командира взвода, то есть свои непосредственные.

Затем контролировал построение на обед. Неотлучно находился при подчиненных до конца приема пищи, выполняя обязанности старшины, которому уставом предписано «водить роту в столовую или отправлять ее под командой одного из заместителей командиров взводов».

Пока караул отдыхал перед службой, а свободные от нее военнослужащие работали под началом старшины, Фоминых составлял план-конспект к предстоящим занятиям. Как командир взвода, а не как дежурный офицер в подразделении.

Поднял караул, «выручив» своего заместителя сержанта Е. Коберника.

Провел инструктивные занятия. Кому же другому, как не командиру взвода готовить подчиненных к службе.

Уставом предусмотрена ответственность командира и старшины роты за подготовку суточного наряда и своевременную отправку его на развод. Но и эта обязанность легла на плечи лейтенанта.

Выдал боеприпасы караулу, а позднее принял их, взял на контроль службу суточного наряда — старшинский хлеб.

Как командир взвода или роты, его заместитель или старшина присутствовал на вечерней поверке.

Интересно, что бы делал лейтенант И. Фоминых, если бы все перечисленные выше должностные лица сами выполняли возложенные на них уставом обязанности? Выходит, не только сержантов он подменял, всякий норовил разделить с ним, а то и вовсе передать часть ответственности, забывая, что ответственность, разделенная на многих, перестает быть ответственностью. Подменяя, а не контролируя, не обеспечивая, не требуя с тех, кто обязан, дежурный офицер не может руководить жизнью воинского коллектива.

Именно этим объясняется нарушение порядка на боевой службе, допущенное в то время, когда лейтенант В. Казначеев, дежурный офицер в подразделении, проверил караул. Сам Казначеев с легкостью отнес его к случайности, заявив, что от него ничего не зависело. Он убежден, что невиновен.

Трудно согласиться с такой позицией. Но приведенный пример со всей очевидностью доказывает, что, отвечая за все, Казначеев фактически ни за что не отвечал. Этот вывод, кстати сказать, подтверждает и такой факт: спустя два месяца после случившегося все причастные и фактически ответственные за непорядок в карауле были строго наказаны. Все, кроме лейтенанта В. Казначеева. Почему? Ответственный ушел от ответственности потому, что... про него просто-напросто забыли. Наверное, в части такое двойственное отношение к этим лицам укоренилось на разных уровнях.

Сказанное выше ни в коей степени не умаляет роли дежурного офицера в отдельно дислоцированном подразделении. Напротив, жизнь убеждает в необходимости строго регламентировать его деятельность, освободить от излишней загруженности, от подмены других должностных лиц. С тем, чтобы он качественнее выполнял свои прямые обязанности, важнейшие из которых выпадают на его долю в нерабочее время. А пока дежурный офицер толком не знает, чем он должен заниматься во время дежурства, не получает четких указаний, а смотрит за порядком «вообще», он не проявляет усердия.

И для лейтенанта И. Фоминых настоящая работа началась с проверки службы караула. Здесь он чувствовал себя на своем месте.

Спустя некоторое время лейтенанта И. Фоминых сменил лейтенант А. Митин, заместитель командира роты по политической части. До обидного просто и буднично была передана ответственность за подразделение вместе с ключами от ящиков с боеприпасами. Воинские ритуалы, свойственные смене дежурств, караулов, суточных и войсковых нарядов, на этот случай в подразделении не предусмотрены...

Капитан А. УШАР.

От редакции: Проблема, поднятая в корреспонденции, представляется нам интересной и злободневной. Действительно, в компетенцию дежурного офицера в отдельно дислоцированном подразделении входит немало задач. Но все ли сделано для того, чтобы он выполнил их качественно и с пользой для службы? Насколько результативна его деятельность? Не подменяет ли он иногда офицеров и сержантов роты? Каков его лично реальный вклад в укрепление уставного порядка в подразделении?

Обсудить эти вопросы, поделиться опытом организации службы дежурных офицеров в отдельно дислоцированных подразделениях мы приглашаем всех офицеров.

ВОСПИТАЙ В СЕБЕ МУЖЕСТВО

Активного участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза генерал-лейтенанта запаса Владимира Ивановича СЕНТЮРИНА хорошо знают и помнят во внутренних войсках. В них он служил в послевоенные годы и прошел путь до первого заместителя начальника внутренних войск МВД СССР.

Владимир Иванович начал войну командиром взвода, а закончил — командиром полка. 20 декабря 1943 года капитану Сентюрину за мужество и отвагу, проявленные при форсировании Днепра и в боях за плацдарм на его правом берегу, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Ему есть о чем рассказать молодому поколению. Он часто бывает в подразделениях и частях, выступает перед личным составом, делится впечатлениями о боевых подвигах, мужестве, бдительности советских воинов в годы войны и в мирное время (снимок 70-х годов).

Мужество... Это слово всегда возвращает нашу память к тем, кто действовал во имя службы, Родины, не щадя жизни.

Когда однажды преследовалась группа опасных преступников, старший сержант П. Тактаев, оказавшись неподалеку, смело бросился за ними и вскоре настиг. Завязалась неравная схватка. Один из бандитов нанес старшему сержанту Тактаеву несколько ножевых ран. Но и это не остановило мужественного воина. Истекая кровью, он удерживал преступника до тех пор, пока не прибыла помощь. Пример многолетней давности, но красноречиво подчеркивает, что военная служба вообще, а ратный труд во внутренних войсках особенно, требует постоянного напряжения всех сил — и моральных, и физических, бдительности, умения в сложной обстановке действовать смело и мужественно.

В материалах XXVII съезда КПСС записано, что партия и государство стремились и стремятся к тому, чтобы советский воин — солдат и офицер, неся свою нелегкую службу, всегда чувствовал заботу и внимание общества, чтобы наша армия была школой воспитания гражданской ответственности, мужества и патриотизма.

Мне как ветерану внутренних войск часто приходится беседовать с молодыми воинами о смелости, подвигах. Иногда слышу, как некоторые высказывают сомнения: «А разве нужно мужество в мирные дни? В бою, на войне, там дело другое...»

Глубокое заблуждение! Так может рассуждать лишь тот, кто недавно пришел в

войска и еще плохо знает службу. А она действительно боевая, героическая, всегда, в любую минуту может потребовать от вас умения, навыков, стойкости, мужества...

Настоящее мужество, высокое воинское мастерство показал рядовой В. Родионов. Выполняя обязанности часового КПП, он увидел, как осужденный, завладев машиной, пошел на таран. Воин не дрогнул: смело вскочил на ступеньку кабины автомобиля, чтобы выбить из рук преступника руль. Тогда осужденный повернул на столб, надеясь, что столкновением солдата сбросит с машины. Но Родионов удержался. И когда преступник, протаранив ограждение, выехал на неровное поле, солдат, изо всех сил удерживаясь за кронштейн смотрового зеркала, попытался достать из кобуры пистолет. Но не сумел.

Осужденный направил машину под струю автокрана, снова хотел сбросить военнослужащего. Однако Родионов и тут успел уклониться от удара. Набрав скорость, машина стукнулась о газовую трубу. Солдат упал с подножки, но повис на кронштейне зеркала и борьбы не прекратил.

Наконец, ему удалось достать пистолет. Опасный поединок закончился победой мужественного воина.

Что же такое мужество?

Психологи утверждают, что мужество — это качество, выражающееся в способности действовать решительно и целесообразно в опасной обстановке, преодолевать возможное чувство страха и неуверенности, в умении мобилизовать все свои силы на достижение цели.

Наверное, впервые сознательно слово «мужество» мы произносим, когда принимаем военную присягу, когда клянемся защищать Родину мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни.

Усвоим содержание этого слова мы лишь тогда, когда расширим свой политический кругозор и свои профессиональные знания, когда по-настоящему ознакомимся с боевой службой.

Мужество рождается в буднях, в напряженной работе над собой, в добросовестном отношении к своим повседневным обязанностям. Стать отличником боевой службы, учебы, спортсменом, классиком специалистом, научиться поражать цели с первого выстрела — все это вроде бы обычные и не героические дела. Но они-то и являются теми ступеньками, которые нередко ведут человека к подвигу.

Мужественным становится лишь хорошо подготовленный воин, умеющий с максимальной эффективностью использовать вверенные ему оружие и технику. Истина эта не раз подтверждалась и в годы Великой Отечественной войны, и в нынешнее, мирное время.

Набатным звоном ворвался Чернобыль в судьбы людей. Беда, как говорят, была одна на всех. Но для каждого своя, воспринятая мерой понимания своего места в жизни, своего долга по отношению к людям. Испытанием на прочность и мужество стала опасная и трудная работа по ликвидации последствий аварии на АЭС. Приняли в ней участие и воины внутренних войск.

...Несколько суток непосредственно у АЭС провел прапорщик Д. Буйда. Обеспечивал караулы всем необходимым, организовал и проводил дезактивацию мест нецензурной службы, непрерывно уточняя радиационную обстановку.

— Другие делали больше, — сказал он, имея в виду пожарных, строителей, специалистов-атомщиков. Прав, конечно, Дмитрий. Но и то, что выпало на его долю, — это ведь тоже испытание на мужество. И он это испытание выдержал с честью.

Это о них, людях мужественных, без страха выполняющих свой долг, говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев, выступая по телевидению: «...Суровый экзамен держали и держат все — пожарные, спортсмены, строители, медики, специальные части химзащиты, вертолетчики и другие подразделения Министерства обороны, Министерства внутренних дел».

Как участник Великой Отечественной войны скажу, что мужество советских воинов, их идейная убежденность, непоколебимая вера в торжество коммунизма особо ярко проявляются в годы тяжелых испытаний. Так было и в борьбе с фашистскими оккупантами. Как много нам говорят имена героев, пожертвовавших жизнью ради своих товарищей, ради выполнения боевой задачи, во имя священного долга защиты социалистического Отечества!

Среди советских людей, совершивших беспримерные подвиги в дни минувшей войны, мы с гордостью называем имена и воинов внутренних войск. Они отважно защищали Брестскую крепость, Москву, Ленинград, Сталинград, Северный Кавказ, всю нашу родную землю.

За долгие и тяжелые годы войны мне довелось быть на разных должностях. Вспоминается горячее, напряженное время перед форсированием Днепра. Понимая сложность задачи, бойцы и командиры батальона, которым я командовал, настойчиво готовились к ее выполнению: изучали характер обороны противника, тщательно вели наблюдение, стремясь установить, где и какие у него огневые точки, в каком месте лучше преодолеть реку.

Особенно упорно тренировал солдат сержант Игорь Тужилкин: его взвод был выделен в штурмовую группу. Ночью, на выбранном в нашем тылу участке местности, схожем с тем, на котором предстояло действовать на правом берегу, они тренировались в высадке и захвате плацдарма. По 8 часов подряд, с полным напряжением сил отработывали бойцы свои действия, добиваясь слаженности, четкости, высокого мастерства. Расположив солдат на самодельном плоту, Тужилкин учил управлять им.

Напряженная учеба, да еще в такой обстановке, принесла свои плоды: группа гвардии сержанта Тужилкина быстро и бесшумно форсировала Днепр, отбила у немцев важную высоту, чем обеспечила успех батальона в захвате самого обширного в районе действий 31-й армии плацдарма неподалеку от села Куцеволовка.

Что помогло нам действовать смело и решительно в боевой обстановке? Мужество и хорошая выучка. Каждый солдат был уверен: никто не подведет, не испугается.

То, что нынешние защитники страны Великого Октября идут дорогой подвига и героизма, подтверждают многие примеры. В сложной обстановке пришлось действовать воинам наших войск в столице Молдавии во время землетрясения. Пренебрегая опасностью, они действовали смело и решительно, разбирали завалы, помогая населению. Об их благородстве и мужестве писали местные газеты, сообщалось по радио.

Большие и ответственные задачи поставил XXVII съезд КПСС перед Вооруженными Силами СССР. Это требует от каждого военнослужащего неослабной бдительности, неустанного совершенствования ратного мастерства, укрепления дисциплины и порядка и накладывает на нас поистине государственную ответственность.

Помните, в Программе КПСС выделены слова о том, что защита социалистического Отечества, служба в рядах Вооруженных Сил — почетная обязанность и священный долг гражданина СССР. А это значит: с честью выполнить возложенные на вас задачи, внести свой достойный вклад в укрепление обороноспособности страны.

Генерал-лейтенант запаса
В. СЕНТЮРИН, Герой Советского Союза,

ГОТОВНОСТЬ К ПОДВИГУ

Густое, черное облако, поднимающееся из района одноэтажных деревянных домов, старший лейтенант Д. Коропчук заметил издали.

— Поворачивайте, Бабаев, — скомандовал Дмитрий Васильевич водителю. — Проверим, что там происходит.

— Если пожар, — вслух поделился догадкой офицер, — то даже по 01, видимо, еще не позвонили. Здесь, в округе, телефонов — по пальцам можно перечесть.

Через несколько минут машина остановилась у строения, из-под крыши которого валил дым. Офицер немедленно доложил по радию о случившемся дежурному по району.

Рядом с домом сустились люди. Один из них, роняя из рук ключи, пытался открыть ворота, чтобы выгнать со двора легковую машину.

— Вы хозяин дома?

Мужчина, оторопев, посмотрел на военнослужащих и невнятно что-то начал объяснять. Из сбивчивого его рассказа Коропчук понял главное: в доме, по-видимому, остались люди — пожилая женщина и двое детей.

Не мешкая, старший лейтенант проник в помещение. Внутри ничего не было видно. Искать пришлось на ощупь. Вот под руки попался какой-то сверток. Им оказался... завернутый в пеленки ребенок (четырёхмесячный, как потом выяснилось). Подняв его, офицер бросился к выходу. Передал младенца кому-то из толпы, собравшейся перед домом, и, глотнув свежего воздуха, снова в дым.

На этот раз искать пришлось, как оказалось самому Коропчику, долго. А на самом деле — всего минуту... С трудом ориентируясь в квартире, Дмитрий Васильевич пробирался вперед. Уже не дым — огонь преграждал путь. Появился страх, что не успеет спасти человека. Страх же за себя, за свою жизнь Коропчук испытывает уже потом, когда сможет разглядеть ссадины и ожоги...

Наконец в одной из комнат офицер обнаружил почти задохнувшуюся старую женщину. Подхватив ее на руки, вынес из огня.

На улице у дома уже стояла машина «скорой помощи». Коропчук огляделся вокруг, окликнул водителя. Ефрейтор Г. Бабаев не отозвался. Начал расспрашивать людей. Те тоже ничего не знали. Где же

он? Но вот Гусейн появился сам. Протянул врачам руки: «Перевяжите».

Оказалось, Бабаев тоже побывал в горящем доме. Только проник в него он с другой стороны — через окно. И тоже спас ребенка. Когда лез через раму с выбитыми стеклами, порезал руки.

Пришедший в себя хозяин неожиданно вспомнил, что внутри остался баллон с газом. Офицер и солдат мгновенно оценили опасность. От жара газ мог взорваться. А рядом люди, неподалеку — другие дома... Через несколько секунд баллон, уже горячий, был выброшен во двор.

Но и после этого военнослужащие не покинули опасное место — помогали выносить вещи. И откуда только силы у них брались!

Кто эти люди, бесстрашно шагнувшие в самое пекло ради спасения других?

Второй год служит во внутренних войсках ефрейтор Г. Бабаев. Незадолго до этого возвратился из краткосрочного отпуска на родину. В приказе командира части о поощрении Гусейна, в частности, сказано: «за отличную эксплуатацию автомобильной техники». Бабаев — один из лучших военных водителей подразделения. В служебной карточке ефрейтора есть также немало других записей, к примеру, о благодарственном письме родителям, в котором сообщалось об образцовом выполнении их сыном служебного долга.

...Когда стало ясно, что здоровью спасенных от огня людей ничто не угрожает, Коропчук, как он сам потом признался, испытал короткий, но мучительный приступ страха. Точнее, не страх был это, а пронзительное ощущение прошедшей рядом смертельной опасности. Прежде всего для спасенных. Видя, как розовеет на свежем воздухе личико младенца, несколько минут назад находившегося у черты смерти, Дмитрий Васильевич вспомнил своего младшего, на свет появившегося лишь два месяца назад... А всего детей у Коропчуков трое.

Старший лейтенант не скрывал, что реакцией на огромное нервное и физическое напряжение был и обыкновенный испуг. Не считаю нужным умолчать об этом признании, пытаюсь заменить слово «испуг» другим, более объективным. В данном случае важен ведь итог. Одних страх парализует или толкает на предательство. Другие ценой огромных волевых усилий преодолевают свою слабость и остаются верны себе, делу, Родине.

Владелец дома, горевшего в тот злополучный вечер, в экстремальной ситуации бросился спасать личный автомобиль. Его жена металась по двору в истерике, забегала в дом и выносила из него какие-то вещи, безделушки... Я не склонен думать, что этим людям тряпки и «Москвич» дороже детей. Но они, эти люди, когда пришла беда, оказались в плену страха...

Старший лейтенант Д. Коропчук и ефрейтор Г. Бабаев.

Фото С. Шумкова.

Не берусь их судить строго. Слабого обвинить просто. Лучше давайте поговорим о сильном — о Дмитрии Коропчуке.

Срочную он начинал в прославленной части, в списке одной из рот которой зачислен Почетным красноармейцем Владимир Ильич Ленин. В части служил и героем внутренних войск Алексей Чабан. Там рядовой Коропчук прошел хорошую школу физической, нравственной закалки, которая не забудется никогда. Именно она, эта школа, повлияла на выбор жизненного пути: Коропчук остался на сверхсрочную службу, а в 1982 году после окончания военного училища стал офицером.

Похоже, судьба у него такая — часто оказывается первым там, где случается беда, где необходимы быстрые и решительные действия. Но ведь чтобы совершить смелые, мужественные поступки, подвиг, к этому надо быть готовым.

Именно готовность к подвигу и обостренное чувство долга позволили Коропчуку отличиться в сходной ситуации и несколько лет назад. Тогда, еще прапорщик, Коропчук вместе с ефрейтором Одиночественным находился в районе несения службы, когда увидел вырывающиеся из окна многоквартирного дома клубы дыма. Здесь уже были пожарные. Они сообщили, что проверили квартиру и никого там не обнаружили. Пожалуй, им, профессионалам, следовало безоговорочно верить. Однако Коропчук и Одиночественный все-таки решились еще раз осмотреть квартиру.

Комнаты были заполнены дымом. Прапорщик и солдат обшарили все закоулки. Никого не было. Но воины не могли уйти, не убедившись окончательно, что ничьей жизни не угрожает опасность.

...Старушку Коропчук и Одиночественный нашли за дверью, где она лежала, завернувшись в одеяло...

И еще один пример из недавнего прошлого Д. Коропчука.

Было совершенно тяжкое злодеяние. Преступник, вооружившись охотничьим ружьем и солидным запасом патронов, заперся в доме, расположенном на окраине

поселка. Когда пришла милиция, он не замедлил пустить оружие в ход.

Нарушителя закона надлежало во что бы то ни стало обезвредить. Органы внутренних дел обратились за помощью в подразделение внутренних войск. Командир выделил группу, которую возглавил офицер А. Крюков. В состав ее вошли лейтенант Д. Коропчук и военнослужащие его взвода.

Получив боевую задачу, войсковой наряд оцепил дом.

Быть теоретически готовым к суровым, с риском для жизни испытаниям — одно. Совсем другое, когда опасность не абстрактное слово, когда она реальное, притаившееся в нескольких десятках шагов зло. Вооруженное. И ему наплевать на чью-то жизнь. Впрочем, и на свою тоже. Зло ведь знает, что пощады ему не будет. Слишком опасным оно стало для людей. Но потому оно и зло, что просто так сдаться не желает. Оно хочет как можно больше причинить вреда...

Коропчук пошел первым. За ним — подчиненные. И преступник не выдержал. Он выскочил из укрытия и бросился бежать. У калитки, ведущей со двора, остановился — понял, что уйти не удастся. И начал поднимать ружье.

Лейтенант насколько мог спокойно шагнул в сторону преступника. Ох и нелегко далось ему это спокойствие! Знал, что самое лучшее сейчас — отпрыгнуть в сторону, залечь. Знал, что успеет сделать это. Но успеют ли остальные? Ствол ружья уже поднят... Коропчук шел на преступника и видел, что целящийся как будто колеблется. Вот теперь можно действовать...

Выстрелить преступник не успел. Лейтенант оказался быстрее. Через несколько мгновений ружье уже никому не могло причинить вреда.

Вспоминаются поэтические строки:

...Есть в русском офицере обаянье.

Увидишься — и ты готов за ним

На самые большие испытанья

Идти сквозь бурю, сквозь огонь и дым.

Он, как отец, — и нет для нас дорожке

Людей на этом боевом пути.

Он потому нам дорог, что он может,

Ведя на смерть, от смерти увести...

Эти стихи написаны в военное время об офицерах-фронтовиках. Опаленные огнем жарких сражений, они по праву и о таких, как Дмитрий Васильевич Коропчук.

Старший лейтенант Коропчук уже год является заместителем командира роты по политической части. И главную «комиссарскую» обязанность — вести за собой людей — офицер выполняет с честью. В небольшой степени и этим объясняется тот факт, что подразделение — правофланговое в социалистическом соревновании, постоянно укрепляется в нем воинская дисциплина. В году XXVII съезда КПСС коллектив подтвердил звание отличного. Личный состав ныне взял новые высокие социалистические обязательства и успешно трудится над их выполнением.

Старший лейтенант Ю. МАСЛЮК.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

■ СТИЛЬ РАБОТЫ ОФИЦЕРОВ ■ СЕРЖАНТЫ И КАЧЕСТВО ЗАНЯТИЙ ■ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА КОМАНДИРА ■ КОЛЛЕКТИВ НЕ ПРИЕМЛЕТ ■ В ИНТЕРЕСАХ БОЕВОЙ СЛУЖБЫ

ОБЯЗАННОСТЬ И ПОТРЕБНОСТЬ

В одном из подразделений нашей части в карауле по охране производственного объекта случилась неприятность. Как раз в то время, когда там должен был находиться проверяющий — командир взвода. Но тот пробыл лишь полчаса вместо двух часов, положенных по графику. Сделал отметку в постовой ведомости и ушел. Разной была реакция на наказание офицера: одни негодовали по поводу его поступка, другие остались равнодушны, третьи говорили: «Сам себе взыскание вынес». Но разве дело только во взыскании? Ведь выполнил он свои обязанности как положено, не было бы ни нарушения по службе, ни наказания.

Порою задумываешься, почему среди офицеров встречаются еще такие, которые лишь делают вид, что работают. Можно упрекнуть иных молодых офицеров за неопытность, что ли, за неумение работать с подчиненными. Но в основном-то все подготовлены, есть необходимый запас знаний. Да и желания, стремления хорошо работать порой хоть отбавляй. Так почему же одни с первого дня берутся за дело за сучив рукава, а другие осваиваются длительное время? Наверное, это в немалой степени зависит от того, кто наставляет молодого офицера, как его учит, вводит в должность. На мой взгляд, особая роль тут принадлежит командиру роты, батальона.

В прошлом году к нам прибыл молодой офицер И. Баранов, с отличием окончивший военное училище. Однако вскоре он своей авторитет подорвал. Дело даже дошло до товарищеского суда чести офицеров. Причина — злоупотребление спиртными напитками. Вина, конечно, прежде всего сам лейтенант Баранов. А бывший командир роты капитан Р. Валиев? Разве он ни при чем? Все его «шефство» над моло-

дым офицером свелось к одному напутствию в новой должности: «Работай». А что делал вчерашний выпускник училища в свободное время — его не интересовало. Разумеется, пришлось провести и с командиром роты, и с его подчиненными немалую работу. Лейтенант Баранов понял свою ошибку и сейчас трудится на совесть.

Этот и подобные ему факты свидетельствуют о том, что молодые офицеры требуют к себе внимания и заботы. Их нужно учить и воспитывать. А вот с тех, по чьей вине они делают ложные и порой опасные шаги в жизни и службе, необходимо спрашивать по всей строгости.

Командир роты, батальона обязан проводить живую творческую работу с офицерами независимо от их звания и стажа службы. Мы много внимания уделяем обучению и воспитанию солдат, по существу все свои усилия сосредоточиваем на них. А до офицеров, как правило, руки не доходят. Между тем, без спянного офицерского коллектива никогда не будет высокой дисциплины в подразделении. Мы хотим, чтобы наши подразделения выглядели хорошо. Желание естественное, но для этого надо трудиться всем офицерам не как-нибудь, а на совесть. Иной офицер находится в казарме от подъема до отбоя. А какова его производительность труда? В этом-то и вопрос. Получается, свою обязанность он вроде бы и выполняет, но потребности работать с полным напряжением сил не испытывает.

Командиры иногда жалуются, что есть, мол, в роте, взводе неисправимые солдаты, они нередко и погоду делают. Нет, не верю, что нельзя человека направить на путь истинный. И если у офицера действительно имеются такие подчиненные, значит, он плохо работает с ними, не владеет искусством зажигать сердца молодых

людей. Каждый год 8 мая в батальоне на торжественном вечере, посвященном Дню Победы, объявляется минута молчания. Видишь вдохновенные лица солдат, и хочется сказать: «Посмотрите, товарищи, разве кто из них не способен выполнить свой воинский долг так, как требует присяга?» Если солдат порой отступает от нее, виноватых надо искать и среди нас — его воспитателей. Значит, мы допустили педагогические просчеты.

Конечно, работа с людьми — дело сложное и трудное, требующее глубоких знаний педагогики и психологии, постоянного совершенствования этих знаний. И если не работать над собой самостоятельно, то промахи в воспитании неминуемы.

Офицеры очень часто находятся на проверке караулов. Вот где возможность воздействовать на подчиненных добрым словом! Но как порой проверяющий тратит драгоценное время? Иной едва «зайдет в караул — и сразу за стол. Тут же на нем появляются чай и постоваля ведомость. Посидел, поболтал, попил чайку и в ней записал: «Проверил... Замечаний нет».

Тревожит неисполнительность некоторых офицеров. Критики и самокритики в этом вопросе хватает, а сдвигов мало. Нередко еще мы тратим много времени на различного рода разбирательства, выяснения, уточнения. Да и ответы при разбирательстве фактов неисполнительности, как правило, стандартные: не успел, забыл, поручил тому-то и т. д. В конечном счете приходится повторять то, о чем говорил вчера, позавчера, и невольно возникает сомнение в том, что и на этот раз тебя поняли правильно и сделают так, как надо. Причиной всему — лень. Особенно пагубна она для командира. Воспитывая подчиненных, мы часто обращаемся к их совести. Иногда это выглядит настолько наигранно, что подчиненные не принимают всерьез предъявляемых им уставных требований, поскольку знают, что сам-то офицер их не выполняет.

Есть у нас командир роты капитан С. Мухратов. Грамотный офицер, обладает неплохими организаторскими способностями. Однако подразделение на фоне других одно время выглядело намного слабее. Причина была в командире: ленился он, а глядя на него, и другие офицеры. Стоило нам поправить капитана, предъявить к нему жесткую требовательность, и дела в роте пошли на лад.

Я часто думаю, почему мы мало ведем разговоров об офицерской чести, культуре, о необходимости постоянно и при всех обстоятельствах высоко держать свой авторитет? Много мы проводим времени в подразделении бесцельно, грубо говоря, болтаемся на глазах у солдат: и дела не делаем, и вроде бы «при личном составе». А в результате порой не замечаем так называемых мелких нарушений дисциплины и не реагируем на них, вследствие чего сами приучаем людей к разболтанности. Примеров на этот счет хоть отбавляй.

Спору нет, нагрузка на офицеров выпадает большая: мы и ответственные, и де-

журные, и начальники караулов, и в столовую водим солдат, и в баню и т. д. Мало-мало бываем в кругу семьи. Однако подобное положение не освобождает нас от внимания к подчиненным, их нуждам, запросам. Наоборот, налагает на нас большую ответственность за их дела и поступки.

Одного не могу понять: почему вышестоящее командование поистине с железным терпением относится к отдельным недисциплинированным офицерам, которые уже давно опорочили свою честь и им не место в армии? Может, потому что «сверху» не видно и не ощущается, какой непоправимый ущерб наносят такие офицеры воспитанию солдат, да и коллективу в целом. Понятно, что государство затратило на их обучение определенные средства, и они должны своей службой вроде бы восполнить их. А в действительности они наносят вред государству. Иногда в ответ на предъявляемые к таким офицерам требования слышишь: «Увольняйте-те». Помню, как один офицер бил себя в грудь: «Надоело все, хочу на гражданку». А когда пришел приказ об увольнении, то заперевжал, лицо осунулось, потускнел взгляд. Куда делась вчерашняя бравада!

Или другая крайность. Не желая утруждать себя кропотливой индивидуальной воспитательной работой с подчиненными, отдельные командиры полагают, что укрепить дисциплину можно путем бесконечных «тревог», кроссов и прочего. Опасное заблуждение. Для поддержания уставного порядка нужна постоянная и справедливая требовательность. Что же касается физической нагрузки на личный состав, то она должна быть на занятиях, особенно полевых, для выработки у обучаемых твердых практических навыков. Другие пути негодны.

Мы еще не всегда учитываем духовную направленность наших подчиненных, то, какие привычки, наклонности были присущи им до призыва на службу. А потому и не достигаем результата. Однажды я опросил десяток молодых солдат. В трех семьях отцы оставили детей, в двух — родители на грани развода. Думаю, не стоит объяснять, каким внимательным должен быть подход командиров к таким новичкам. А на деле не всегда так.

Я часто вспоминаю своего первого командира взвода. Совершали мы маршбросок. Офицер все время был впереди, и я видел его спину, увешанную нашими автоматами. Он помогал слабым, вел их за собой. Его голос звал нас, солдат, вперед. Разве можно было подвести такого командира? Почему же мы порой не придаем значения доброте офицера, его любви к подчиненным? Почему именно этого многим из нас не хватает? Вот сколько вопросов возникает, когда еще раз вчитываешься в строки материалов XXVII съезда нашей партии о необходимости руководителям быть ближе к людям! И на каждый вопрос должен быть честный и правдивый ответ.

Подполковник С. АГАДЖАНИН.

МАСТЕРСТВО КУЕТСЯ ПОВСЕДНЕВНО

Каждый командир стремится к тому, чтобы подчиненные сержанты были подготовлены всесторонне, обладали бы глубокими знаниями, хорошими методическими навыками и организаторскими способностями. Но как достичь этого? Как избежать инертности и грубых методических промахов иных командиров отделений в поле и на строевом плацу, в учебном городке или на полосе препятствий? Как эффективно воздействовать на выпускников учебных подразделений, где они приобрели всего лишь основы командирского мастерства!

В разных воинских коллективах — свои особенности, условия работы с младшими командирами. В войсках есть немало примеров организаторской работы командиров подразделений по перестройке методической подготовки сержантов в свете современных требований. В публикуемых ниже материалах рассказывается о некоторых гранях такой работы.

1. Инструктаж — дело серьезное

Собственный опыт убедил нас в том, что как бы хорошо ни были организованы показательные или инструкторско-методические занятия, всех проблем, нередко возникающих перед младшими командирами при обучении солдат, не решить. Тут, разумеется, необходим комплексный подход, важнейшим звеном которого являются, на мой взгляд, ежедневные инструктажи. Знали офицеры роты об этом и прежде, но серьезного значения инструктажам не придавали, мол, дело это повседневное, привычное, само собой разумеющееся. Но вот пришли в подразделение молодые сержанты, и сразу выявилась их слабая методическая подготовка. Да и откуда было взяться прочным навыкам и глубоким знаниям?

Сержант В. Аркашов в целом неплохо характеризовался, но все же на первых порах не всегда у него получалось так, как хотелось. Вывел, к примеру, подчиненных на строевой плац и... растерялся. Вроде бы повторил уставные положения, продумал свои действия, а как только увидел, что командир роты направляется к месту занятия, испугался: голос пропал, робость одолела. Словом, учебный вопрос отработал плохо. И другие молодые сержанты действовали вначале не лучшим образом. Пришлось вмешаться.

Сегодня не без улыбки вспоминается этот эпизод: ведь и Аркашов, и его товарищи неплохо овладели методикой обучения. А тогда было не до улыбок. Вечером же собрал сержантов на совещание. Об ошибках и промахах говорили откровенно, ничего не преувеличивая и не сглаз

живая. Старались настроить младших командиров на целеустремленную работу. Конечно, нельзя было Аркашова и других упрекать в недобросовестности. Старались они. Другое дело — не были научены, не подготовили мы их к конкретной теме и конкретным учебным вопросам. Я видел в этом собственную вину. Командир взвода капитан В. Островский тоже. Потому что накануне занятий никакого практического инструктажа с сержантами не было. Командир взвода, проверив конспекты, посчитал, что дело сделано, а в результате — потерянное учебное время.

Мы своевременно поправили офицера. Впредь без хорошего практического инструктажа сержантов занятий не проводили. Кроме того, организовал я для офицеров и младших командиров несколько поучительных инструктажей.

Один из них предшествовал занятию по тактической подготовке по теме «Отделение в обороне». Прежде всего в часы самоподготовки сержанты изучили соответствующие разделы Боевого устава Сухопутных войск, рекомендованную литературу, составили планы проведения занятия. Инструктаж провели на местности. Надо было убедиться, знают ли сержанты приемы, которые предстояло отработать с солдатами, грамотно ли выполняют нормативы, умеют ли ставить боевые задачи подчиненным, управлять огнем, подавать команды и т. п. Выяснилось, к примеру, что они пока еще плохо усвоили сигналы управления в бою. Поэтому командир взвода старший лейтенант О. Элксит показал, как подавать такие сигналы и как их выполнять.

Самое ценное, что вынесли сержанты с инструктажа — это уверенность в том, что на предстоящем занятии они смогут достаточно твердо управлять подчиненными. Основой такой уверенности явилось практическое проигрывание организации

обороны, в ходе которого они подавали команды, ставили задачи подчиненным, находили решения в создаваемых руководителем ситуациях.

Логическим завершением инструктажа стали краткое подведение итогов, разбор действий сержантов и необходимые указания офицерам и сержантам по подготовке к предстоящим действиям.

Однако этим не ограничились. В часы самоподготовки сержанты еще раз пересмотрели литературу по теме.

Консультацию по теме провел по моему заданию старший лейтенант О. Элкснит. Кроме того, всему личному составу демонстрировался учебный фильм «Взвод в обороне».

Разумеется, столь детальная, тщательная подготовка возможна не всегда, да и не ко всякому занятию она требуется. Но в любом случае практический инструктаж сержантов необходим. Все дело в том, что на занятиях им приходится многие учебные вопросы отрабатывать с подчиненными самостоятельно, так же, как и самостоятельно выполнять с ними и служебно-боевые задачи. Это требует не только знаний, но прежде всего — практических навыков. Вот почему как командир роты ставлю перед собой задачу совершенствовать методику организации и проведения повседневных инструктажей.

Старший лейтенант В. СЕМЕНЕНКО.

2. Резервы есть всегда

Итоги минувшего учебного года показали, что достичь успехов в боевой подготовке можно лишь только настойчивой повседневной работой с сержантами. И если даже отстающие прежде отделения заметно подтянулись, выполнили социалистические обязательства, то причина здесь прежде всего в росте методического мастерства младших командиров. Убежден, что ускоренное становление сержантов зависело не только от качества проводимых с ними учебно-методических сборов, инструкторско-методических, показательных занятий и повседневных инструктажей. Резервы повышения методического мастерства сержантов видятся в организации учебного процесса, в неустанной заботе офицеров об уровне знаний сержантов.

Не будет ошибкой, если скажу, что мы порой считаем вчерашнего выпускника учебного подразделения полностью готовым к работе с солдатами. Да и они сами нередко чересчур уверены в этом. Так поначалу считали младшие сержанты А. Здоровцов и В. Вержинский. Конспекты, по их мнению, были делом формальным. Поэтому формально они их и составляли, механически переписывая содержание учебных вопросов. И до поры до времени все шло гладко. Но первое же контрольное занятие выявило их существенные ме-

тодические промахи, полный отрыв конспектов от практических действий. Немало пришлось поработать с этими сержантами, пока, наконец, они поняли и оценили роль и назначение конспекта.

Стали мы больше уделять внимания и обмену опытом работы сержантов. Ведь, по сути дела, такой обмен — подлинная школа методического мастерства. Обычно это происходит в день сержанта. Интересным и, главное, очень поучительным оказалось, к примеру, выступление старшего сержанта К. Федорова о том, как ему удается на протяжении двух учебных периодов поддерживать среди солдат высокий накал в учебе. Сержант ведет учет выполнения нормативов, ежедневно сравнивает показатели, сопоставляет результаты учебы подчиненных с их практическими возможностями, потому что хорошо знает способности всех солдат, их настроение, планы.

У нас стало правилом на каждом служебном совещании с сержантами заслушивать их отчеты о занятиях и их результатах, о работе с отстающими. Каждый такой разговор оставляет заметный след в деятельности сержантов. Внимательный анализ неудач и промахов позволяет принимать срочные меры. В одном случае это беседа, в другом — конкретное индивидуальное задание с последующей проверкой исполнения, в третьем — товарищеская помощь и т. д. Мы учим сержантов самих оценивать тот или иной факт, делать верный вывод о необходимости изменения отношения к делу. Это развивает командирское мышление, повышает самостоятельность, прививает чувство ответственности за дело.

Прежде мы уделяли мало внимания в обучении принципу «Делай, как я!» Но однажды, анализируя итоги учебы за период и оценивая методическое мастерство сержантов, заметили, что во взводе лейтенанта В. Савицкого свой стиль в работе с подчиненными. Сам командир взвода проводит занятия интересно, в духе самостоятельности. Так же, подражая офицеру, поступают и командиры отделений. Активность, боевой задор, исходящие от него, передавались, как эстафета, сержантам, а далее — солдатам. Здесь перед каждым полевым занятием все военнослужащие берут обязательство отлично или хорошо овладеть приемами, непременно вызывают друг друга на соревнование, соревнуются и отделения. И конечный результат целиком и полностью зависит от сержанта, его умения вести за собой подчиненных. Соревнование открывает дополнительные возможности для проявления инициативы, творчества в обучении личного состава. Вместе с тем мы прекрасно понимаем, что боевая учеба немалосильна без образцовой организованности, порядка, дисциплины. Поэтому стараемся прививать сержантам личную примерность во всем, исполнительность, требовательность, умение поддерживать жесткий уставной порядок на любом занятии.

Капитан В. РАУ.

ОТРАБАТЫВАЕМ НОРМАТИВЫ ПО ЗОМП

Во взводе старшего лейтенанта Н. Савельева проводилось двухчасовое занятие по теме: «Индивидуальные средства защиты и порядок пользования ими». К концу его не было ни одного солдата, который бы неправильно выполнял нормативы или не укладывался в них. В чем же секрет такой эффективности занятия? Он — в методическом мастерстве офицера и сержантов.

Еще накануне офицер лично повторил условия выполнения нормативов, тщательно продумал последовательность их выполнения, вспомнил по предыдущим занятиям и учел, с какими сложностями он может столкнуться при отработке учебных вопросов. Затем составил план-конспект занятия и проверил инструктивные записки сержантов, сам потренировался в выполнении нормативов и, убедившись, что по времени выполняет их, соблюдает последовательность, вызвал заместителя командира взвода старшего сержанта С. Максимова и отдал ему распоряжение о подготовке места и учебно-материальной базы для практического инструктажа.

Инструктаж офицер начал с проверки знаний сержантами условий выполнения нормативов.

Обратил внимание на норматив «Действия по сигналу «Химическая тревога», так как при выполнении его солдаты обычно сталкиваются с трудностями при застегивании в защитных перчатках бортов защитного плаща. Убедившись, что командиры отделений теоретические положения знают, командир взвода, кратко напомнив роль образцового показа, продемонстрировал сержантам последовательность выполнения норматива. Затем проверил, как сержанты надевают защитный комплект, так как от выполнения этого элемента во многом зависит успех выполнения норматива в целом. Почему так поступил командир взвода? Потому, что на недавних занятиях по тактике, преодолевая зараженный участок местности, кое-кто забыл привязать тесемки защитных чулок к поясному ремню, в результате не все выполнили поставленную задачу.

Проверил офицер и выполнение норматива в целом. Делая разбор, старший лейтенант Н. Савельев дал рекомендации сержантам о порядке проведения занятий с подчиненными.

На самостоятельной подготовке личный состав взвода изучил основные теоретические положения темы и меры личной безопасности. Каждый принял социалистические обязательства и вызвал на соревнование товарища.

Проверив готовность учебно-материальной базы, командир взвода доложил командиру роты о готовности к занятиям.

Утверждая план-конспект, капитан В. Юрьев внес в него необходимые поправки, подсказал, как лучше организовать тренировку. Проверил личную подготовку командира взвода, состояние учебно-материальной базы. Лишь после этого можно было приступить к занятию.

Старший лейтенант Савельев начал его с осмотра оружия и индивидуальных средств защиты, правильности переноски защитного комплекта в походном положении. Он объяснил тему, цели и учебные вопросы, напомнил меры безопасности. Продемонстрировав выполнение норматива в целом, убедил подчиненных, что при умелом пользовании общевоинским защитным комплектом и хорошей тренировке время, отведенное для норматива, можно значительно перекрыть. Однако, чтобы добиться этого, необходимо твердо усвоить последовательность выполнения норматива, что достигается прежде всего отработкой его по разделениям. Личный пример командира, образцовый показ придали занятию целенаправленный и заинтересованный характер.

По команде офицера сержанты развели отделения по указанным учебным местам.

Вначале командиры отделений еще раз показали выполнение норматива в целом и по разделениям, затем приступили к обучению. Подав команду на выполнение приема, сержанты внимательно наблюдали за действиями солдат, заметив ошибки, останавливали подчиненных, добивались четкого выполнения приема после неоднократного повторения.

Командир взвода попеременно находился в отделениях. Заметил он, что сержант Р. Мирзоев спешит, мало обращает внимания на качество выполнения приемов. Из-за этого рядовые Х. Рахимбаев и Н. Сергиенко вообще перепутали последовательность действий, и норматив у них явно не получался. Офицер помог сержанту выбрать наиболее целесообразный ритм и заново повторить все элементы норматива. Оказались отстающие и в отделении сержанта В. Черненко. Поэтому командир взвода принял решение поручить своему заместителю старшему сержанту С. Максимова позаниматься с неуспевающими.

Через установленное время он вновь проверил действия подчиненных и убедился, что они вполне усвоили последовательность выполнения норматива. После

этого приказал выполнять норматив в целом, правда, без учета временных показателей.

Во время перерыва командир взвода, беседуя с сержантами, указал им, какие недостатки наблюдались в ходе первого часа. Отметил хорошее качество занятий в отделении сержанта Р. Айдимирова и объяснил, что его преимущество прежде всего в умении заинтересовать подчиненных, вызвать на соревнование. В дальнейшем сержанты не спешили, объясняли подчиненным тот или иной прием и добились, чтобы все солдаты усвоили его правильно.

Во время занятия старший лейтенант Саевельев дал команду рядовым К. Хизирову и В. Сикорскому выполнить норматив перед взводом, поскольку у них уже получилось легко, красиво и быстро. Вместе с тем, он объяснил, почему некоторые солдаты, например, рядовой Х. Рахимбаев, вроде и стараются, а повторить прием образцово не могут: они не обращали внимания на четкость и обязательность выполнения некоторых приемов. Например, не подвязывали тесемки защитного плаща к полукольцам при надевании его в виде комбинезона. Это и приводило к ошибкам: борта защитного плаща висели, мешали, поэтому времени тратилось на норматив больше, чем положено. После перерыва занятие пошло более качественно.

Закончив тренировку по элементам, командир взвода приступил к ней с учетом временных показателей. И вот тут сразу же сказалось качество обучения. В отделении сержанта Р. Айдимирова все уложилось в нормативное время, а рядовые К. Хизиров и В. Сикорский даже его перекрыли.

В отделении сержанта В. Черненко норматив был выполнен тоже быстро, но у многих оказались не застегнутыми закрепки при надевании защитных чулок. Хуже дело обстоит в отделении сержанта Р. Мирзоева. Его подчиненные поначалу никак не укладывались во временные показатели. К тому же защитный комплект надевали с ошибками. Действовать на зараженном участке местности, а тем более в боевой обстановке, в таком виде было бы невозможно. И командир взвода убедил в этом подчиненных, когда по его команде они совершили короткую перебежку под «огнем противника».

Выяснились недостатки и при снятии защитного комплекта после выхода с зараженного участка местности. Кое-кто забыл, что защитный комплект заражен и снимать его необходимо с большой предосторожностью. Командир взвода еще раз разъяснил и показал, как надо пользоваться защитным комплектом. Он заставил надеть и снять костюм двух солдат, а затем разобрал все ошибки подчиненных.

Пока личный состав готовил индивидуальные средства защиты, командир взвода задумался: почему столь неравномерны результаты в выполнении норматива с учетом времени? В отделении сержанта Айдимирова они почти отличные, а в других отделениях дела обстоят пока не лучшим образом. Мысленно он анализировал действия сержантов и вдруг понял: Айдимиров несколько раз выполнял норматив вместе с солдатами, перед строем. Это позволяло им координировать свои действия с действиями командира. Что делал он, они повторяли. И уже скоро сами, самостоятельно выполняли весь норматив. Другие же сержанты после образцового показа лишь контролировали действия солдат, по ходу выполнения нормативов делали замечания. А сержант Мирзоев своими резкими замечаниями только нервировал подчиненных. Оттого они и путались, ошибались.

Вот почему офицер решил отработку норматива в дальнейшем провести в составе взвода. Совместно с сержантским составом перед строем еще раз выполнил норматив. Причем сам встал ближе к третьему отделению, наиболее отстающему, а заместителя направил ко второму отделению.

В ходе выполнения норматива он контролировал подчиненных, подсказывал последовательность приемов. Когда норматив вновь повторили в целом, то все воины уложились в установленное время.

Надо сказать, что в этой роте в обучении личного состава используют в качестве основного принцип «Делай, как я». При отработке нормативов он несколько трансформируется с учетом социалистического соревнования в принцип «Делай, как я, делай лучше меня». Сработал он отлично и на этом занятии.

Солдаты и сержанты работали с полным напряжением сил, чувствовалось, каждому хотелось победить в этом состязании. Да и настрой воинов говорил о том, что занятие их увлекло.

Подводя итоги, командир не только отметил личный состав отделения сержанта Р. Айдимирова, но и назвал солдат первого года службы, которые в начале занятия отставали от сослуживцев, но затем догнали их. Офицер объявил оценку каждому и указал, на что необходимо обратить внимание при самостоятельной подготовке, какие приемы и как лучше отработать. Он напомнил тему, сказал, что цель, которая ставилась перед занятием, достигнута. После этого проверил оружие, учебно-материальную базу. В подразделении он провел тщательный разбор занятия с сержантами, пользуясь записями, сделанными по ходу тренировки. Дал задание на подготовку к следующему занятию.

Майор В. ТАРАКА.

И ПООЩРЯТЬ, И ВЗЫСКИВАТЬ ПО УСТАВУ

Два года командует ротой капитан П. Овечко. За это время подразделение добилось звания отличного. Одним из факторов, способствовавших достижению высоких рубежей, сплочению воинского коллектива, повышению боевой готовности, стала правильная дисциплинарная практика. Об этом — слово капитану П. Овечко.

Однажды, проходя по казарме, я услышал разговор двух солдат.

— Сегодня дежурным по роте заступает сержант Романенко, — сказал один. — Этот на поблажки не пойдет.

— Да, — кивнул другой, — спуску не даст.

Не знаю, на какие поблажки надеялись солдаты. Трудно было судить и о том, в похвалу или в укор сержанту говорили они эти слова. Но тогда я задумался: почему к одним и тем же поступкам солдат разные командиры отделений подходят с разной мерой взыскательности? Ведь подчиненные, постоянно ощущая на себе такую разницу в предъявляемых к ним требованиях, могут привыкнуть к мысли, что и к службе можно относиться по-разному: перед строгим командиром тянись в струнку, а с «добряком» можно вести себя посвободнее...

В подразделении приходится еще встречаться с подобной горе-дифференциацией. И нет ли вины офицеров в таком положении дел?

Полгода назад пришел к нам в роту на должность командира отделения сержант С. Братухин. Дисциплинированный, старательный воин, болеющий за порученное дело. Однако при всем том некоторое время дела в отделении шли неровно — успехи в учебе и дисциплина чередовались с досадными, порой труднообъяснимыми срывами. К сожалению, не сразу удалось нам выявить их причину. А оказалось, что она в стиле работы командира отделения. Приказания сержанта Братухина походили скорее на просьбы, и выполняли их подчиненные по настроению. Приведу случай, свидетелем которого мне пришлось быть.

Командир взвода лейтенант Н. Кононенко сделал замечание Братухину за плохую заправку шинелей. А командир отделения вместо того, чтобы потребовать от подчиненных устранения недостатка, сам взялся наводить порядок.

Ясно, что настоящим авторитетом у подчиненных такой сержант пользоваться не может. Поговорили мы тогда с команди-

ром взвода. Лейтенант Кононенко предложил найти Братухину замену: «Не верю, что сумеет он в короткий срок перестроиться».

Вызвал я тогда сержанта, спросил, хочет ли он быть командиром отделения.

— Хочу, — ответил сержант.

— А ведь командир от слова «командовать», — заметил я. — Одно дело — доброжелательность, близость и внимание к людям, доверительность в отношениях с ними, совсем другое — беспринципность в оценке их поступков, попустительство, панибратство...

Тот разговор с сержантом Братухиным не был последним. Более пристальное внимание командиру отделения начал уделять и лейтенант Кононенко. Общими усилиями нам удалось повлиять на Братухина, он стал взыскательнее, принципиальнее, и в итоге дела в отделении значительно улучшились. Мораль этой истории заключается в том, что не сразу мы, офицеры, вникли в существо проступков, которые случались в отделении Братухина, не сумели вовремя повлиять на младшего командира, и от этого процесс создания благоприятного климата в отделении затянулся.

Приведенный вначале разговор двух солдат и случай, что произошел с Братухиным, еще раз убедили в необходимости настойчивой работы с младшими командирами.

Проанализировав дисциплинарную практику сержантов подразделения, я обнаружил ряд существенных недостатков. Так, поощрений солдаты удостоиваются в основном за добросовестное несение боевой службы и старание во время хозяйственных работ. Почти не было поощрений за активное участие в общественной жизни подразделения, за спортивные успехи, за высокие показатели в учебе. То есть упускались из виду важные сферы деятельности воинов. Причем эти же недостатки относились и к дисциплинарной практике офицеров. Особенно характерным в этом смысле оказался пример с сержантом В. Пыжом. Командир отделения не наказывал и не поощрял подчиненных. Я понял, что сержант просто-напросто копировал действия офицеров. Об этих недостатках и шел серьезный разговор на одном из совещаний офицеров подразделения. Начинать надо с себя — таков был итог совещания, — и в том, чтобы единая линия высокой требовательности выдерживалась, и чтобы правильно, с наибольшим

воспитательным эффектом использовались командирами поощрения и взыскания.

Какой пример, скажем, подает командир взвода сержантам, когда взыскания с подчиненных снимает «оптом»? А случай у нас такой был накануне итоговой проверки. И послужил он причиной серьезного разговора: лейтенанту Кононенко, допустившему досадный промах, пришлось выслушать немало критических замечаний. Командир взвода вынужден был сделать выводы.

Беседуя с командиром взвода, в качестве поучительного примера я вспомнил случай из собственной практики. Когда меня назначили на должность командира роты, трудно пришлось поначалу. Торопился, пытался браться сразу за все дела, а отсюда ошибки. Однажды, проверяя службу в карауле, обнаружил нарушение, которое могло повлечь за собой серьезные последствия. Виновного, старшего сержанта А. Степаненко, я сразу же по окончании службы наказал по всей строгости: объявил трое суток ареста. Наблюдая позже за сержантом, я понял, что совершил просчет. Слишком строгим оказалось взыскание для Степаненко, легко ранимого, прежде не допускавшего нарушений. Надолго сник старший сержант, к делам стал относиться без прежнего огонька и задора.

Дисциплинарный устав ВС СССР совершенно четко обязывает командиров любого ранга «поощрять достойных и строго взыскивать с нерадивых». Именно такой подход к делу приносит хорошие плоды.

В свое время рядовой Н. Мамулаидзе считался трудным солдатом, но последние месяцы он не имел замечаний. Заметно повысилась его успеваемость в учебе, лучше стал нести боевую службу. Словом, человек круто изменил свое поведение, отношение к своим обязанностям.

Но есть в этой истории одна грань, настораживающая на размышления. Слишком долгим был процесс перевоспитания солдата.

Из прибывших в роту новичков рядовой Мамулаидзе сразу выделился независимостью, а то и подчеркнутой пренебрежительностью к другим. Психологический анализ поведения солдата свидетельствовал о том, что он относится к людям, привыкшим верховодить, быть на виду, в центре внимания. Не желая хорошими делами утвердить свой авторитет, завоевать уважение товарищей, такие люди стараются выделиться любыми способами и выбирают для этого любые средства. Рядовой Мамулаидзе тоже выделялся... расстегнутым воротом, опущенным ремнем и т. п.

Вот, наверное, то главное в характере Мамулаидзе, на что следовало обязательно обратить особое внимание и что в первую очередь учитывать в индивидуальной работе с ним.

К сожалению, командир отделения поспешил зачислить Мамулаидзе в разряд «трудных», «неподдающихся» солдат, с которыми возиться — пустая трата времени. И поэтому воздействовал на солдата только тогда, когда он совершал какой-то про-

ступок, да и то одним и тем же методом — наказанием.

Признаться, офицеры вовремя не поправили младшего командира. Служебная карточка Мамулаидзе пестрела взысканиями, а солдата это не волновало, он на все рукой махнул.

Проанализировали его службу, поведение, обстоятельства, при которых был совершен каждый проступок. Замполиту роты старшему лейтенанту В. Гладкову удалось вызвать солдата на откровенный разговор. Постепенно стал вырисовываться внутренний облик воина, истинные черты его характера. Офицер посоветовал командиру отделения, с которым у Мамулаидзе были особенно сложные отношения, похвалить солдата при случае, если, конечно, тот проявит себя с положительной стороны.

— Пока не за что поощрять, — сухо ответил командир отделения, но согласился: — Постарайся...

Отличился же Мамулаидзе на спортивном празднике — занял призовое место в подразделении по гимнастике. Командир отделения похвалил его перед строем. Надо было видеть лицо солдата! Не мог он скрыть радости...

Вскоре командир взвода дал ему поручение. Тот постарался.

И вновь это не ускользнуло от его начальника. Так, постепенно приобщая солдата к делам, удалось повысить у него чувство ответственности и дисциплинированность.

Он стал проявлять инициативу. Вызвался помочь в физической подготовке рядовым В. Артамонову и Н. Здорьеву и помог им за короткий срок достичь заметных успехов.

Я подробно остановился на примере с рядовым Мамулаидзе потому, что он по-своему поучителен вот еще в каком смысле. Очень важно с первых дней службы воина прежде всего нам, офицерам, распознать главные черты его характера, разобраться самим и помочь сержантам наметить пути формирования личности каждого воина.

Был у нас и другой подобный случай, потребовавший решительного вмешательства офицера в действия сержанта.

Однажды командир взвода в очередной раз строго отчитал сержанта Э. Кузнецова. И командир отделения, расстроившись, объявил подчиненным: «Надоело за вас выслушивать, хватит...» И с того дня взял за правило: за проступок наказывал, за положительное — поощрял. И была в этом какая-то механичность. Одному из подчиненных он раз за разом объявил около десятка взысканий.

— Не мог же я его поощрять за проступки? — возразил Кузнецов командиру взвода на резонное замечание.

— Нет, конечно. Но вы представляете, что у этого солдата на душе после всех ваших взысканий? Он может махнуть на все рукой, замкнуться...

— Да я-то здесь при чем? — не понимал сержант.

— При том, что вы не потрудились вникнуть во внутреннее состояние подчиненного, не подумали о том, что ему полезно хоть в чем-то отличиться и что нужно ему в этом помочь.

— Значит, я должен снизить требовательность?

Пришлось предостеречь командира от деления от этой крайности. Не сразу, но понял Кузнецов жизненную необходимость умелого сочетания доверия, уважения к людям с требовательностью, которая предполагает не только взыскательность, но и опору на положительное — и в человеке, и в коллективе. Похвала, поощрение, колы умело ими пользоваться, выступают мощным возвышающим стимулом. Не случайно ведь устав подчеркивает, что поощрения — важное средство воспитания военнослужащих и укрепления воинской дисциплины.

Офицер, как мне кажется, не должен торопиться с поощрениями от себя лично, а чаще предоставлять такую возможность сержантам. Ведь они ближе стоят к солдатам.

Тут еще имеет значение и своевременность поощрения. Вспоминается, как после стрельбы, когда рота показала высокие результаты, командир взвода лейтенант А. Ступин порекомендовал командирам отделений сразу же поощрить отличившихся.

— Зачем торопиться? — удивился один из сержантов.

Лейтенант Ступин объяснил, что надо поддерживать радость солдат, поблагодарить уже сейчас, когда еще не угасли переживания отличившихся.

А через некоторое время командир взвода вот так же сразу после очередных стрельб похвалил и поощрил перед строем молодого воина рядового И. Юрьева. Вскоре я заметил, что и сержанты стали охотнее поощрять подчиненных сразу же, при подведении итогов занятий.

Мы придаем большое значение обобщению и распространению в подразделении опыта лучших командиров-воспитателей. Таких, скажем, как лейтенант А. Ступин.

Примеры его педагогических задач я и заместитель командира роты по политической части приводим не только на совещаниях офицеров. Выступал лейтенант по поручению партийной организации на открытом партийном собрании, делился опытом своей работы. И что особенно ценно — его опыт стал достоянием сержантов.

И опыт других умелых воспитателей подразделения сержантов С. Холкина, А. Пешковичева и других мы обязательно доводим до всех сержантов на инструкторско-методических занятиях, на совещаниях младших командиров, в индивидуальных беседах. В роте проводятся семинары с сержантами, на которых обсуждаются формы и методы воспитательной работы, анализируется состояние дисциплины в отделениях, причины проступков, намечаются конкретные меры по их предупреждению.

У нас, конечно, еще немало проблем в воспитании личного состава. Сосредоточив, например, внимание на деятельности сержантов, мы недоработали на других участках. Совсем недавно я обратил внимание на дисциплинарную практику старшины роты. Он лишь обращался с просьбами к офицерам — поощрить или наказать того или иного подчиненного. Пришлось указать старшему прапорщику на необходимость самостоятельно принимать решения, использовать в полной мере права, определенные старшине роты Дисциплинарным уставом.

С каждым днем все глубже вникая в деятельность младших командиров по воспитанию воинов, в использование сержантами дисциплинарных прав и обязанностей, мы видим все более ощутимые плоды этой работы. Организующее начало в деле воспитания личного состава — в нас, офицерах. Однако как это важно, чтобы и младшие командиры шли следом за нами, неуклонно и точно выполняя уставные требования о поддержании среди подчиненных крепкой воинской дисциплины.

Капитан П. ОВЕЧКО.

ЧЕЛОВЕК СЛАВЕН ТРУДОМ

Служит в нашей части прапорщик Георгий Петрович Виноградов. Он техник ИТСО, специалист первого класса, лучший рационализатор. Сослуживцы всегда идут к нему за помощью, советом, знают, что он никогда не откажет. Опыт в ремонте и обслуживании аппаратуры у него большой. Ведь любимому делу он по-

святил не один год службы. И не было такого случая, чтобы прапорщик Виноградов не справился с заданием. Как-то к концу рабочего дня из караульного помещения сообщили, что в аппаратуре обнаружилась неисправность. Прапорщик Виноградов не ушел домой, пока не устранил ее. А однажды, прослышав об

умельце, к нему обратились из соседней части: там вышел из строя телефонный коммутатор. Георгий Петрович пожертвовал даже своим выходным днем, но сложное устройство отремонтировал.

Почерк мастера переняли молодые прапорщики В. Поддубняк, С. Середа, В. Герценбергер. Они так же добросовестно выполняют возложенные на них обязанности.

Прапорщик В. МОКРЫЙ.

Хорошее начало

На этих снимках вы видите офицеров, которые немногим более года назад окончили высшие военные училища. Удачно началась служба у молодых лейтенантов: они быстро адаптировались к новым условиям, прочно встали в армейский строй. Ежедневно в поле и

классах, в войсковых нарядах и при выполнении различных служебно-боевых задач офицеры совершенствуют свои командирские навыки.

* Умело организует боевую службу караула лейтенант Е. Арушанян.

* Целенаправленно ведет

обучение и воспитание подчиненных командир автомобильного взвода лейтенант С. Баландин.

* Всего год потребовался лейтенанту А. Точеному, чтобы вывести взвод в отличные. Коммунист Точеный возглавляет комсомольскую организацию роты.

* В подразделении, где заместителем командира роты по политической части лейтенант В. Париков, работает кружок по изучению русского языка. Руководит им молодой политработник.

* Много внимания строевой подготовке солдат уделяет командир взвода лейтенант С. Зайченко.

* Лейтенант В. Половинкин знакомит подчиненных с экспонатами комнаты истории и боевой славы части.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПРАВДУ В ГЛАЗА

Возбужденные спором, они исподлобья смотрели друг на друга. Ни рядовой И. Суслов, широкоплечий крепыш, ни рядовой В. Ворона, мастер спорта по тяжелой атлетике, ни в чем не хотели уступать. Через секунду-другую они могли бы, что называется, вцепиться друг в друга. Но этого не случилось. Младший сержант Анатолий Введенский своевременно вмешался в перепалку молодых солдат, не поделившись перед утренним осмотром сапожную щетку, охладил их пыл. Грубое нарушение воинской дисциплины было предотвращено.

Иной сержант, оказавшись он на месте Анатолия, махнул бы рукой: не мои, мол, подчиненные, пусть их другие воспитывают. К сожалению, еще такое случается в подразделениях. Но младший сержант Введенский не из таких. Не умеет он делить живое дело на «мое» и «чужое», не может быть равнодушным, когда на глазах творится безобразие. Правилom, во многом определяющим жизненную позицию этого человека, стали слова: если не я, то кто же? Наверное, не случайно, что в роте никто не слышал, чтобы он когда-то сказал: «Это меня не касается, не моя забота». О таких в народе говорят: живет по совести, не боится сказать правду в глаза.

Жить по совести в наши дни — это не значит жить спокойно и тихо, смиренчески и бескомпромиссно. Ведь совесть не должна позволять человеку, на каком бы месте он ни трудился, какой бы пост ни занимал, быть ленивым, равнодушным и черствым, ставить личные интересы выше общественных. Совестливость, добропорядочность — важные составляющие духовного мира человека. Салтыков-Щедрин называл эти качества драгоценнейшей способностью человека.

Высокая порядочность, гражданская активность отличают майора В. Булатова, командира подразделения, где служит младший сержант А. Введенский. Офицер никогда не кривит душой, его внутренний голос в ладу с тем, что звучит перед людьми. В обращении с подчиненными он строг, требователен, но и справедлив, заботлив. У такого коммуниста уже само отношение к делу становится для окружаю-

щих воспитательным фактором. Его личный пример, творчество в работе срабатывают, думается, сильнее, чем иные пространные беседы о долге и совести. Воспитание действием оказывает положительное влияние на сержантов, способствует формированию у них активной жизненной позиции.

Мы все сейчас радуемся происходящим переменам в общественной жизни, той правдивой критике, которая дается ведомосткам прошлого. Каждый новый день все сильнее убеждает в необратимости происходящих процессов. Но сегодняшнее время требует от каждого советского человека и активного нравственного реагирования на любые аномальные явления. Именно на этой проблеме заострил внимание XXVII съезд КПСС. «Мы не сможем продвинуться вперед ни на шаг, — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС, — если не научимся работать по-новому, не сумеем преодолеть косность и консерватизм в любых их проявлениях, если утратим мужество трезво оценивать обстановку, видеть ее такой, какая она есть. Для того, чтобы безответственность ушла в прошлое, надо взять за правило называть вещи своими именами, судить обо всем начистоту».

Называть же вещи своими именами, говорить правду не каждому дано. Тут требуется немалое мужество, высокая принципиальность, чтобы правда восторжествовала. Особенно это необходимо в тех случаях, когда приходится вести речь о неблагоприятных поступках своих товарищей, с кем на протяжении длительного времени служил бок о бок. Но без такой прямоты и бескомпромиссности дело по укреплению воинской дисциплины, наведению в коллективе уставного порядка и организованности, утверждению норм коммунистической морали не решится.

Доказательств того, как много могут значить в подобных случаях доброе слово и искреннее участие, принципиальность и твердость, в повседневной воинской жизни немало. Вот один из примеров.

Рядовой И. Мозганов в очередной раз опоздал на построение. Командир отделения сделал солдату внушение. Тому это пришлось явно не по душе, он стал ос-

паривать справедливое решение сержанта. Тогда младший командир наказал подчиненного. Все это происходило на глазах агитатора взвода ефрейтора А. Шиганова. Андрей не остался безучастным к инциденту. В тот же вечер, проводя с сослуживцами беседу, активист сказал Мозганову, что своим поведением он бросает тень на весь взвод. Солдат пообещал, что подобного с ним не повторится. Но через несколько дней вновь допустил нарушение воинской дисциплины.

Понял агитатор, что не смог убедить сослуживца, не возмела действия его критика, не достучался он до совести солдата. Тогда он предложил заслушать Мозганова на комсомольском собрании. Коллектив дружно осудил поведение комсомольца. Выступавшие сказали ему все начистоту. Стало человеку стыдно смотреть товарищам в глаза. Это был хороший урок ирравственности для воина.

В последующем он не только сам не допускал нарушений дисциплины, но и других удерживал от недостойных поступков.

Так общими усилиями была разбужена совесть у рядового И. Мозганова. Многие солдат пересмотрел в своем поведении. Понял, что общественное мнение — большая, действенная сила, с которой не считаться нельзя.

Но давайте задумаемся: а легко ли было ефрейтору А. Шиганову в этой ситуации? Думается, нет. Тем более, что с рядовым И. Мозгановым его связывали дружба, увлечение спортом. Не раз им вместе приходилось участвовать в различного рода соревнованиях, защищать спортивную честь роты, части. Не раз совместно выполняли они задачи боевой службы. Но поступить иначе этот человек не мог. Он твердо усвоил истину: в подобных случаях молчание — это медвежья услуга товарищу, о которой впоследствии самому придется горько сожалеть, а сослуживцу дорого расплачиваться. Шиганов хорошо понимает, что говорить правду людям в глаза — один из способов поднять их активность, ответственность, сознательность. Это надежный, жизнью проверенный способ пробудить у них чувство стыда за допущенные огрехи в службе, личном поведении.

— Я знаю, — сказал агитатор в беседе, — что после такого разговора некоторые завтра не подадут руки при встрече, будут стараться не замечать меня, обходить стороной. Но я твердо знаю и то, что пройдет немного времени и они все поймут, взаимоотношения между нами станут нормальными. Подобные «конфликты» были у меня не только с Игорем Мозгановым, но и Леонидом Федоровым, Гениади-ем Повжиком...

Так может говорить только духовно богатый человек, у которого слова не расходятся с практическими делами и который не боится того, как его правдивое слово отзовется на взаимоотношениях с сослуживцами. Крепок, значит, он в своей готовности отстаивать правое дело, а пото-

му и авторитет воина в коллективе высок. Хорошо служить рядом с такими, как ефрейтор А. Шиганов. В трудную минуту они не оставят в беде, не словчат ради личного благополучия, не предадут.

Таких военнослужащих у нас множество. В подразделениях, например, вам назовут майоров В. Сергеева, Н. Некрашевича, прапорщика Г. Сычева, ефрейтора С. Чернышова, рядовых В. Андреевского, В. Степанченко и других, которые не закрывают глаза на негативные явления, не проходят мимо недостатков, а открыто говорят о них с трибуны и с глазу на глаз.

Так поступает и молодой офицер лейтенант А. Шулекин. Когда его сослуживец старший лейтенант В. Черкасов стал допускать халатность в выполнении партийных и служебных обязанностей, высокомерие в обращении с подчиненными, офицер не занял позицию стороннего наблюдателя, а прямо сказал Черкасову все, что о нем думает, не промолчал он и на собраниях, где рассматривалось персональное дело этого коммуниста.

Что и говорить, приятно иметь дело с принципиальными людьми, приятно писать о них. Только вот беда: наряду с ними встречаются и люди совсем иного толка, которые не вмешиваются в конфликтную ситуацию между военнослужащими, не проинформируют командование о безобразиях, рассудив при этом: дескать, сам соблюдаю предписанные требования — и ладно, а остальное меня не касается. Вот уж, действительно, получается: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу».

Секретарь партийной организации роты старший лейтенант В. Удодов длительное время закрывал глаза на неуставные «художества» капитана И. Синицына и старшего лейтенанта А. Трохина. По долгу партийной совести он обязан был создавать в коллективе обстановку выискательности, непримиримости к любителям крепкого словца, однако принял позицию стороннего наблюдателя. Разве могут в подразделении уважать такого секретаря? Безусловно, нет.

Страх за себя, осторожность, опасность, желание не выносить сор из избы толкнули старшего лейтенанта А. Почетного на путь сокрытия нарушения воинской дисциплины.

Подобные образчики гражданской глухоты и трусости претят духу нашей морали. Они свидетельствуют о низких морально-политических и нравственных качествах этих людей, их безответственности.

Сейчас мы все чаще говорим о чувстве ответственности. Ответственности за порученный участок работы, за выполнение поставленной задачи, ответственности за поведение. Особое внимание при этом обращаем на утверждение личной ответственности. Именно она, говоря словами В. И. Ленина, составляет основу «самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы» — работы честной и добросовестной, напряженной и инициативной.

Что же предпринять? Как поднять, повысить это чувство ответственности? Жизнь подсказывает: надо воспитывать его у людей, к нему нужно взывать, о нем постоянно напоминать, наконец, требовать. Необходимо будить душу, тревожить ее. Тревожить в человеке «скрытое» чувство ответственности. Могут сказать: есть люди, которые не спешат перестраиваться в работе, все еще мыслят старыми категориями, у которых это чувство до того придушилось, что его трудно пробудить, они не испытывают угрызения совести, им неизвестно чувство стыда. Верно, встречаются еще и такие. И хотя их единицы, но достигаться до их совести, переломить психологию надо.

Во всем этом большая роль отводится слову. Слову, которое как боец первым устремляется в атаку, если оно не обесценено, не расходится с делом. «Беспспорен факт — умное и правдивое слово имеет огромную силу влияния», — отмечается в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС съезду партии.

Но будем откровенны и спросим себя: всегда ли мы тревожили душу зарвавшегося сослуживца словом, будили уснувшую в нем совесть, взывали к ответственности? Всегда ли проявляли смелость и мужество, чтобы вывести на чистую воду тех, кто ловчит ради личной выгоды, стремится себе урвать побольше, кто приспособился к застою-безмятежному житью? Не оказывались ли в таком положении, когда близкий товарищ остро выступил на собрании, не захотел мириться с беспорядками, злоупотреблениями в родном коллективе, с трибуны предал гласности то, о чем мы давно знали, но лишь шептались между собой в узком кругу, а в открытую не выступали, боялись этим нажать себе неприятности?

Не каждый, думается, может положительно ответить на поставленные здесь вопросы, не кривя при этом душой. Да и сама жизнь со всеми ее перипетиями и сложностями нередко экзаменует человека, заставляет его в трудную минуту внутренне раскрыться, показать всю глубину идейных и нравственных убеждений. И тогда окружающим становится ясно видна позиция человека, видна не по заверениям, а по поступкам. Мужество и трусость, горение и тление, действие и инерция, участие и равнодушие... Все эти слова воплощены в поступках людей. Ведь именно за поступком стоит характер, а характер, как известно, складывается не в одночасье. В глубине души каждый знает, какой из его поступков — благородный и смелый, а какой — мелкий и трусливый. Поступки сами по себе не безлики. Одни из них возвышают человека, другие — позорят. И каждый поступок — лучшая характеристика человеку.

Вспоминается, как во время проведения комсомольского собрания, на котором рассматривалось персональное дело рядового А. Иевлева, секретарь бюро ВЛКСМ роты ефрейтор С. Дробов объявил, что слово

для выступления предоставляется комсомольцу П. Строжкову. Перед ним уже выступили на собрании сержант В. Мачульский, ефрейтор О. Теплоухов, рядовой В. Дуляк. Они дали принципиальную оценку поведения сослуживца. И вот слово предоставлено ефрейтору П. Строжкову, который был одного призыва с нарушителем воинской дисциплины, и ему было о чем поведать собравшимся. Тем более перед началом собрания он заверил секретаря, что непременно выступит. Но... Строжков спрятался за спины впереди сидящих.

В ленинской комнате повисла напряженная тишина. И тут кто-то из присутствующих сказал: «Строжков выступать не намерен...»

Почему же солдат с комсомольским билетом в кармане отказался от выступления, не рассказал коллективу всю правду, всю подноготную проступка своего товарища? В чем истоки его малодушного поведения? Уверен: в отсутствии чувства ответственности за данное слово, в размытой гражданской позиции, когда расчетливость как жизненный принцип «как бы не повредить себе» взяла верх над здравым смыслом. Думается, в то время его подспудно одолевала мысль: «А если сам попадусь на чем-то, то и против меня, глядишь, Иевлев не выступит, Лучше-ка я промолчу...»

К сожалению, в воинских коллективах встречаются еще отдельные лица, подобные старшим лейтенантам В. Удодову, А. Почетному, ефрейтору П. Строжкову, которые не смеют рта открыть — «как бы чего не вышло», которые заражены вирусом безразличия к окружающим и живут по принципу «моя хата с краю».

Мещанская психология таких людей, преследующих в жизни только личные корыстные цели и выгоды, мелкие устремления и потребности, формирует и свои жизненные принципы, свою мораль. Ржа равнодушия, гражданская глухота, если с ними не вести постоянной наступательной борьбы, постепенно изнутри подтачивают совесть и нравственность, создают благодатную почву для философии бездействия, порочат принципы активного добра и бескорыстной помощи. Но такая «удобная» позиция стороннего наблюдателя отвергается всем стилем и смыслом нашей жизни. Именно от того, насколько все мы вместе и каждый в отдельности будем лично непримиримы и решительны в борьбе с негативными явлениями, будем не бояться говорить правду в глаза, правду, которая не терпит никакого изъятия и не меняется от того, кому она адресуется, насколько хорошо осознаем свою ответственность за утверждение высоких нравственных принципов, — от этого будет зависеть и перестройка всей деятельности. Это как раз то, что требует от нас время. И потому у нас нет иного выхода: нужно вести наступление против всего пошлого, дурного, несправедливого, против всего того, что мешает здоровому воинскому коллективу выполнять почетные и ответственные задачи.

Капитан В. КУДРЯШОВ.

ВКУС К ТЕОРИИ

Полчаса назад над полем еще металось эхо учебного боя, гремели выстрелы, в эфире звучали боевые распоряжения и команды. Противник, не выдержав стремительного удара, отступал, пытался закрепиться на заранее подготовленных запасных позициях, но воины, используя силу огня и маневра, лишили его всяких надежд на успех.

Еще не успели остыть разгоряченные боем солдаты, как командир приказал им собраться в просторной палатке, расположенной на опушке густого ельника. Затем лейтенант Дедович повел с воинами разговор о звериной сущности империализма — главного виновника гонки вооружений, подгровки новой войны.

Беседу молодой политработник начал с установок XXVII съезда КПСС о том, что в настоящее время вся вина за напряженность международной обстановки лежит на правящих кругах США и их союзников по НАТО. Он убедительно вел речь об агрессивной политике империалистов, которые, прикрываясь измышлениями о мнимой «советской угрозе», лихорадочно готовятся к войне. В заключение офицер подчеркнул, что сложившаяся обстановка требует от каждого из воинов быть всегда в постоянной боевой готовности, проявлять высокую бдительность в караулах и войсковых нарядах, в ходе боевой учебы учиться военному делу настоящим образом.

— Хорошо провели беседу, — одобрително отметил присутствовавший на беседе заместитель командира части по политической части. — Разговор получился актуальным, доходчивым, тесно связанным с жизнью. Вот что значит глубоко знать теорию. А помните?..

Тогда лейтенант Дедович выступал перед личным составом с лекцией «В. И. Ленин, КПСС о вооруженной защите социалистического Отечества». Говорил сумбурно, без ссылки на первоисточники, ленинские заветы и указания о решающем значении для исхода вооруженной борьбы строжайшей централизации управления, высокой дисциплины с историческими примерами не связал. А когда объявил об окончании лекции, слушатели задали немало вопросов о том, как рассматривали теорию о войне и армии классики марксизма-ленинизма, какие основополагающие высказывания по проблемам военно-исторической науки заключены в ленинских трудах. И здесь молодой офицер испытал затруднения.

— Неудобно было перед слушателями, — признался он позже. — А ведь я вроде бы добросовестно готовился...

— Вы не учли, что наши солдаты — люди со средним, а то и с высшим образованием, и степень информированности у них высока, — сказал старший товарищ. — Им необходим разговор не только доступный, но и глубоко аргументированный, с проникновением в теорию.

Заместитель командира части по политической части внимательно прочитал конспект лекции, проанализировал ее, посоветовал переработать с учетом замечаний. Посоветовал обратиться к ленинским статьям «Военная программа пролетарской революции», «Падение Порт-Артура», «От обороны к нападению», «Уроки московского восстания» и другим.

Лейтенант Дедович после этого разговора стал больше внимания уделять изучению работ классиков марксизма-ленинизма, у него появились обстоятельные конспекты, записная книжка, куда он заносил выдержки из военно-научных трудов. Стал посещать военно-научный лекторий при окружном Доме офицеров, за короткое время собрал библиотечку политической литературы по различным темам и направлениям. И как итог — интереснее, содержательнее стали выступления молодого офицера, и дела в группе политзанятий пошли значительно лучше. Возросшее мастерство пропагандиста подтвердила и беседа в поле, о которой рассказывалось в начале корреспонденции.

Проникновение в теорию. Глубокий смысл заложен в этих словах. Недаром говорят, что обладать искусством слова, быть методически грамотным — это половина успеха. Главное — как можно глубже проникнуть в суть вопроса. И практика подтверждает, что изучение теории обогащает пропагандиста знаниями, учит его с научной точки зрения анализировать факты, правильно расставлять акценты, отстаивать чистоту марксистско-ленинского учения.

К сожалению, кое-кто считает: если коммунист активно участвует в дискуссиях на политические темы, числится читателем библиотеки, выступает на собраниях, — значит, он неплохо разбирается в теории. А ведь это поверхностное и даже ошибочное суждение.

В части, о которой идет речь, на этот счет иное мнение. Вопросы теоретической подготовки офицеров-коммунистов здесь постоянно рассматриваются на совещаниях политаппарата, на партийных собраниях, заседаниях партбюро. Как-то члены партийного бюро повели серьезный разговор о теоретической подготовке руководителей групп политических занятий. У основной массы нештатных пропагандистов стаж небольшой. Естественно, поэтому ум знаний и навыков маловато. Решили за

каждым закрепить опытных коммунистов. Так, лейтенанту И. Дедовичу стал больше внимания уделять майор В. Новиков. С лейтенантом Ю. Коробкой занимается секретарь партийной организации капитан В. Панченко, а старшему лейтенанту Г. Приходько оказывает помощь член партбюро капитан С. Титаренко. Старшие товарищи стараются чаще присутствовать на занятиях у подопечных, проверяют их самостоятельную работу, организуют консультации. Такое отношение не проходит бесследно: молодые коммунисты тянутся к знаниям. А партбюро держит вопросы их теоретической подготовки на постоянном контроле, заслушивает на своих заседаниях. Так, недавно отчитывался старший лейтенант Д. Клевенец. Ему было о чем доложить партбюро. Он законспектировал ряд работ В. И. Ленина, материалы и документы XXVII съезда партии, речь М. С. Горбачева на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС. Повысилась успеваемость и в группе политических занятий, которой он руководит.

Прививая коммунистам любовь к овладению теорией, в части на хорошем организационном уровне проводят теоретические и научно-практические конференции, дни политработника, семинары по совершенствованию теоретического и профессионального мастерства заместителей командиров рот по политчасти, читательские конференции, Ленинские чтения и уроки. В этих мероприятиях активное участие принимают офицеры политотдела войск зоны, лекторы, юристы, ученые, ветераны войны и труда.

В повышении теоретической подготовки коммунистов большую роль играет Ленинская неделя: офицеры посещают филиал Центрального музея В. И. Ленина, передовые предприятия города. Познавательное и интересное прошло в музее Ленинское чтение по работе вождя «Социалистическое отечество в опасности!»

Запомнились всем и Ленинские чтения «Задачи Союзов молодежи» и «Письмо к американским рабочим». Проводили их коммунисты старший лейтенант В. Губкин, рядовой И. Никифоров, кандидат в члены КПСС рядовой В. Голышев, комсомольские активисты сержант А. Якушев и рядовой Р. Мисюлис.

Под руководством партийного бюро в части работает кружок молодых коммунистов. Каждый из них имеет индивидуальный план идейного и теоретического роста. В основе плана — изучение произведений классиков марксизма-ленинизма, Программы и Устава партии, документов КПСС, разработка рефератов и лекций по вопросам партийного строительства в Вооруженных Силах СССР. В ходе занятий проводятся собеседования по первоисточникам. Хорошую теоретическую подготовку и глубокие знания показывают старший лейтенант В. Кузнецов, лейтенанты С. Белоусов, В. Хаметов, старшина С. Родин и другие. Кроме привития слушателям

вкуса к теории, руководитель кружка ставит перед собой и такую цель: воспитать у каждого молодого коммуниста высокие качества политического бойца. Он считает, что глубокими знаниями и активностью членов КПСС определяется сила всей партийной организации.

Значительный вклад в теоретическую подготовку нештатных пропагандистов вносит агитпропгруппа. В ее составе наиболее подготовленные офицеры. Все они распределены по секциям: общественно-политических знаний, основ правового, воинского и нравственного воспитания и военно-технических знаний. Обсуждение лекций, докладов, сообщений всегда проходит в творческой обстановке. Вот только один пример. На заседании агитпропгруппы шел разговор о лекции капитана С. Адаменка «Социалистическое соревнование и его значение для повышения боевой готовности и качества боевой службы».

— Перед написанием лекции вы обратились к работам В. И. Ленина «Великий почин» и «Как организовать соревнование?» — спросили его.

— Раньше изучал, содержание их знаю. Но во время работы над лекцией в статье не заглядывал, пользовался журнальной периодикой, — признался Адаменок.

— В этом и заключается ваш главный просчет, — сказали пропагандисту. — В данной лекции нужны не общие фразы, а полные и точные ленинские установки о формах, методах и мобилизующей силе соревнования.

Офицер уел замечания товарищей, доработал конспект своего выступления. В результате оно получилось глубоким, содержательным, практически направленным.

Деятельности агитпропгруппы партбюро уделяет самое пристальное внимание. Коммунисты понимают, что успех политического, воинского и нравственного воспитания в немалой степени зависит от теоретического и методического уровня идеологических кадров. И потому в состав группы вошли офицеры В. Мурашов, Я. Рымар, В. Панченко, Е. Слободчиков, В. Новиков. Все они имеют высшее образование, повышают свои знания в системе марксистско-ленинской подготовки, выпускают по несколько периодических изданий, собрали большие домашние библиотеки. Совершенствованию знаний пропагандистов во многом способствует обмен передовым опытом.

Велика тяга к теоретической подготовке у коммунистов части. Здесь нет ни одного члена партии, который бы не работал над собой, не углублял свои знания. И это помогает им в формировании у личного состава научного мировоззрения, беззаветной преданности делу партии, коммунистическим идеалам, любви к социалистической Родине, готовности бдительно защищать интересы советского народа.

Подполковник А. КОПЫЛОВ.

ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Воспитание нового человека, формирование гармонично развитой, физически здоровой, социально активной личности — постоянная забота КПСС и Советского правительства.

В современных условиях, когда реализуется стратегия ускорения социально-экономического развития советского общества, особое значение приобретают строгое соблюдение принципов коммунистической морали, преодоление вредных привычек и пережитков и прежде всего такого уродливого явления, как злоупотребление спиртными напитками. Работа в этом направлении ныне является общепартийной, общегосударственной задачей, что нашло свое четкое выражение в решениях XXVII съезда КПСС.

Как известно, больше года назад партия и правительство приняли радикальные меры по искоренению этого чуждого социализму явления. Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и связанные с ним постановления Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения», Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» нацелены на то, чтобы приблизить наше общество к повсеместному торжеству трезвости как нормы жизни. Намечен комплекс мер, направленных на решение этой важной задачи. Цель их — благо советского человека. Они служат делу укрепления его здоровья, нравственного и социального самочувствия, интересам нашего общества. Как говорится, закон тверд, но справедлив, он учитывает мнение подавляющего большинства советских людей, которые требуют действенным образом искоренить пьянство, алкоголизм, самогонварение.

«Всегда пили», — открепчивались от ношей яркие приверженцы хмельного. Но вот факты из нашей истории. В период гражданской войны и в первые годы мирного социалистического строительства в стране действовал «сухой закон». Затем были введены государственное производство и торговля винно-водочными изделиями. К спиртному тогда относились как к временному злу. И уже в ту пору немало делалось для того, чтобы водка не стала

постоянным спутником жизни советских граждан. Были ужесточены меры против самогонварения, активизировало свою деятельность Всесоюзное общество трезвости.

В. И. Ленин относился к алкоголизму как к опасной социальной болезни и нацеливал партию на беспощадную борьбу с нею. В Программе РКП(б), принятой на VIII съезде, отмечалось, что партия ставит ближайшей задачей борьбу с социальными болезнями, в том числе с алкоголизмом. Такая постановка вопроса нашла горячую поддержку в партийных организациях и в широких массах трудящихся.

И сегодня нередко слышишь: вон сколько у нас активных противников пьянства, значит, действительно можем навалиться на этот гнусный порок всем миром! Это в самом деле так. Но отчего же в таком случае это социальное зло так развилось в недавние годы, отчего проблема пьянства и алкоголизма все более обострялась?

Непросто отвечать на эти вопросы. Но отвечать надо, необходимо. Причины неудовлетворительного положения дел было много. Среди главных — та, что борьба с пьянством велась кампанейски, без должной организации и последовательности. Да, ранее намечались определенные меры, но выполнялись они далеко не всегда и не всюду. Усилия государственных и хозяйственных органов, партийных и общественных организаций были недостаточно скоординированы.

Плохо обстояло дело и с антиалкогольной пропагандой. Здесь оходились острые вопросы, все сводилось к уговорам и причитаниям, наше слово не обретало наступательного характера, мы стыдились говорить правду о вреде «пития» для здоровья нынешнего и грядущих поколений, для общества в целом, мирились с пьянством как с явлением чуть ли не неизбежным. В самом деле, когда, к примеру, на экранах и подмостках красовались этикие пользующиеся симпатией авторов «герои», в минуту ли радости или душевного смятения, а то и просто так, лихо опрокидывающие очередную рюмку, каких-либо положительных результатов от такой «пропаганды» ожидать было невозможно.

Новые, столь решительные меры партии и государства оказали и продолжают оказывать благотворное воздействие на сложившуюся ситуацию. Они положительно влияют на нравственный климат в трудо-

Статью рекомендуется использовать при подготовке к политическим занятиям по теме «Трезвость — норма жизни советского воина».

вых коллективах и семьях, на повышение дисциплины и организованности, производительности труда. Заметно сократилось количество правонарушений и других негативных последствий пьянства. Возрастает общественная активность трудящихся, более содержательным становится их досуг. Но предстоит еще многое сделать в этой области. Как отмечалось на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, мы и дальше должны работать над тем, чтобы здоровая атмосфера в нашем обществе укрепилась.

Народная мудрость гласит: «С водкой познакомился — с честью расстался». И действительно, из-за слабости алкоголиков легко толкнуть на ложный путь, легко использовать в преступных целях. Социологи давно уже установили прямую зависимость преступности от пьянства, которое является причиной многих правонарушений. Из года в год на долю пьяниц приходится более половины всех преступлений. Вот почему советскими законами строго определено, что состояние опьянения в момент преступления — это обстоятельство, отягчающее вину преступника.

Особенно опасно и нетерпимо пьянство в армии. Ведь военная служба требует от каждого большой самоотверженности, напряжения духовных и физических сил, постоянной собранности, исключительной точности, мгновенной реакции при решении различных задач, связанных с использованием вооружения и боевой техники. И даже единичные случаи употребления спиртных напитков — большая помеха всему этому.

Известно, что алкоголь отрицательно воздействует на координацию движений человека. Особенно это проявляется у водителей автотранспорта. Так, обычно средняя скорость реакции на внешние раздражители равняется 0,5 сек. У выпившего водителя она замедляется, и угроза катастрофы при этом значительно возрастает.

Недаром говорится: «Пьяный водитель — это потенциальный убийца». По данным статистики, примерно 85 процентов водителей, привлеченных к уголовной ответственности за автокатастрофы с человеческими жертвами, совершили преступления в пьяном виде. Напомним, что Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» предусматривает, что сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения даже при отсутствии каких-либо последствий влечет наложение штрафа в размере 100 рублей или лишение прав на срок от одного года до трех лет.

Подобное нарушение, повторно совершенное в течение одного года, рассматривается как преступление, и виновные предаются суду. К ним может быть применено наказание в виде штрафа — 300 рублей или исправительных работ на срок до 2 лет, лишения свободы на срок до 1 года. При этом водитель обязательно лишается прав

управления транспортными средствами на срок от 3 до 5 лет.

Ужесточается ответственность должностных лиц за допуск водителей к управлению транспортными средствами в нетрезвом виде. Они подвергаются штрафу в размере 100 рублей. А если указанное нарушение повлекло автотранспортное происшествие, то и должностное лицо привлекают к уголовной ответственности.

После употребления алкоголя резко снижается точность стрельбы из стрелкового оружия, теряется способность правильно определить расстояние до цели. Связист, употребивший спиртное, хуже слышит звуковые сигналы, медленнее их записывает, пропускает буквы, знаки, даже слова.

Нередко пьянство является причиной, которая лишает человека всего и вся. Разве не об этом свидетельствует горькая исповедь бывшего военнослужащего сверхсрочной службы В. Линькова: «Я буквально погибал от водки. Все потерял: службу, семью, человеческое достоинство. Если бы можно было повернуть вспять время, никогда бы не повторил такого безобразия и других бы предостерег! Потерянного, конечно, не вернешь. Но все же сумел я собрать всю свою волю, какая осталась, в кулак. И решил: брошу пить — буду жить правильно. Держись. Сын растет. Если выращу его правильным человеком да еще кого-то сумею удержать от пьянства, может, мне и простятся допущенные в жизни ошибки...»

Следует иметь в виду и то, что пьянство может привести отдельных неустойчивых людей к потере бдительности, не только к уголовным, но и государственным преступлениям. Когда хозяином человека становится спиртное, то он может выболтать то, составляет государственную и военную тайну. Всем известна пословица: болтун — находка для шпиона.

Пьянство деформирует психику, духовный и нравственный облик отдельных военнослужащих, порождает и развивает у некоторых из них нечестность, неискренность, стремление к приукрашиванию положения дел, к очковитирательству, грубости, к неуставным взаимоотношениям в воинском коллективе. Вот почему с пьянством во всех его разновидностях ведется в Советских Вооруженных Силах настойчивая и бескомпромиссная борьба. Вот почему алкоголь в армии объявлен «вне закона», его употребление является грубым нарушением воинской дисциплины. А здоровый быт, борьба за высокую культуру взаимоотношений между военнослужащими, за то, чтобы трезвость была нормой жизни, — это в наших условиях означает также и борьбу за высокую боеготовность. Добавим: в социалистической армии она неотделима от борьбы за всесторонне развитую, духовно богатую и физически здоровую личность.

В настоящее время на первый план выдвигается настойчивая, последовательная и

82

кропотливая работа по осуществлению принятых партий и Советским правительством организационных, административно-правовых и политико-воспитательных мер по преодолению пьянства, утверждению трезвого образа жизни.

Большими возможностями здесь располагают воинские коллективы. Именно в них формируются морально-политические и боевые качества военнослужащего, складываются отношения дружбы, товарищества. Поэтому так важно создание в каждом из них обстановки нетерпимости к употреблению спиртного, к любым нарушениям дисциплины и порядка. Большую роль играют партийные и комсомольские организации. Однако еще встречаются в наших коллективах случаи снисхождения, всепрощенчества, примиренческого отношения к тем, кто совершает антиобщественные поступки. Значит, надо добиваться такого положения, чтобы каждый военнослужащий не только своим личным поведением утверждал честь и достоинство вооруженного защитника страны, но и решительно выступал против тех, кто этой честью не дорожит.

Мы подчеркиваем необходимость и важ-

Рекомендации по теме

В течение двух часов, предусмотренных на изучение темы «Трезвость — норма жизни советского воина», предполагается рассмотреть следующие вопросы: 1. XXVII съезд КПСС о воспитании советских людей, воинов Советских Вооруженных Сил в духе коммунистической морали, высокой личной ответственности за состояние дисциплины, порядка и организованности. Социально-экономические и нравственные последствия пьянства и алкоголизма. 2. Мероприятия КПСС, Советского правительства, положения советского законодательства по преодолению пьянства и алкоголизма. 3. Пьянство — враг боевой готовности, источник преступлений и нарушений воинской дисциплины. В группах сержантов дополнительно рассматривается вопрос «Роль сержантов в предупреждении случаев пьянства среди военнослужащих».

Для подготовки к занятиям по данной теме рекомендуется использовать статью «Трезвость — норма жизни», опубликованную в «Коммунисте Вооруженных Сил», № 11, 1986 г.

Изучение предложенных вопросов требует от пропагандиста, во-первых, умения тесно связывать теоретический материал с жизнью, с конкретными задачами воинского коллектива, слушателей, для чего необходимо предварительно проанализировать эффективность антиалкогольной работы в подразделении, части, ее влияние на состояние боеготовности, качество боевой службы, воинскую дисциплину.

Во-вторых, при подготовке к занятию руководитель должен позаботиться о расширении и обновлении своего пропагандистского арсенала, обогащении содержания лекции (рассказа) за счет глубокого усвоения партийных документов, рекомендованных произведений основоположников марк-

ность специальных мер против пьянства, за развитие трезвого образа жизни в наших коллективах. Это предполагает настойчивую работу по совершенствованию быта военнослужащих, широкому развитию массового спортивного движения, улучшению деятельности советов ленинских коммун, агитаторов, разнообразных культурно-просветительных учреждений.

Эффективный способ борьбы за трезвый образ жизни — создание необходимых условий для разумного проведения свободного времени. И тут открывается широкое поле деятельности для комсомольских организаций. Им следует проявлять в этом направлении больше инициативы.

Главный путь укрепления воинской дисциплины и ликвидации случаев пьянства — повышение политической сознательности каждого воина, глубокое понимание им политики Коммунистической партии и Советского правительства, полное и четкое выполнение требований военной присяги, воинских уставов. Немаловажное условие имеет и формирование у военнослужащего самодисциплины, высокой нравственности, социальной активности.

Подполковник В. КОРЖАВЫХ.

сизма-ленинизма, научно-популярной литературы.

В-третьих, важнейший итог занятия, его идеологический эффект — в прочном усвоении слушателями важности крупных социально-политических, экономических, административных, медицинских и других мер, осуществляемых партией и правительством с целью устранения пьянства и алкоголизма из жизни нашего общества, формирование у воинов сознательной убежденности в необходимости вести трезвый образ жизни. Этому во многом будет способствовать использование пропагандистом разнообразных методов и организационных форм. К примеру, накануне рассказа (беседы) руководитель может дать отдельным слушателям практические задания по подбору материалов из центральной, местной или войсковой печати, иллюстрирующих вопросы изучаемой темы. Значительно активизирует внимание слушателей также разбор различных проблемных ситуаций из дисциплинарной или служебной практики.

Во время подготовки к занятиям руководителю необходимо освежить в памяти требования приказов Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск, в которых содержатся меры по преодолению пьянства и алкоголизма, и еще раз напомнить о них слушателям.

Более убедительным, доходчивым, аргументированным сделает материал широкое использование наглядной агитации. Основой для нее могут стать тематические подборки плакатов, выпущенных издательством «Плакат», а также наборы листовок и альбомы, подготовленные Политуправлением внутренних войск МВД СССР.

Присутствуя к рассмотрению темы, следует разъяснить слушателям программное положение нашей партии о том, что КПСС будет делать все необходимое для формиро-

вания гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Особое внимание сегодня придается становлению образа жизни молодежи, в том числе и советских воинов. При подготовке по вопросу о путях и средствах формирования у молодых людей, военнослужащих коммунистической морали, личной ответственности за состояние дисциплины, порядка и организованности пропагандист может использовать следующие издания: Материалы XXVII съезда КПСС (М., 1986, с. 56, 62, 162—166); Кравцов Б. В., Обухов В. В. Откровенный разговор (М., 1986); Козлов А. А., Лисовский А. В. Молодой человек: становление образа жизни (М., 1986); Преловская И. С. Возвышение желаний (М., 1986); Гордиться службой во внутренних войсках. Учебное пособие в помощь слушателям политических занятий (М., 1984); Партийно-политическая работа по выполнению задач боевой службы (М., 1983).

Ярким проявлением постоянной заботы партии и правительства по утверждению в жизни советского общества норм коммунистической морали, искоренению вредных привычек и пережитков прошлого стало принятие в мае 1985 года документов, направленных на преодоление такого социального опасного явления, как пьянство и алкоголизм.

Характеризуя социально-экономические, нравственные причины и последствия пьянства и алкоголизма, надо подчеркнуть, что биологически люди сформировались как абсолютные трезвенники, а массовый характер употребление спиртного приобрело при капитализме. Причины этого пропагандист сможет убедительно разъяснить слушателям, используя работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, с. 336—337), В. И. Ленина «Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге» 27 мая 1921 года на X Всероссийской конференции РКП(б) (Полн. собр. соч., т. 43, с. 326), «Как организовать соревнование?» (Полн. собр. соч., т. 35, с. 199—201). Немало интересных фактов по этому же вопросу содержится в статье «Русское пьянство: мифы и реальность» (Аргументы и факты, 1986, № 44).

При разъяснении мероприятий КПСС и Советского правительства, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, пропагандист берет за основу Программу Коммунистической партии Советского Союза: часть вторая, раздел V (М., 1986); Конституцию (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, главы 5, 7; брошюру Трезвость — закон нашей жизни. Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета РСФСР о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонаварения. (М., 1986); Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комите-

та КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, часть II, раздел 4 (М., 1986).

Рассматривая борьбу против пьянства как акцию большой политической важности, партия четко определила задачу — устранение алкоголя из жизни общества. Нормой жизни должна стать абсолютная трезвость. Особое значение это имеет в армейских условиях. Пьянство — прямой враг боеготовности, дисциплины и порядка.

Большую помощь пропагандисту при освещении этих вопросов окажет обращение к таким публикациям, как: Горбачев М. С. «Настойчиво двигаться вперед». Выступление на собрании актива Ленинградской партийной организации 17 мая 1985 года (М., 1985); Лигачев Е. К. «Курсом Октября, в духе революционного творчества». Доклад на торжественном собрании, посвященном 69-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в Кремлевском Дворце съездов 6 ноября 1986 года (Правда, 1986, 7 ноября); Соколов С. Л. Речь на XXVII съезде КПСС (Правда, 1986, 2 марта); Шевурдин С. Н. Активизация человеческого фактора и борьба за трезвый образ жизни (Коммунист, 1986, № 12); Иванов В. Н. Закон против пьянства и алкоголизма. Административная и уголовная ответственность (М., Знание, 1986); Ураков И. Г. К чему приводит пьянство (М., Знание, 1986); Сахаров А. Б. Борьба с пьянством без компромиссов! (М., Московский рабочий, 1986); Пьянство — источник происшествий и преступлений (На боевом посту, 1986, № 2); Падение можно предотвратить (На боевом посту, 1986, № 9); Укреплять воинскую дисциплину, порядок и организованность (На боевом посту, 1986, № 11).

Рассказав о том, как при всеобщей поддержке трудящихся партия повела борьбу против такого тяжелого социального недуга, как пьянство и алкоголизм, пропагандист должен отметить, что принимаются также энергичные меры с целью поставить заслон проявляющейся в отдельных местах наркомании. Используя статьи «На карту ставится жизнь» (Советская Россия, 1986, 3 декабря); «Наркомания: разговор начистоту» (Аргументы и факты, 1986, № 38), другие публикации, необходимо разъяснить слушателям, отчего возникло у нас это негативное явление, в чем корни зла и какая борьба с ним ведется.

Завершить лекцию (рассказ) целесообразно демонстрацией отрывков из документальных и научно-популярных фильмов, затрагивающих вопросы данной темы.

Изучению материала в значительной мере будут способствовать мероприятия по антиалкогольной пропаганде, проводимые в часы политико-воспитательной работы.

Статья «За трезвый образ жизни» и настоящие рекомендации могут быть использованы и руководителями групп политической учебы прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы при подготовке к занятиям по теме «Пьянство — социально опасное зло, источник преступлений и происшествий».

СЛУЖБА КОНТРОЛЕРОВ

Особенности несения службы дежурными контролерами в ШИЗО и ПКТ целесообразно разобрать на двух часовых тактико-строевых занятиях по теме «Служба войскового наряда контролеров в жилой зоне и на производственном объекте».

Рекомендуется рассмотреть следующие учебные вопросы:

1. Порядок водворения осужденных в штрафной изолятор, помещение камерного типа, особенности их содержания и освобождения — 50 мин.

2. Требования, предъявляемые к оборудованию штрафного изолятора, помещения камерного типа — 25 мин.

3. Особенности несения службы контролерами в ШИЗО и ПКТ — 25 мин.

Цели занятия: закрепление знаний уставных требований, инструкции по надзору и правил внутреннего распорядка в ИТУ, тренировка действий контролеров при несении службы в ШИЗО и ПКТ.

Место: класс боевой службы, учебный городок с помещением ШИЗО, ПКТ.

Руководства и пособия: Устав внутренних войск, Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, правила внутреннего распорядка в ИТУ, инструкция по надзору за осужденными в ИТК, табель постам.

Материальное обеспечение: схемы с условиями содержания и правилами поведения осужденных в ШИЗО и ПКТ, нормы питания, перечень предметов и вещей, которые разрешено иметь при себе осужденным, бланки постановлений водворения осужденных в ШИЗО, ПКТ, приборы и инструменты: электрический фонарик, средства радио- и телефонной связи, принадлежности для проведения обысков и допросов.

Накануне руководитель, уяснив тему, учебные вопросы, намечает нормативы для отработки в ходе занятий, изучает положения устава, приказы, другие материалы по теме. Он составляет план-конспект, инструктирует помощников.

Вступительная часть (10 мин) посвящается осмотру внешнего вида военнослужащих, проверке наличия материально-технической базы, объявлению темы и цели занятий, учебных вопросов.

Следует напомнить обучаемым важность глубокого осмысления данной темы для дальнейшего повышения качества несения боевой службы, отметив при этом, что в штрафном изоляторе, помещении камерного типа содержатся осужденные,

нарушившие установленный режим содержания в ИТК, а потому от них можно ждать различных противоправных действий. Желательно привести поучительные примеры службы контролеров на этих объектах.

Первый учебный вопрос целесообразно рассмотреть в классе боевой службы. Необходимо подчеркнуть, что основанием для содержания осужденных в ШИЗО является постановление начальника ИТК или лица, его замещающего.

Основанием для содержания осужденных в ПКТ является постановление, подписанное начальником ИТК и согласованное с председателем наблюдательной комиссии. Руководитель показывает образцы этих документов, знакомит с их содержанием и правилами оформления. Поскольку порядок водворения осужденных в штрафной изолятор, перевода в помещение камерного типа отработывается практически в третьем вопросе, руководитель лишь напоминает о правилах временной изоляции осужденных и особенностях их содержания.

Второй учебный вопрос целесообразно отработать в комнате дежурного контролера, в коридоре, у камер, на территории локальной зоны и прогулочного двора.

Учебные подгруппы во главе с помощниками руководителя занятий изучают оборудование служебных и специальных помещений ШИЗО и ПКТ. При этом в комнате дежурного контролера должна обязательно быть вся необходимая документация: распорядок дня осужденных, содержащихся в ШИЗО или ПКТ, нормы питания, перечень предметов, которые они могут иметь при себе, а также тех изделий и веществ, хранение которых запрещено, выписки из табеля постам, условия содержания осужденных в ШИЗО и ПКТ, книги учета осужденных и другие документы. Руководитель занятия обращает внимание военнослужащих на то, что в помещении должен быть набор инструментов и приборов для проведения обысков, а также халаты для обыска осужденных (по числу контролеров), железный ящик (сейф) для хранения служебной документации, стол с письменными принадлежностями, стулья (табуретки), телефон, средства оповещения, фонарь электрический, настенные часы, радиоточка, наружный и комнатный термометры, чайник электрический, кружка, рукомойник, полотенце, туалетное мыло, подменная верхняя одежда для осужденных, аптечка с набором медикаментов и т. д. Все имущество и документация должны значиться в описи. Предметы мебели прочно прикрепляются к полу или стене.

Затем следует охарактеризовать средства связи, дистанционного разрешения открывания дверей, оповещения, разъяснить их предназначение и тактико-технические дан-

ные. Подробно рассмотрев порядок пользования техническими средствами, потренировать обучаемых в приемах их использования.

Важно обратить внимание слушателей на состояние и работоспособность средств обнаружения, установленных на дверях и окнах камер, запорных устройств и средств оповещения.

В помещении камерного типа следует рассказать об особенностях его оборудования в зависимости от условий содержания осужденных. Нужно напомнить, что осужденным, содержащимся в ПКТ, разрешается иметь при себе предметы первой необходимости и табачные изделия, учебники, книги, газеты, журналы и письменные принадлежности, и показать места, где можно хранить эти предметы.

При осмотре прогулочного дворика и территории локальной зоны необходимо изучить правильность оборудования окон, расположенных с внешней стороны, а также работу технических средств оповещения.

По команде руководителя проводится смена учебных мест.

Третий учебный вопрос целесообразно начать с проверки знаний контролерами положений устава, инструкции о надзоре, определяющих порядок смены на посту, приема осужденных в ШИЗО и ПКТ, контроля за их поведением в камерах и т. д. Для тренировки личного состава руководителю занятия рекомендуется создать три учебные подгруппы.

На первом учебном месте помощник руководителя выступает в качестве начальника войскового наряда контролеров. Его задача: потренировать военнослужащих в действиях по приему и сдаче поста. Контролер осматривает прилегающую к зданию ШИЗО территорию, прогулочный дворик, двери, окна и решетки, замки, средства связи и оповещения, убеждается в исправности оборудования камер. Особое внимание — проверке наличия осужденных согласно имеющимся постановлениям и записям в книге учета, приему по описи имущества и служебной документации, работоспособности технических средств обнаружения, оповещения и связи.

Прием и сдача поста отрабатываются по элементам, например: проверка наличия осужденных в ШИЗО или ПКТ по книге учета, наличие постановлений на них, проверка ТСО и связи, осмотр камер, дверей и окон. Для качественного усвоения материала рекомендуется создать учебные пары.

На втором учебном месте контролеры тренируются в приеме осужденного в ШИЗО, ПКТ. Перед обучаемыми необходимо поставить задачу, например, такую: «В служебную комнату контролера поступил сигнал вызова контролера к входной двери на территорию локальной зоны штрафного изолятора (ПКТ). Прибыв туда, контролер увидел ДПНК и начальника

войскового наряда контролеров, которые привели осужденного для водворения в ШИЗО или ПКТ».

Обучаемый в роли дежурного контролера по ШИЗО, ПКТ должен по команде помощника руководителя занятий показать, как действует контролер. Проверив правильность оформления постановления о применении меры взыскания, он предлагает осужденному сдать запрещенные предметы. Далее военнослужащий проводит полный обыск, изымает запрещенные к хранению вещи и предметы, выдает осужденному подменную одежду, закрепленную за штрафным изолятором, и водворяет его в камеру, номер которой указан в постановлении. Затем делает отметки о приеме осужденного и времени, на которое он водворен.

Помощник руководителя, контролируя действия обучаемого, оценивает их, вносит необходимые уточнения, дает пояснения. Затем контролеры в учебных парах сначала по элементам, а потом в целом отрабатывают вопрос практически. Постановкой вводных помощник руководителя занятий может усложнять обстановку.

На третьем учебном месте отрабатывается методика контроля за поведением осужденных в камерах. В роли дежурных контролеров по штрафному изолятору, помещению камерного типа обучаемые, передвигаясь по коридору, внимательно наблюдают за обстановкой в камерах через смотровое отверстие, прислушиваясь к происходящему в них. Следят за сигналами датчиков обнаружения, установленных в штрафном изоляторе, помещении камерного типа.

Необходимо также напомнить, что контролеры должны периодически осматривать стены и окна помещений с наружной стороны, территорию локальной зоны. Порядок открывания дверей камер ШИЗО, ПКТ отрабатывается с помощью вводных. Например: «В штрафной изолятор прибыл начальник ИТК для проверки условий содержания осужденных», «Внезапно заболел осужденный», «В ШИЗО (ПКТ) — пожар» и т. д.

Тренировку рекомендуется также проводить попарно, сначала по элементам, а затем в целом.

В ходе занятий руководитель контролирует действия своих помощников на учебных местах, при необходимости оказывает им помощь, следит за соблюдением всеми военнослужащими мер личной безопасности при выполнении служебных обязанностей в штрафном изоляторе и помещении камерного типа.

Завершить занятие целесообразно тренировкой обучаемых в действиях при осложнении обстановки.

В заключение руководитель напоминает о важности изучаемой темы, дает оценку действиям военнослужащих, отмечает лучших.

Подполковник А. КОЛЕСНИКОВ.

84

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

■ ПЕРЕСТРОЙКА НАЧИНАЕТСЯ С КОММУНИСТА-РУКОВОДИТЕЛЯ ■ ЗА БОЕВИТОСТЬ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ ■ В ДУХЕ НЕТЕРПИМОСТИ К ПЬЯНСТВУ ■ КОМСОМОЛ НА ПРЕДСЬЕЗДОВСКОЙ ВАХТЕ

НЕ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ

«...За мужество и отвагу, проявленные при выполнении воинского долга,— сообщалось в Указе Президиума Верховного Совета СССР в минувшем году,— наградить (посмертно) орденом Красной Звезды... Платонова Николая Васильевича — капитана». Офицер совершил подвиг: спас жизнь подчиненному. Спас ценой собственной.

Мы как-то привыкли к иной ситуации: подчиненный заслоняет собой от опасности начальника. А тут вроде нечто необычное. Но можно ли усмотреть в этом поступке какую-то нетипичность, исключительность? Нет, конечно. Офицер вел себя так, как только и мог, и должен был вести, как глубоко постигший меру всей своей ответственности за вверенную ему судьбу молодого солдата и далеко не равнодушный к ней.

Знаем мы точно такую же историю, случившуюся в наших войсках несколько лет назад. Капитан А. Соломенников ценою своей жизни выручил из смертной беды растерявшегося при боевом гранатометании подчиненного. И им двигали обостренная ответственность и не менее сильное и прекрасное чувство — человеколюбие. Оно — замечательный плод советского образа жизни, высокое нравственное качество, важнейшим устоем которого служит последовательно осуществляемый партией на деле нравственный принцип: человек человеку друг, товарищ и брат. Этот принцип — незаменимый фундамент взаимоотношений военнослужащих. Офицеры при этом по своему служебному положению выступают как начальники подчиненных, призваны проявлять отеческую любовь к солдату, братское уважение к нему, строгость, сочетаемую с чуткостью и заботой. Без этого вряд ли мыслимы их

успешная организаторская и воспитательная работа, плодотворное общение с подчиненными, порождающее обоюдное доверие. Лишь в атмосфере взаимного уважения, подлинного ратного братства рождаются и закаляются лучшие качества военнослужащих: готовность к взаимовыручке, самопожертвованию ради товарища, боевого друга. Здесь-то и начало, и нравственная основа подвигов Соломенникова и Платонова. Потому-то не случайна, а вполне логична их самоотверженность, что она созвучна драгоценнейшей воинской традиции, внесенной как норма в наши уставы: «...дорожить войсковым товариществом, помогать товарищам словом и делом... и не щадя своей жизни, выручать их из опасности».

Смысл этого уставного положения — взаимобязанность военных людей заботиться друг о друге. Но прежде всего — это долг, священное дело командира, политработника — офицеров, которым поручено готовить из вчерашнего школьника воина, сформировать из него стойкого, убежденного, умелого защитника Советской Родины, сознательного стража мирного труда народа, заинтересованно помочь подчиненному практически выполнять воинский долг, иными словами — обучать и воспитывать его, развивать у него необходимые в воинской службе политические и морально-боевые качества.

Жизнь неизменно подсказывает: чтобы выполнять эти обязанности без какого-либо упрощенчества, офицеру требуются изрядный запас нервной энергии, душевных сил, истинная страстность в службе, искреннее внимание к интересам и нуждам подчиненных. Иначе ничего у него не получится. Не сумеет он поднять и повести людей за собой. Не примут они, как

это подтверждается практикой, равнодушного к себе отношения. Лишь неподдельное стремление офицера помочь подчиненным овладеть мастерством службы дает взаимопонимание и приносит настоящий успех.

В войсках много офицеров, которых отличают самые высокие профессиональные и партийные качества. Для абсолютного большинства служба что дыхание. Без нее они не мыслят своего существования. И в ней вполне естественно горячее участие к делам, службе подчиненного, повседневная забота о его здоровье, добром настроении, быте и в конечном счете его готовности к ревностному выполнению воинского долга.

Один из многих — подполковник С. Агаджанян. Это истинный отец солдат, службист в самом добром смысле этого слова, рачительный, инициативный хозяин. Вот кратко его жизненная философия, на основе которой он строит всю свою служебную карьеру: суть дела офицера-командира — его подчиненные, солдаты, его подразделение. О них не позаботишься, не примешь близко к сердцу их судьбы, не станешь поддерживать их службу в должном порядке — вправе ли быть командиром?

А на практике, в конкретном преломлении это — глубокое проникновение командира-коммуниста во внутреннюю сущность подчиненных и постоянное педагогически осмысленное воздействие на личность. И цель — реальная, конкретная: все лучшее в характере поднять и направить на то, чтобы любой офицер ли, прапорщик или солдат и сержант срочной службы осознанно и с максимальной отдачей выполнял свое ратное дело. Сам Самсон Карапетович и подчиненные ему офицеры стремятся сделать все возможное, чтобы военнослужащий заступал на пост всесторонне подготовленным, закаленным физически и психологически, чтобы нес службу усердно, инициативно, без малейших изъяснов. Верные средства, которые помогают этому руководителю достигать целей, — личный пример, простота, доступность в общении с солдатами, умение без разгона и накаток поддерживать нужный настрой в карауле, в учебе. И еще создать бытовые условия, облегчающие людям освоение ратной профессии, способствующие быстрее снять напряжение, отдохнуть, чтобы, снова заступая на службу, не терять формы, не ослаблять бдительности.

Рядом с казармой — плод энергии и задумки подполковника — городок службы. В нем каждодневно подготовка в караул проходит на макетах и тренажерах, выполненных в натуральную величину. Здесь всякий имеет возможность усвоить все тонкости, которые ему предстоит решать на посту. А чтобы учеба давала больше пользы, командир детально разработал варианты занятий на каждый день. С учетом различных особенностей, вероятного осложнения обстановки на службе.

Вернувшиеся с нее люди могут принять

душ. Есть места и для проведения досуга на разный вкус. Об этом тоже позаботился Агаджанян.

Вот такой подход этого коммуниста к решению главных вопросов доверенного дела и позволяет ему иметь свое лицо — авторитетного, уважаемого в коллективе руководителя, живущего интересами подчиненных.

Тем нестижикее для понимания является то, что рядом с офицерами, душой отдающимися службе, еще встречаются такие, которые скорее всего просто не отвечают своему предназначению. Иные и вообще не способны сплотить коллектив, создать в нем здоровую атмосферу, где бы царил дух взаимопомощи, творческого отношения к исполнению ратного долга. Порой — какие там внимание, чуткость к подчиненным — не замечают даже бытующих в солдатской среде негативных проявлений. Поступки и происшествия на почве неуставных взаимоотношений военнослужащих, моральной нестойкости, недисциплинированности — как раз и есть свидетельства бездействия именно таких командиров, политработников. А оно — от нежелания вдумчиво, повседневно вникать в обстановку, процессы, происходящие в подчиненном коллективе, принимать надлежащие меры поддержания порядка, выполнять положенное по службе. Как же несоизмеримо такое поведение с поведением офицеров, о которых говорится в начале статьи! Оттого-то и обреченность такая дистанция между одними и другими, что первыми движут глубокий интерес к подчиненным, неподдельная забота о них, вторым же безразличны вверенные им люди.

Мимо этого не вправе проходить ни старшие командиры с политработниками, ни партийные организации, вся войсковая общественность. А проходят же! Порой до удивительного долго не замечают, что офицер сознательно самоустранился от порученного ему дела, не реагирует остро и принципиально на его бездеятельность, на то, что пошли вниз показатели возглавляемого им коллектива.

И сколько ни разбирай подобных случаев, всегда одна из главных причин тут — укоренившееся в той или иной мере в людях равнодушие к своей работе. В любом деле страшная это штука — равнодушие. Но если, скажем, безразличие токаря порождает бракованную деталь, то безучастный, не проявляющий интереса к службе, к подчиненному офицер, прапорщик, сержант непременно разваливает дело, разлагает подчиненных. Причем рано или поздно и сам терпит катастрофу.

Эти общеизвестные истины приходится повторять лишь затем, чтобы еще раз подчеркнуть первостепенное, злободневное: как жизненно необходимо в процессе ведущейся повсеместно перестройки психологии людей перевернуть их отношение к службе, к товарищам по боевому строю, искоренить и это зло — равнодушие. Многолико оно в своих проявлениях, живуче,

Кому не знакома такая ситуация: интересуется старший начальник у командира взвода какой-то подробностью о подчиненном тому солдате. В ответ — смущенное пожимание плечами. Бывает? Да, нередко. Чем же объяснить, что прямо обязаный знать своих подчиненных командир, кроме фамилии, более ничего о них сказать не в состоянии? А все тем же — не утруждает себя иной офицер глубоким и постоянным изучением людей, далек от них. Отгорожен какой-то стеной от тех, с кем ему и на службе боевой задачу выполнять, а придется — и в бой идти. И стена та — безразличие. Когда же оно овладело офицерами, как?..

По окончании военного училища молодой офицер Д. Осипов прибыл к месту назначения, взялся за службу с жаром. Дневал и ночевал во взводе. С глубоким и вроде неподдельным вниманием постигал подчиненных. И солдаты потянулись к командиру, на его чуткость, заботу отвечали ревностной службой. Одна итоговая проверка — взвод отличный, другая — тот же результат. Третья... тут еле-еле «уд.» вытянули. Причина — утратил лейтенант интерес к службе, к людям, с которыми еще недавно был готов делить все радости и горести. Неожиданная и на первый взгляд необъяснимая отчужденность от всего, чем он поначалу как будто с упоением занимался, вполне объяснима — родилась она все из того же равнодушия.

И в данной ситуации безразличие офицера следует рассматривать уже не как причину случившегося, а следствие серьезных изъянов, в первую очередь в воспитании самого Осипова. Не ради подчиненных и, в конечном счете, общего дела усердствовал он на первых порах своей службы. Только ради себя, удовлетворения собственного честолюбия: дескать, хорошо поработаю, дам результат — скорее заметят, повысят. И невдомек было лейтенанту, что не тот тон в службе он взял. Внешне искренне заботясь о людях, вникая в их интересы, он не об этом, не о них пекся. Видел в таком, по сути правильном, подходе лишь средство для достижения своей выгоды. Терпения же надолго не хватило. Ожидаемая слава шла к нему не так быстро, скорым повышением никто не обнадеживал. Вот и «ударил по тормозам» молодой офицер: к чему, дескать, демонстрировать рвение, если его не замечают. Потому и из канцелярии к подчиненным теперь очень редко выходил. И показавшаяся было искренней близость к людям вышла на поверку мнимой. Результат же тут не мог быть иным — командир потерял духовные живые связи с подчиненными, а у тех пропало стремление идти вперед, при виде небрежения их интересами понизилась и ответственность за добросовестное выполнение воинского долга.

К сожалению, видя такую метаморфозу с молодым офицером, кандидатом в члены партии, не придали этому значения ни

командир роты, ни секретарь парторганизации. Попытались было поговорить с ним, да, натолкнувшись на его замкнутость, отступились. Иные начальники тоже, как говорится, приложили руку: наставляли «задурившего» командира, да вникнуть в суть дела времени не нашли.

Сейчас, когда партия взялась за перестройку всех сфер жизни общества, когда важнейшей гранью перестройки провозгласила поворот руководителей к людям, к живому делу, особенно нетерпимо безразличие офицеров к службе, подчиненным. Слишком дорого обходятся «обиды» и позы осиповых. И для них самих, а главное, для коллективов, где они служат, которые возглавляют. Хорошо, если такой Осипов скоро одумается. А если не одумается, не изменит своей позиции? Тогда трудно подсчитать ущерб, какой он нанесет и службе, и людям, с которыми будет сталкиваться впоследствии.

И, пожалуй, редко ведут об этом разговор в офицерской семье. Не стараются донести до сознания сослуживцев. А ведь очень были бы убедительны хотя бы примеры о том, как великие полководцы нашей Родины потому и стали великими, что искренне уважали, любили бойца-солдата. Отечески заботились о нем, понимая, что в нем и их же сила. И нелишне напомнить их изречения:

«Начальнику подобает великую любовь к солдату иметь» (Петр Первый);

«Мне солдат дороже себя» (А. Суворов);

«Глубокою ошибкою совершают те, кто разделяет советского солдата и офицера. По происхождению своему, образу мыслей и действиям они в равной степени верные и преданные сыны своей Родины» (Г. К. Жуков).

Символические высказывания. Они выражают неразделимость во все времена защитников Отечества, кто бы они ни были — рядовые или начальники. Почему же сейчас некоторые офицеры не внимают мудрым советам? Не могут постичь великой правды, рожденной ратным опытом поколений? Отчего глухи к этому сердца отдельных? Вряд ли тут во всем виновата лишь низкая культура иного офицера, хотя и она причастна. Недуг гораздо глубже.

Прежде всего он — порождение бытовавшего кое-где да сегодня еще нет-нет и дающего себя знать стиля руководства. Стиль, когда «крепкий» командир, начальник не утруждал себя поиском подходов к подчиненным, не терпел иного мнения, взгляда, кроме своего. Стиль, при котором раздутое самомнение, высокомерие, грубость, чванство уживались с произносимыми с трибуны в общем-то правильными речами, лозунгами, призывами. Стиль, когда облеченный властью не задумывался о том, что, скажем, своей бестактностью оскорбляет подчиненного, унижает его достоинство, что его крутая нетерпимость к любому проявлению беспорядка — нередко лишь бесцеремонные, несправедливые разносы, без стеснения в

выражениях, без разбора, кто прав, а кто виноват.

Нетрудно представить, какой они производили посев. К сожалению, и борьба с ними не везде велась. Напротив, сплошь да рядом «берегли авторитет» таких. Поэтому необходимо сейчас поглубже запахивать все порожденные тем стилем ростки.

Партия требует совсем иного стиля деятельности, широко и всесторонне использующего человеческий фактор, решительной ломки старых подходов, отживших схем и шаблонов, дискредитировавших себя взаимоотношений в коллективе.

Особенно важно при этом утвердиться в правде: «Если сам доброго примера не покажешь, не жди отдачи и от других!» За этим проглядывает основа гражданственности. Ведь никогда руководителю не избежать немного или гласного вопроса: «Вы призываете... А как сами поступаете, как живете?» И если начальник верен служебному и партийному долгу, если печется не о себе — о людях, то и окружающие, принаравливаясь к его стилю и требованиям, будут стремиться к нравственной чистоте. Ничто так не зовет к действию, не убеждает, как дело. И ничто так не раздражает, как разрыв между словом и делом. Через трещины эти заползают в душу людскую неверие или бесстыдство, после чего трудно бывает остановить рожденную ими инерцию показухи.

Как не вспомнить тут случай, о котором узнал в командировке. Офицер, призванный из запаса, обычный на службе, как-то поделился с сослуживцами впечатлениями, что, мол, понравилось это дело: можно и не работать, а деньги все равно платят. Так и вел себя, благо никто прилежания с него и не требовал. И видно, так уж человек уверовал, как в нормальное положение, в нетребовательность, беспринципность, безответственность его начальников, что с большим удивлением и обидой воспринял участвовавшие вдруг замечания ему за недобросовестную службу, за откровенное безделье. Разослал во все инстанции жалобы на якобы несправедливые притеснения. Вот чем порой оборачиваются попустительство, подмена постоянного влияния на людей видимостью работы.

В этом примере, как и случае с упомянутым уже офицером Осиповым, обнаруживается и нечто общее в судьбах обоих. Оба заразились равнодушием от равнодушия окружающих. Обстановка, в которую они попали, не возбудила в них энергии, не настроила на усердный, добросовестный труд, наоборот, подействовала деморализующе. Служба не стала для них главным делом. И выданный им авансом авторитет они не сумели удержать, закрепить: обоих через год с начала службы приняли кандидатами в члены партии, а по истечении стажа одному отказали по параграфу шестнадцатому партийного Устава, другому, обратившемуся было незадолго до увольнения в запас (стаж закан-

чивался позже) к коммунистам за рекомендациями, тоже ответили: недостойн.

Хотя это и свидетельствует о принципиальности партийных организаций, однако ведь весь год оба партийных коллектива так и не нашли возможности спросить с кандидатов, как те отработывают полученный аванс. И это не что иное, как та же самая безучастность, как ржавчина, разъедавшая и людей, и их дела. Чего же тогда удивляться, что двое молодых людей, два офицера быстро приняли мещанскую по своей сути позицию: зачем усложнять себе жизнь, возиться с подчиненными им взводами, когда и так вполне сходит.

Сходило. До поры, которая кончилась. Началась иная. И все решительнее будут осушаться болота застоя, инертности, равнодушия, разрываться паутины формализма и бюрократизма. Таково веление времени, цель перестройки, размах которой все неудержимее. В этот переломный момент, как никогда, важно каждому переосмыслить свои взгляды, свои оценки, свое место в общем деле, осознать значение будничной работы, увидеть большое в малом. Жизнь все острее ставит перед каждым вопрос о личной позиции в перестройке, о личной ответственности за судьбу решений XXVII съезда партии.

Не может не тревожить: по мере того, как необратимость перестройки становится все очевиднее, приверженцы старых порядков наращивают сопротивление. Старое уступает дорогу новому только в борьбе. Тут нет и не может быть места терпимости, компромиссу, особенно в партийных коллективах. Потому партия и нацеливает на усиление гласности, на то, чтобы ни один коммунист не оставался вне контроля, чтобы парторганизации активнее вели борьбу за чистый и честный облик партийца.

Партия во все времена, а в сегодняшнее особенно, требовала и требует от каждого: коммунист не вправе быть сторонним наблюдателем. Только бойцом, иного ему не дано. Если же есть иное, то вина тут не только его самого, но и товарищей, всей организации, проявляющих беспринципность. Именно это и попустительство там, где требуется во весь голос говорить о ненормальном явлении, приводят к безответственной терпимости к тем, кто, не желая напрячься, трудится кое-как, дело подменяет говорильней, обещаниями, в конце концов губит его.

Выход тут единственный: поставить не на словах, а на деле в центр партийной работы человека. Так, как рекомендовалось июньским (1986 г.) Пленумом ЦК КПСС. Тогда мы сможем решить задачи, выдвинутые съездом: преодолеть отрыв руководителя от масс, обеспечить его подлинную связь с конкретным человеком. Именно через человека, через близость к нему, через заботу о нем лежит путь к успеху. Это залог и надежной охраны объектов, и высокой боевой выучки, и крепкой дисциплины военнослужащих.

Подполковник Д. ЕВСТРАТОВ.

ИТОГИ ВОЙСКОВОГО РЕЙДА

В борьбе за экономию и бережливость, против расточительства, бесхозяйственности, других негативных явлений в использовании материальных средств значительно возросла активность народных контролеров частей и подразделений войск. Повысилась и эффективность их работы. Это убедительно подтвердили и результаты войскового рейда по проверке деятельности продовольственных служб частей, который был проведен по заданию руководства внутренних войск МВД СССР.

Внимание при проверках уделялось прежде всего учету и наличию продовольствия на складах и в хранилищах, порядку доведения установленных норм довольствия до солдат и сержантов срочной службы, а также обоснованности питания в столовых частей и подразделений офицеров и прапорщиков.

Установлено, что большинство командиров, должностных лиц войскового тыла, а также старшин подразделений заботливо относятся к питанию воинов: проявляют старание в создании уюта в столовых, обеспечении качественного приготовления пищи, выдачи ее военнослужащим строго по установленным нормам. Больше стало экономиться хлеба и хлебопродуктов.

Вместе с тем участниками рейда встретились и с некоторыми отрицательными явлениями. Так, общественные дозорные во главе с теперь уже уволенным в запас председателем группы народного контроля офицером Львовым, побывав в столовой после приема личным составом пищи, нашли на столах около тридцати килограммов (!) оставленного хлеба. Здесь не учитывалась действительная потребность в нем. После принятых по сигналу дозорных мер при повторной проверке потеря хлеба резко сократилась.

Народные контролеры части, где политработником подполковник Л. Нитиевский, обнаружили в одной из столовых недостачу кружек, ложек, мисок на значительную сумму. Это стало возможным из-за отсутствия порядка в обеденном зале, неудовлетворительной работы дежурных, плохого учета и использования имущества. Приказом по части, изданным по этому случаю, был наказан за недобросовестное выполнение своих обязанностей начальник столовой. С него взысканы деньги для частичного возмещения ущерба. Строго предупреждены другие ответственные за организацию питания должностные лица.

В ряде мест вскрыты факты недодачи

военнослужащим срочной службы масла и сахара. Подобные нарушения, как показали проведенные по указанию командиров расследования, происходят в основном потому, что подготовку к выдаче этих продуктов личному составу поручают недобросовестным военнослужащим. Пользуясь бесконтрольностью, они умышленно уменьшают порции. Излишки же, полученные таким образом, поедают сами или отдают своим друзьям и землякам. Так, в одном из подразделений части, где политработником офицер Б. Пеньшин, только за день недодали довольствующимся в столовой более двух килограммов сахара. Аналогичные случаи бывали здесь и раньше. По итогам проверки тоже издан приказ командира части. Нечистые на руку солдаты отстранены от порученной им работы. Военнослужащий-хозяйственник, виновный в недостатках, наказан в дисциплинарном и партийном порядке.

Народные контролеры не оставили без внимания и то, что отдельные офицеры и прапорщики не были, как положено, зачислены на котловое довольствие в столовой, а питались за счет солдатского пайка. Это, в частности, выявили общественники частей, где группы народного контроля возглавляют офицеры Н. Картамышев, В. Кибальчич, Д. Паньков. В ходе рейда нарушившие порядок военнослужащие возместили стоимость незаконно полученного питания. Однако вопрос этот исчерпанным считать нельзя. Следует, видимо, со всей принципиальностью спросить: как же сами товарищи могли спокойно посещать столовую, заведомо зная, что допускают нарушение? Мимо такого поведения коммунистов и членов ВЛКСМ не вправе проходить партийные и комсомольские органы. Эта ситуация впрямую касается и командиров, политработников.

Кстати, ход рейда показал, что многие руководители соединений и частей прочно опираются на общественных дозорных, помогают им в их деятельности, направляют, поддерживают инициативу, нацеливают на изучение той или иной проблемы. Тем самым способствуют, с одной стороны, росту авторитета и ответственности активистов, а с другой — повышению их навыков в исполнении порученных обязанностей и, следовательно, отдаче в работе.

Так, группа народного контроля, возглавляемая подполковником В. Кибальчичем, по конкретному заданию командира соединения проверила, учтено ли на складе продовольствие, оставшееся после формирования эшелона с призывниками. Оказалось, что продукты «забыли» оприходовать, и их уже вовсе использовали в питании личного состава. Нетрудно представить, что образовавшиеся на складе неучтенные излишки могли «учесть» нечестные люди. Результаты проверки обсуждены у командира соединения и в политотделе. Виновные в допущенном нарушении, в частности, заместитель команди-

ра части по тылу, другие хозяйственники, привлечены к дисциплинарной и партийной ответственности. Приняты меры к предупреждению подобных недостатков в будущем.

Общественные дозорные установили и основные причины вскрытых недостатков и нарушений. Это, прежде всего, слабый, нередко формальный контроль должностных лиц за организацией питания личного состава, нечеткое несение службы нарядом в столовых, поверхностное воспитание военнослужащих в духе бережного отношения к военному имуществу, столово-кухонной посуде, некачественный подбор и обучение младших специалистов тыла, а также поваров.

Недочеты и злоупотребления, которые были вскрыты дозорными, устранены непосредственно в период проверок и рейдов. К примеру, восполнена нехватка посуды. Повсеместно командирами и должностными лицами продслужбы проверен и улучшен состав поваров и военнослужащих, назначаемых для выдачи в столовых хлеба, масла и сахара. Усилено привитие военнослужащим культуры приема пищи, бережливости. Командирами намечены и реализуются мероприятия по повышению ответственности за выполнение функциональных обязанностей офицеров, прапорщиков и других лиц продовольственной службы, старшин подразделений, а также и суточного наряда.

Итоги войскового рейда, взыскательный анализ сделанного каждым общественником позволили командирам, политорганам, партийным организациям реально оценить силу и возможность дозорных в борьбе за твердый порядок в использовании материальных средств в частях и подразделениях войск, увидеть резервы совершенствования деятельности народного контроля. Улучшилось и руководство этими общественными органами. В партийных комитетах и бюро, управленческих парторганизациях заслушаны отчеты и сообщения руководителей органов народного контроля о выполнении партийного поручения, а в подразделениях члены постов отчитались перед избравшими их коллективами о результатах рейдов и ходе устранения недостатков. Наиболее отличившиеся поощрены командирами и начальниками. Обобщен и популяризируется передовой опыт.

Предметная и результативная деятельность народных контролеров, широкая гласность, оперативно принятые меры наведение порядка, в частности, в обеспечении питанием личного состава, не стали очередной, разовой кампанией. Рассматривая и оценивая итоги рейда с позиций требований XXVII съезда КПСС, командиры, политорганы критически подходят к достигнутому, наращивают усилия общественных дозорных в выполнении поставленных перед ними задач, всячески повышают боевитость, принципиальность и компетентность активистов органов народного контроля, помогают им перестраиваться в своей работе.

Полковник А. МАЛАШОНОК.

ИМЯ ИМ — КОММУНИСТЫ

Кажется, совсем недавно Идрис Аллахвердиев впервые переступил порог ротной казармы. Живо помнится ему, как в первый раз принял под охрану пост... А ведь двадцать лет уже минуло с той поры. И несколько не жалеет прапорщик, что по окончании срочной службы решил остаться в войсках: пришлось по душе профессия.

Воинское умение, большое трудолюбие, безотказность и готовность всегда помочь товарищу — эти качества за годы службы еще сильнее развились и во всю полноту раскрылись у Аллахвердиева. Их учли и коммунисты подразделения, приняв Идриса в свои ряды.

Ротный политработник, секретарь парторганизации отмечают, что коммунист Аллахвердиев — подлинный боец партии: хорошо подготовленный идейно и профессионально, он инициативен в карауле и вместе с тем активен как агитатор — несет воинам слово партии, кропотливо ведет их индивидуальное воспитание.

Действенность влияния Аллахвердиева на сослуживцев основана на его личном авторитете. Они знают, что знаком «За отличие в службе» обеих степеней он награжден, еще будучи солдатом, что всего у прапорщика около сорока различных поощрений за ревностную, самоотверженную службу, что в канун XXVII съезда КПСС он удостоился медали «За отличие в воинской службе» II степени.

Майор А. ПОПОВ.

Рис. художника Э. Копылова.

БЕСКОМПРОМИССНО ИСКОРЕНЯТЬ ПЬЯНСТВО

Сейчас в этом подразделении вряд ли кто посочувствует увлекающемуся спиртным. А еще несколько лет назад здесь бытовало даже такое правило: на боевой службе, мол, и не думай, а вот в свободное время можно позволить себе и «расслабиться». Как ни обидно вспоминать, но сторонниками такого поветрия выступали те, кому в первую очередь полагалось решительно пресекать всякую попытку выпивок где бы то ни было. Грешил такими «расслаблениями», в частности, бывший командир подразделения офицер В. Дмитров.

Нередко проводил он свободное время в кафе и ресторанах. К употреблению горячительного зелья приобщил и молодого командира взвода лейтенанта О. Анохина, старшину подразделения старшего прапорщика Н. Румянцева. Закономерный результат этих «увлечений» не заставил себя долго ждать. Как-то, будучи в нетрезвом состоянии, Анохин нетактично повел себя в ресторане, за что военный патруль препроводил его в комендатуру. Впоследствии выяснилось: пьянку организовал Дмитрий.

Дорого обошлась она обоим офицерам. Бывший командир роты исключен из партии и снижен в должности. К строгой ответственности привлечен и командир взвода. Уже в другой части им пришлось вновь становиться в очередь на получение жилья... В общем, вред причинили не только себе, но и семьям.

А Румянцев, оказавшийся без поддержки приятелей-собутельников, уволился из войск. Заявил напоследок: «Неплохо устроюсь и «на гражданке».

Через некоторое время один из офицеров батальона наблюдал, как из подъехавшей к медвытрезвителю машины работники милиции высаживали пьяного мужчину. Хотя и с трудом, но узнал наш товарищ в этом опустившемся, на бродягу похожем человеке Румянцева. Позже стало известно: бывший старший прапорщик сменил несколько мест — нигде не пожелали держать пьяницу...

Безусловно, была и наша серьезная вина в случившемся. Недосмотрели, недоработали партийная и комсомольская организации, весь коллектив. Однако исправлять создавшееся положение предстояло не укорами самим себе, а конкретными

делами. Требовалось не только сделать выводы из горького урока, но безотлагательно заняться перестройкой сознания военнослужащих подразделения. Решить эту задачу нам во многом помогли опубликованные в печати документы партии и правительства, направленные на борьбу с пьянством и алкоголизмом.

Взволнованный и откровенный разговор о путях утверждения в роте трезвого образа жизни состоялся на собраниях партийной и комсомольской организаций. Выполнение принятых решений позволило придать антиалкогольной пропаганде наступательный характер. Ведь чего греха таить, прежде о ее необходимости вспоминали чаще всего в связи с чьей-то выпивкой. Как говорится, били по хвостам. Да и конкретных людей мы не учитывали, направляя усилия на общую массу.

Начали с того, что взяли на учет всех, кто так или иначе словами, поступками выражал одобрение пьяницам. Наладили контроль за каждым таким человеком, повели кропотливую индивидуальную работу. Привлекли к участию в беседах с этими товарищами не только широкий круг актива, но и врачей, а также приезжавших в часть родителей солдат и сержантов, представителей шефствующего предприятия.

Командир батальона нацелил партийную организацию на обеспечение подлинной близости офицеров, всех коммунистов, комсомольского актива к личному составу. Поставил задачу добиться глубокого знания настроений и запросов военнослужащих, информировать о них командиров и политработников. Мы стали незамедлительно реагировать на любые отклонения в поведении солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, строго спрашивать даже за самые незначительные проступки.

К примеру, произошел в подразделении такой случай. В выходной день группа солдат во главе с командиром взвода отправилась на экскурсию по городу. Во время ее двое рядовых приобрели по бутылке пива. Раньше, возможно, кто-то заявил бы, что ничего в этом нет страшного: пиво, мол, еще совсем недавно считалось безалкогольным напитком. По-иному расценили мы поступок солдат теперь. Оба держали ответ на комсомольском собра-

нии. Выслушали острую критику и получили взыскания с формулировкой «за приобретение спиртного». Кое-кого в роте то собрание заставило серьезно подумать о своем поведении.

Поставив во главу угла индивидуальное влияние на людей, не забывая мы и о коллективных воспитательных мероприятиях по пропаганде трезвого образа жизни. Стали регулярно проводить в роте встречи личного состава с ветеранами внутренних войск, работниками милиции, врачами-наркологами. Так, всем запомнилось выступление врача районного наркологического диспансера. Она, рассказав о вредном влиянии алкоголя на организм, заострила внимание слушателей на том, что в недалеком будущем им предстоит иметь свои семьи, воспитывать детей. А у родителей-пьяниц они нередко рождаются инвалидами, умственно отсталыми, с признаками физического уродства. В подтверждение показала несколько фотоснимков. Долго еще в роте обсуждали услышанное и увиденное.

А заместитель начальника районного управления внутренних дел в беседе о том, почему употребление спиртного нередко подталкивает человека к различным преступлениям, привел примеры, каждый из которых доказывал: большинство тех, кто оказывается на скамье подсудимых, совершают противоправные деяния под воздействием «веселящих» напитков.

Не прошло бесследно для личного состава и посещение роты участниками Великой Отечественной войны полковником в отставке А. Загородним и майором в отставке Н. Носовым. Оба вели разговор о правильном понимании дружбы и воинского товарищества, подчеркивали: настоящий друг не тот, кто в погоне за ложным авторитетом скрывает твой проступок, а тот, кто удерживает от недостойного поведения. И ссылались на пример, когда ефрейтор М. Касимов, будучи на службе на КПП военного городка, изнял у рядового М. Голдина бутылку вина, которую тот пытался пронести в подразделение. Дальнейшие события доказали: Касимов уберег сослуживца от тяжелого проступка — в тот день подразделению пришлось действовать по сигналу «Сбор», и трудно сказать, к каким последствиям это могло бы привести, если бы Голдину удалось осуществить свое намерение.

Утверждая трезвый образ жизни в подразделении, мы особое внимание обращаем на организацию культурного досуга личного состава. Немало делается комсомольской организацией во главе с лейтенантом Ю. Апсаликовым, советом ленинской комнаты, председателем которого является лейтенант А. Фролов, спорторгом подразделения рядовым Д. Панфиловым. Чаще проводим в выходные дни культпоходы по достопримечательным местам города, посещаем театры и концертные залы. Регулярными в роте стали спортивные соревнования, поддерживаются тесные связи с предприятиями.

Комсомолы еженедельно обновляют

наглядную агитацию на стенде «Как провести увольнение?» Здесь указано, какие новые кинофильмы демонстрируются в близлежащих кинотеатрах; расписано, где какие находятся магазины, какими видами общественного транспорта и за какое время можно до них доехать. Накануне стали мы практиковать продажу в подразделении билетов на зрелищные мероприятия. И результат: длительное время никто из уволенных из подразделения солдат и сержантов не допускает употребления спиртных напитков. Свободное время люди проводят не только интересно, но и с пользой.

Мы придаем большое значение работе с членами семей офицеров и прапорщиков батальона. Инициативен наш женсовет. Совместно с советом прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы, комсомольской организацией женщины-активистки уже не раз организовывали тематические просмотры и обсуждения кинофильмов, утренники для детей, выставки детского творчества. Встречи командира батальона и его заместителей, секретаря партийной организации с женами офицеров и прапорщиков позволяют нам всегда быть в курсе того, как ведут себя наши подчиненные в семьях, какое внимание они уделяют воспитанию детей.

Накоплен в подразделении и опыт ломки старых традиций. Прежде отдельные офицеры чуть ли не обязанностью своей считали непременно отмечать застольем присвоение очередных воинских званий, назначения на вышестоящую должность. С этим повели решительную борьбу, и не только силой запретов, но и настойчивыми поисками новых форм чествования людей в дни радостных событий их жизни.

Когда старший лейтенант Н. Толмачев получил очередное воинское звание «капитан», тепло поздравили его командир батальона, секретарь ротной партийной организации. На память Николаю Кузьмичу вручили книгу с автографами сослуживцев. Не забыли пригласить жену Толмачева, его детей, отметили: в успехах офицера, несомненно, есть вклад и его боевой подруги.

Сделано в батальоне немало. Однако не все трудности нами преодолены. Кое-кто считает: раз нет в коллективе таких случаев, можно, мол, и поменьше заниматься профилактикой. Эти люди недооценивают своей роли в организации культурного досуга, подходят к планированию различных мероприятий по принципу — лишь бы подчиненные были чем-то заняты.

Жизнь убедительно доказывает: если с пьянством бороться наступательно, не делая скидок на так называемые «мелочи», то и успех не замедлит прийти. В минувшем году в батальоне личным составом не допущено употребления спиртных напитков. Это — определенное достижение, но мы не успокаиваемся. Работа наша продолжается постоянно, и вести мы ее намерены до полного искоренения опасного социального зла.

Майор Н. ХЛЫПОВКА.

ИНИЦИАТОР — КОМСОМОЛЬСКОМУ СЪЕЗДУ

Вечер, посвященный проводам увольняемых в запас военнослужащих, открыл командир подразделения майор В. Булатов. Он с уважением говорил о виновниках торжества, о том пути нравственного и физического возмужания, который прошли воины за два года...

Майора Булатова сменил на трибуне секретарь комсомольской организации подразделения ефрейтор В. Шевцов. Он тепло отозвался о сослуживцах, с которыми приходится прощаться, о тех, кто на протяжении двух лет выполнял воинский долг как подобает. Затем предоставили слово и увольняемому старшине Е. Симоненко и ефрейтору В. Мытареву. Они вели речь о том, как старались множить лучшие традиции своего воинского коллектива, как упорно учились поражать цели первыми выстрелами, усваивали правило: прежде думать о товарищах, потом — о себе, соблюдали наказ родителей и земляков — честно служить Родине.

А затем увольняемые в запас продемонстрировали присутствовавшим то, чему они научились за время воинской службы. Старшина Ю. Лукьянцев, ефрейторы О. Лукьянов и Е. Шилев, рядовой С. Олейник в считанные секунды производили неполную разборку и сборку автомата, виртуозно выполняли разнообразные гимнастические упражнения на спортивных снарядах, приемы рукопашного боя. Завершился вечер концертом художественной самодеятельности.

Именно так — в теплой, дружеской и непринужденной атмосфере провожают боевых товарищей в каждой комсомольской организации нашей части.

Другой факт. Многие годы существовала у нас среди увольнявшихся в запас традиции оформлять альбомы «В память о службе». Бывало, откроешь такой альбом и видишь все те «болячки», которые были прежде присущи ряду солдат и сержантов. Часть фотоснимков отображала их далеко не с лучшей стороны. Встречались в таких альбомах и стишки, избыточные солеными словечками.

Пытались мы с этим бороться, но не помогли ни строгие запреты, ни комсомольские взыскания. А активисты роты, где секретарем бюро ВЛКСМ сейчас ря-

довой А. Тищенко, пошли по другому пути: устроили конкурс на лучший альбом. А прежде помогли их оформить. Полезное начинание прижилось. Сейчас в солдатских альбомах отражаются наиболее памятные воинские ритуалы, запечатлеваются на фотоснимках встречи с замечательными людьми и т. д. Подобные конкурсы проводятся и в масштабе части.

...Приведенные примеры разноплановы. Но если всмотреться получше, есть у них много общего. Оба начинания рождены комсомольской инициативой, интересом молодежи ко всему новому. А толчком к появлению обоих починов послужило активное участие организаций ВЛКСМ всех подразделений в развернувшемся в части патриотическом движении «Уставному порядку — повседневное внимание и комсомольскую заботу».

Оно получило прописку в нашем коллективе в период подготовки к достойной встрече XX съезда Ленинского комсомола, когда комсомольцы по-особому всыскательно анализировали свою деятельность. Тогда на одном из комсомольских собраний части вновь зашел разговор о давно наболевшем — плохой организации культурного досуга.

Неожиданный поворот разговору придало выступление члена бюро ВЛКСМ подразделения рядового Ф. Чумакова.

— В каждой роте у нас немало людей по-настоящему талантливых, — говорил он. — Такие способны организовать культурный досуг и содержательно, и интересно. Надо только понять, что никто не придет к нам со стороны заниматься этим.

Его слова нашли живой отклик у участников собрания. Было решено присущими молодежной организации формами и методами оказывать помощь командирам, политработникам и партийным организациям в наведении уставного порядка в каждом подразделении. Так родилось патриотическое движение, которое одобрил политорган соединения.

Комсомольские активисты стали больше заботиться о культурном досуге сослуживцев. Показателен в этом отношении опыт работы комсомольского бюро, где возглавляет культурно-массовый сектор тот же рядовой Чумаков. Он не ограничился призывами с трибуны собрания, а смог сплотить вокруг себя людей, отличающихся стремлением во всем проявлять инициативу.

За последнее время в молодежном коллективе прошли литературный вечер, посвященный творчеству М. Ю. Лермонтова, викторина, вечер юмора. Примечательно, что в их подготовке участвовали многие комсомольцы. Каждому активисту подобрали задание с учетом его способностей и увлечений. Совместные поиски не только помогли военнослужащим лучше узнать друг друга, но и способствовали укреплению дружбы, сплоченности.

По-разному проявляется комсомольская инициатива. Так, в подразделении, которым командует майор В. Прокуронов, комсомольские активисты в ходе подготовки к 70-летию образования СССР задумали провести цикл тематических вечеров «Пою мое Отечество», посвятив каждый одной из союзных республик нашей Родины. Приступили к сбору необходимых материалов. Нужные сведения черпали из книг, писали родителям и товарищам, просили прислать открытки с видами городов и сел, звуковые письма с рассказами о трудовых успехах земляков, наказами вооруженным защитникам Отчизны. Проведено уже несколько вечеров, и каждый из них помог личному составу глубже осознать свою ответственность за образцовое выполнение воинского долга.

Стремление комсомольцев достойно встретить XX съезд ВЛКСМ выражается прежде всего в настрое на овладение новыми высотами ратного мастерства, во всыскательном анализе деятельности своей организации по выполнению решений XXVII съезда КПСС. Именно на такой подход нацеливают комсомольских активистов их старшие товарищи — коммунисты. Умело поддерживает поиск молодежи, создает необходимые условия для перестройки комсомольской работы в духе требований времени, к примеру, заместитель командира батальона по политической части майор Н. Безлепкин. Он и другие партийцы подразделения конкретно направляют комсомольскую инициативу активистов на пользу военному делу.

Однако опыт показывает: мало одного призыва, любое начинание эффективно только тогда, когда подкрепляется конкретными усилиями, кропотливой работой, когда все коллективные мероприятия проводятся в тесном сочетании с индивидуальным влиянием на людей. Стоит отступить от этого правила, и деловая инициатива подменяется парадной шумихой и zorganizованностью.

Именно так получилось в подразделении, где командиром старший лейтенант А. Шевля. Здесь комсомольские активисты на каком-то отрезке времени запустили индивидуальную работу с солдатами и сержантами. В ущерб ей увлекались проведением различных тематических вечеров, съемками любительского кинофильма. Полезны все эти дела. Да только вовлечено в них было всего несколько человек, а остальные военнослужащие оказались сторонними наблюдателями. Негативные последствия такого подхода не заставили себя долго ждать.

Одним из лучших сержантов считался в коллективе В. Дубинин. Эрудиция, техническая подготовленность помогли ему стать классным специалистом. Сержанта не раз называли с трибун мастером ратного труда. Похвалы вскружили комсомольцу голову, все чаще и чаще у него начали

проявляться те качества, которые не разглядели в нем активисты: в общении с товарищами он стал груб и невыдержан, не считался ни с чьим мнением, кроме собственного. Как-то, вспылив, он оскорбил сержанта Ю. Колесова. Этот проступок также не привлек должного внимания ни комсгруппорга, ни бюро ВЛКСМ и остался без последствий. Активистам было не до того — как раз готовили очередное массовое мероприятие. А тот, уверовав в безнаказанность, вскоре допустил аналогичный проступок, что «помогло» подразделению занять одно из последних мест в социалистическом соревновании.

Так бюро ВЛКСМ по сути упустило человека, призванного непосредственно наводить уставной порядок. Если бы в свое время активисты обратили внимание на Дубинина, из него мог бы получиться передовой командир отделения, хороший специалист. К сожалению, такого не произошло: а в результате он снижен в воинском звании до рядового, привлечен к комсомольской ответственности.

А ведь примеров успешного влияния активистов на военнослужащих в части немало. В прошлом грубое нарушение дисциплины было и у рядового А. Бутряшкина. Строго за него наказанный, он сильно переживал. Казалось солдату, что все окружающие смотрят на него как на закоренелого нарушителя требований уставов. Неизвестно, как повел бы он себя в дальнейшем, не получишь у него разговора с комсомольским активистом рядовым С. Аксаковым. Тот смог переубедить товарища, доказать ему: исправление зависит прежде всего от самого Бутряшкина. И в последующем Аксаков не раз напоминал об этом сослуживцу, удерживал его от опрометчивых поступков.

О том, что эти уроки пошли Алексею впрок, что ему удалось вернуть утраченное было уважение коллектива к себе, красноречиво свидетельствует тот факт, что, когда встал вопрос о возможности рекомендовать Бутряшкина для поступления в военное училище, комсомольское собрание единогласно удовлетворило просьбу члена ВЛКСМ.

Создавая все условия для дальнейшего распространения почина «Уставному порядку — повседневное внимание и комсомольскую заботу», коммунисты части постоянно поддерживают любую полезную инициативу комсомольцев, настраивают их на неустанный творческий поиск, умелое сочетание коллективных форм воспитательной работы с индивидуальным подходом к каждому человеку.

Немало проблем стоит перед молодежным коллективом в преддверии XX съезда ВЛКСМ. Ясное их видение помогает комсомольской организации части конкретными делами готовить достойную встречу молодежному форуму Страны Советов.

Капитан В. БЫСТРУШКИН.

ТАК КРЕПНЕТ

ДРУЖБА

— Зачем все эти занятия, учебники, словари и тому подобное? — возмущался один из молодых офицеров. — Только время отнимают. Их, не знающих русский язык, у нас раз, два и обчелся. Нам главное, чтобы солдат команды понимал...

Увы, есть еще у нас люди, которые проблему языкового барьера считают не столь уж существенной и значительной. В их неправоте убедимся на примере этого взвода.

— Говорите, главное — команды понимать? — попытался остудить сослуживца лейтенант В. Ревкин. — А как добиться, чтобы люди сознательно их исполняли, чтобы глубоко прониклись мыслью, что все мы боевые братья, что Родина поставила нам задачи по ее защите и их надо ревностно выполнять? Все ведь у нас одно! Нет, это — проблема, и причем серьезная.

Действительно. На итоговых занятиях по политической подготовке отмолчались несколько солдат. Оказывается, они просто-напросто не могли связно ответить на вопросы, рассказать, в чем смысл той или иной темы.

Читается, скажем, лекция, идет тематический вечер или любое другое мероприятие, направленное на повышение сознательности и активности воинов, укрепление благородных чувств дружбы и войскового товарищества, а некоторые не понимают, о чем речь. И пусть таких единицы во взводе, но проблему-то надо решать. И чем быстрее, тем лучше. Ибо в нашей боевой службе выполнение задачи зависит не только от коллективных действий, многое значит также и каждый солдат в отдельности.

Словом, без преодоления языковых затруднений не довести до ума и сердца всех без исключения военнослужащих тех самых основ, на которых зиждутся дружба, войсковое товарищество, межнациональное братство, сплочение коллектива. И во взводе этот вопрос решили.

Начали здесь с того, что выявили всех тех, кто слабо знает русский язык. Таких оказалось пять-шесть человек. Решили объединить их в кружок. Назначили руководителя — младшего сержанта А. Думаняна, знающего русский, армянский и азербайджанский языки. Привлекли для занятий рядового Э. Минасова, владеющего грузинским и греческим. Учебу повели по средам обязательно, а в обычные дни — по мере возможности. Основой стал специальный учебник для воинов, слабо владеющих русским. Уже после первого урока у каждого кружковца появились самодельные словарики родного и русского языков.

В роте перерыв между занятиями. Короткие минуты отдыха. Шутки, смех. А рядовые Петросян, Алиев, Чингаладзе уединились со своими блокнотиками: «дорслуг», — твердит один, «ынкоракан», — вторит ему другой, «мегоброба», — отзывается третий. И значение всех этих слов — «дружба».

Прочно прижился во взводе, как его метко назвали, «Словарь дружбы»: ежедневно под таким заголовком агитатор М. Абдуллаев вывешивал лист ватмана с десятком слов на русском и родных языках тех воинов, которые слабо русским владели. Это тоже здорово помогало достигать русскую речь.

Таким солдатам стали поручать короткие выступления перед началом политзанятий о важнейших событиях в стране и за рубежом, проведение простейших бесед в отделении, карауле. Все это заставляло воинов больше читать газет, журналов на русском языке и тем самым пополнять словарный запас.

Однако основной формой изучения русского языка были политические занятия. Здесь проявили себя помощник руководителя группы сержант С. Ныжных и комсгруппорг рядовой А. Остапенко. Под их руководством воины выполняли различные задания, читали и пересказывали статьи газет, а со временем стали конспектировать и рекомендованную литературу по изучаемым темам.

...Рядовой М. Абдуллаев получил из дома пакет, а в нем — газета «Молодежь Азербайджана» на родном языке солдата. И в ней убедительно написано о братской дружбе тружеников его колхоза и одноименного хозяйства села Солонцы Винницкой области. Агитатор взвода рядовой И. Бакишев, используя этот материал, провел живую беседу с сослуживцами о многонациональном братстве народов СССР.

Утро в один из последних дней декабря выдалось хмурым. Под стать погоде было и настроение, а надо встать, быстро одеться.

И когда раздалось привычное: «Рота, подъем!», рядовой О. Чингаладзе нехотя сбросил одеяло.

Вдруг до его слуха донеслась родная речь. Он быстро повернул голову и увидел рядового Б. Меликаасумова.

— Что приуныл, бичо! С днем рождения, друг! — произнес тот, протягивая руку Олегу. От неожиданности он даже растерялся. Надо же? Сам забыл об этом событии, а товарищ вот вспомнил. Потом перед строем именинника поздравлял командир взвода, но это первое поздравление боевого товарища, сослуживца бы-

ло для него самым радостным и приятным. И куда девалось пасмурное настроение, на душе было солнечно.

Устранение языкового барьера, общение военнослужащих то ли на русском, то ли на другом языке, а главное — совместное преодоление трудностей, обстановка доброжелательности, товарищеского участия все теснее сближали людей, спланивали их ясным и глубоко пониманием единства целей и задач. Примечателен такой эпизод.

Как-то во время комсомольского собрания, в самый его разгар, за дверью послышались голоса, шум, затем она распахнулась, и на пороге возник рядовой Э. Османов. За ним толпились еще несколько солдат.

— Что случилось? — спросил у них председательствующий. Все собрание с любопытством смотрело на них.

— Мы тоже с вами хотим, — горячо заговорил Османов, — а Музарев вот говорит, что нельзя. Почему нельзя? В карау-

ле вместе, на стрельбище вместе, в столовой — везде, везде вместе и сюда надо вместе.

— Да разъяснил же я, что здесь комсомольское собрание, — начал было рядовой Музарев. Но председательствующий успокоил его. С всеобщего согласия комсомольцев Османову и его товарищам разрешили присутствовать на собрании. Позже, конечно, им растолковали, что к чему, и они начали готовиться к вступлению в члены ВЛКСМ. Но сам этот факт видится значительным: люди почувствовали свою причастность к общим делам, к коллективу, личную заинтересованность во всем. Душой почувствовали. И это уже было немаловажным. Командир, активисты всеми формами и методами поддерживали такое чувство.

Взвод успешно выполнил обязательства за 1986 год. Опыт работы с воинами нерусской национальности активисты хотят использовать в зимнем периоде обучения. Майор А. ЧИБИСОВ.

КОМСОМОЛЬСКОЙ РАБОТЕ — ВЫСОКУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ПОРУЧЕНИЯ ВОСПИТЫВАЮТ

На очередном собрании комсомольцев группы, возглавляемой ефрейтором Д. Середкиным, рассматривалось заявление рядового И. Похило о вступлении в ряды ВЛКСМ. Товарищи задавали ему самые разные вопросы, но отвечал он уверенно. Решение группы было единогласным: рекомендовать первичной организации принять солдата в комсомол.

Первыми его поздравили те, кто по поручению комгруппорга помогал ему в подготовке к вступлению в комсомол. Это — ефрейтор Владимир Швецов и рядовой Андрей Новиков.

В группе стало правилом точно и в срок выполнять все задания молодежного вожак. Такого отношения к поручениям Дмитрий Середкин требует от товарищей постоянно. Подбирая им дело по душе, он учитывает, кто чем увлекается, на что способен. К примеру, зная, что ефрейтор В. Сарафанюк много читает, любит технику, комгруппорг предложил ему выступить с докладом о новинках средств связи. Вячеслав охотно согласился, и слушали его с большим интересом. А спорт-

смен-перворазрядник рядовой М. Мешков провел беседу об итогах Игр доброй воли.

Комсомольские поручения направлены и на расширение в коллективе опыта отличников службы и учебы, повышение спортивного мастерства, привитие навыков общественной деятельности. Так, рядовой С. Калько по праву считался в подразделении одним из лучших радиотелеграфистов, был специалистом 2-го класса. Когда Сергею подошло время увольняться в запас, Середкин спросил у него, думает ли тот готовить себе замену из числа молодых солдат.

— Хочу позаниматься с рядовым Мешковым: Михаил тянется к технике, из него получится умелый специалист.

— Будем считать это твоим комсомольским поручением...

Когда Сергей уволился в запас, Михаил занял его место.

Комгруппорг часто дает членам ВЛКСМ поручения на собраниях в присутствии всех комсомольцев. Не забывает комсомольский вожак взвода организовать

помощь новичкам, когда дает им первые задания. Наладил контроль и за тем, кто как относится к выполнению поручений.

По отзывам личного состава и командира взвода лейтенанта В. Гребениченко, комсомольская жизнь в подразделении интересна и содержательна. В году 70-летия Великого Октября, участвуя во Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!» комсомольцы решили провести тематические вечера, посвященные союзным республикам СССР. Подготовка их — одно из ответственных поручений. Но основные усилия в преддверии XX съезда ВЛКСМ группа сосредоточивает на обеспечении личной примерности каждого члена ВЛКСМ в выполнении воинского долга, Устава комсомола. Не один год взвод носит высокое звание отличного, в нем полностью изжиты грубые нарушения воинской дисциплины. И это — лучший подарок комсомольцев своему съезду.

Старший лейтенант
Я. РЫМАР.

Подразделения, о которых рассказывают наш корреспондент и политработник старший лейтенант В. Островский, — соседи. Казалось бы, и положение дел с организацией досуга здесь должно быть сходным: несложно ведь поучиться друг у друга. Но складывается впечатление, что роты находятся

НА РАЗНЫХ ПОЛЮСАХ

1. В ПРОИГРЫШЕ...

Игра на поле шла, что называется, в одни ворота. Побеждающая команда действовала вроде бы бесхитростно — никто здесь ни особым дриблингом не отличался, ни эффектными ударами. Но зато были точны пасы, в каждом эпизоде чувствовалось взаимопонимание между игроками. А что же соперники? Каждый из них сам по себе умел работать с мячом, но несогласованность в нападении и защите приводила к тому, что мяч никак не хотел лететь в чужие ворота и был частым гостем в своих...

Почему же так случилось? Может, попробовать объяснить поражение случайностью: в игре, мол, всякое бывает? Но сами неудачники довольно дружно, хоть и не сговариваясь, прокомментировали неудачу так: сыгранности команде не хватило, на футбольную площадку выходим — в году раз-два и обчелся.

А она — под окнами казармы, и не в переносном, а в прямом смысле. Казалось бы, таким удобством не всякий военный городок располагает. Чем не идеальные условия для тренировок?

— Не приспособлена площадка для таких целей, — с горечью ответили мне спортсмены. — На ней не то что играть — ходить и то непросто. Да и не в ней главная загвоздка...

Мы с офицером медслужбы соединения капитаном Е. Мотушком попробовали пройти от одних ворот к другим по прямой — не получилось: то ржавая труба на пути лежит, то россыпь камня-песчаника, то буйная трава высится. Обходя очередное препятствие, капитан Е. Мотушок ска-

зал: «Нельзя здесь играми заниматься, солдаты неминуемо травмы получают».

Вот такое оно, удобство.

А то футбольное поле, на котором проходила печально запомнившаяся игра, справедливости ради надо сказать, расположено недалеко от места дислокации подразделения. Но в свободное время на него не выбежишь: все же находится оно за пределами военного городка. Так что действительно негде спортсменам роты тренироваться. Ну, а представим, что все-таки было бы где. Смею утверждать, в победителях команда все равно бы не ходила. Повод для такого утверждения, к сожалению, есть. И мнение это не только мое. Заместитель командира роты по политической части лейтенант О. Тельнов (когда материал готовился к печати, стало известно, что он получил назначение в другое подразделение) считал, что неудачи воинов на зеленом поле обусловлены нехваткой времени для тренировок, даже в выходные дни. Чуть ли не каждая минута солдатского времени расписана — некогда мячи гонять.

Это, по его мнению, и есть «главная загвоздка». И не только для футболистов, но и вообще для спортсменов подразделения (стенд «Наши спортсмены» здесь пустует не потому, что плохо работают ответственные за его оформление, а потому, что нечем похвалиться коллективу). Может быть, результат футбольной встречи — частный факт. Но ведь бездействует и художественная самодеятельность, воины не помнят, когда в последний раз проходили в роте диспуты, литературные вечера, интересные, которые бы надолго запомнились, беседы. Некогда — тут уж не до организации в подразделении солдатского КВН, не до открытия кружков по интере-

сам. Даже не откликнулись на проходящий сейчас второй Всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Некогда, некогда, некогда...

И за этим «некогда» словно бы слышится: предназначение солдата — выполнять задачи службы, а не развлекаться, переносить ее тяготы, а не мячи гонять. Но ведь именно для того, чтобы успешней справляться с нелегкими своими обязанностями, и нужен солдатам полноценный отдых, продуманный, четко налаженная организация досуга. Не нова эта истина, да жаль, не все придают ей должное значение. Вернее, на словах, на бумаге проблемам досуга дается «зеленая улица», а вот конкретное воплощение эти слова находят не всегда. Особенно заметно это там, где организация подменяется заорганизованностью, где планы проведения предвыходного и выходного дня составляются не в интересах лучшего использования свободного времени, а в интересах, если так можно выразиться, безопасности: главное — занять солдата чем угодно, лишь бы он постоянно был перед глазами, под контролем. Второй вариант плана — для проверяющих: на бумаге расписана каждая минута, где и как должен проводить ее личный состав, а на самом деле все происходит совершенно иначе.

Примеры заорганизованности и формального подхода к планированию предвыходных, выходных и праздничных дней можно найти и в роте, о которой идет речь. Вот несколько таких планов, датированных двумя последними месяцами. Обращает на себя внимание тот факт, что несколько пунктов их перекочевывает из плана в план без изменений. К примеру, почти каждую субботу с 9 до 12 часов — субботник, в каждое воскресенье с 9 до 10 часов — кросс. Субботники здесь преследуют одну цель: благоустройство военного городка, наведение на его территории образцового порядка. Но такой порядок должен поддерживаться каждодневно. Зачем же еще три субботних часа отводить на это? Ответ на вопрос дали такой: не всегда, мол, солдаты лишь с мусором воюют, есть и поважней дела. Вот завтра, например, намереваем начать строительство нового помещения для подсобного хозяйства, вместо старого, понятное дело. Весь пригодный материал надо будет перебазирировать к месту строительства...

Назавтра, около одиннадцати часов дня, там, где должна была кипеть работа, войны, сидя на стопках кирпича, лениво перебрасывались репликами, пускали кольцами табачный дым. Праздничного их отношения к труду — что должно сопутствовать субботникам — не чувствовалось. Разговорились. Выяснилось, что солдаты работают с прохладцей по вполне объективной причине: им действительно спешить некуда. С намеченным объемом работы можно успешно справиться и за полчаса, но ведь все равно до двенадцати здесь

«загорать» придется. На вопрос, кто ответственный за данный участок работы, пожалы плечами.

Итак, полчаса вместо трех. Неужто некуда было девать то субботнее время, которое могло бы высободиться при верной организации дела? Это первое. А второе — давайте вспомним, что субботники — школа образцового труда, и не будем, мягко говоря, не к месту употреблять это высокое слово.

В плане того субботнего дня никаких мероприятий для отдыха не намечалось, если не считать просмотра художественного фильма. Воскресенье обещало быть побогаче. Но богатство это было пока бумажным, стояло лишь в планах, а захотелось воочию увидеть, как проводят досуг воины подразделения.

День начался кроссом на 1000 метров. Забег как забег, нечего о нем больше сказать. Впрочем, послушаем мнение одного из участников кросса. Младший сержант А. Пятанов, недавно прибывший в роту из учебного подразделения, даже удивился, услышав вопрос:

— Спрашиваете, какие особенности сегодняшнего забега по сравнению с теми, которые мы делаем на занятиях по физической подготовке? Абсолютно никакой разницы. Разве что оценок не выставляют.

Кросс есть кросс: вот старт, вот финиш — что тут выдумывать, скажут иные. А ведь можно и выдумать. Помню, в одной из командировок был свидетелем того, как проходило подобное спортивное мероприятие в роте. На ступеньки пьедестала почета (есть там такой) поднялись лучшие бегуны взводов, пятилетняя Наташа, дочь прапорщика П. Гусельникова, дарила победителям букетики полевых цветов, щелкал фотоаппарат, звучала музыка... А абсолютному победителю кросса вручал грамоту представитель районного совета «Динамо». Улыбки цели на лицах каждого. «У нас всегда так весело во воскресеньям бывает, — говорили солдаты. — Спортивных мероприятий проводим много, все они не похожи друг на друга, а атмосфера вокруг них такая же, как сегодня». Праздничная, добавлю, атмосфера. В отличие от той, о которой пишутся нынешние строки.

О нескольких других пунктах плана на воскресный день, вывешенного на доске объявлений, приходится писать очень коротко. Вот их перечень: первенство взводов по футболу, соревнования по настольному теннису, спортивные игры (под последней записью подразумевались, наверное, соревнования по другим видам спорта). А вот обещанное короткое описание увиденного: всего этого не было. Солдаты роты сидели в беседке, в ленинской комнате, ходили по аллеям городка... Спортивные же площадки пустовали.

Напомню: мероприятия планировались, время на них отводилось распорядком дня, так что сетовать на его нехватку в данном случае не приходится. Тогда в чем же дело?

Скорее всего, в формальном подходе

командира подразделения, его заместителя по политической части к вопросам организации досуга личного состава: ведь описанный выходной день типичен здесь для всех воскресений. Но и другой вывод напрашивается. Почему не видно активности со стороны самих солдат? Почему на комсомольских собраниях, заседаниях бюро за прошедший год так и не обсуждались причины того, что скука свила гнездо там, где должны жить смех и шутки? Почему в беседе раздаются лишь сетования на серый, проводимый без пользы досуг, а не рождаются конкретные предложения о том, как изменить существующее положение?

Опять короткое воспоминание. В роте, которую возглавляет майор П. Цапенко, сложился очень сильный коллектив художественной самодеятельности. Солдаты

выступают не только перед сослуживцами, но и дают концерты на сценах клубов колхозов, рабочих предприятий, школ... «Меня воины зажали на создание своей эстрады,— признавался офицер.— Да это и не удивительно, ведь молодым свойственна энергия, и наша обязанность — направить ее в нужное русло».

Где же энергия воинов данного подразделения? Где их предложения, их настойчивость? Чем выражено их отношение к словам о перестройке, записанным в документах XXVII съезда КПСС?

Есть в роте музыкальные инструменты. Есть спортивный инвентарь. Есть стол для настольного тенниса и даже теннисный корт!

Не хватает одного — инициативы. А без нее коллектив будет в проигрыше.

Капитан И. КОЗЛОВ,

2. В ВЫИГРЫШЕ...

Я уже привык к тому, что рядовой А. Вересов может удивить. Неожиданным предложением, возгласом «Есть идея!» Но когда он на днях подошел ко мне и попросил где-нибудь достать казахскую домбру, я, признаться, немного растерялся. Тут с обычными музыкальными инструментами дела непросто обстоят, а что же об экзотической для наших краев домбре говорить!

Рядовой А. Вересов, комсомольский активист, как оказалось, вместе с воинами, прибывшими служить из Казахстана, работал над сценарием очередного тематического вечера «Рассказы о Родине». Каким было прошлое Казахстана, какой он сейчас, что за люди сражались за его счастье, воспевали его красоту? И вот задумали авторы сценария подробней остановиться на творчестве Джамбулы Джабаева. Воины-казахи решили читать его стихи, могли спеть и его песни, была бы только домбра...

Домбру мы достать не смогли. Но зато сообща нашли, считая, успешное решение данной задачи. Решили так. Акына знают не только в Азии — во всех уголках страны знакомы с его творчеством. И потому будет неплохо послушать, как звучат его произведения на русском, грузинском, литовском языках. Значит, придется круг выступающих расширить, но так будет еще лучше! Меньше зрителей и больше участников — ведь это неписанный закон при планировании всех тех мероприятий, которые мы намечаем на выходные дни.

Плохо, если ты — лишь сторонний наблюдатель диспута, читательской конференции, тематического вечера. Отдых, неоднократно говорим мы, должен быть активным, но под этим чаще всего подразумеваем лишь активность физическую. А надо в каждом деле стараться приобщать воинов к переходу из зрителей в организаторы или хотя бы в участники мероприя-

тия. Выговорись, поделись своими мыслями, сними с себя психическую нагрузку в диалоге, игре — такой ориентир держим в работе с людьми.

С этой целью мы решили не назначать постоянных ведущих (как было раньше) для проведения упоминавшихся выше тематических вечеров «Рассказы о Родине». Ответственный за их проведение есть, это рядовой А. Вересов. Он же создает инициативную группу — каждый раз новый состав — для подготовки очередного такого мероприятия. При этом строго соблюдается правило: чтобы сценарий одного вечера не был похож на сценарий другого. Таким образом, поощряется инициатива, поиск, воины уже ждут чего-то необычного от очередного выпуска.

В выходные дни проводим мы и вечера чествования отличников. Стараемся, чтобы они стали памятными не только для героев торжества: праздничное настроение должно передаваться каждому. Вот и звучит на них музыка, цветут улыбки... Именно в такой атмосфере отмечали мы высокое ратное мастерство наших часовых ефрейтора И. Наматевса, рядового М. Копылова.

Воскресенье — день репетиций участников художественной самодеятельности подразделения, после которых, как правило, рядовые С. Мартынов, А. Коньков, И. Облов, другие самодеятельные артисты знакомят своих сослуживцев с новыми, только что разученными песнями. Мало кто удерживается от того, чтобы не подхватить припев...

Находят в выходные дни занятия по душе и любители спорта. Есть у нас футбольная команда, она довольно успешно соперничает со многими командами района. А легкоатлеты роты заняли в минувшем году второе место в районе. Готовил команду к стартам прапорщик С. Гудин, неоднократно призер первенства соединения по военно-прикладным видам спорта.

С пользой проводим мы выходные дни. Старший лейтенант В. ОСТРОВСКИЙ.

ЧТО СЕГОДНЯ НА ЭКРАНЕ?

Как-то после демонстрации кинофильма в клубе части мне пришлось стать свидетелем такого разговора между военнослужащими:

— Ну вот,— говорил, выходя из клуба, один солдат другому,— уже третий раз эту ленту посмотрел. Думал, что-нибудь новенькое покажут, да зря надеялся. То ли дело на «гражданке»: не нравится фильм в одном кинотеатре — пойдешь в другой. А у нас что привезли, то и смотришь.

— Да, невеселенькое от этого воскресенья получается,— согласился его собеседник.

— Вот уволитесь в запас — тогда и будете по кинотеатрам ходить, а пока смотрите, что показывают,— вмешался в разговор старшина, приводивший роту в клуб, и подал команду на построение.

Кто прав в данной ситуации? Давайте не спешить с ответом. Ведь кинозал в части, в отдельно дислоцированной роте действительно один, а зрителей много, и далеко не всегда их вкусы совпадают, так что каждому не угодишь. Дальше: ведь нередко бывает, что на хорошую ленту ходят неоднократно, а у солдат, естественно, тоже возникает такое желание. Только вот что такое — «хорошая лента», по каким критериям определяется? Может, если фильм в кинотеатрах страны имеет высокий кассовый сбор, так нам его и брать надо? И пусть воскресенье, как выразился солдат, будет веселеньким благодаря «Разиням» и «Ангеликам»?

Так рассуждать, конечно же, нельзя. Как нельзя и принять точку зрения старшины: смотрите, мол, товарищи солдаты, без претензий то, что у нас показывают, вы служить прибыли, а не отдыхать. Случайный выбор фильмов означает проведение свободного времени без пользы — он не поможет солдату настроиться на ратное дело, не даст возможности выговориться, дискутируя на темы, затрагиваемые кинематографом, а партийным, комсомольским активистам не послужит еще одной формой работы с подчиненными. А ведь за два года службы личный состав просматривает более ста пятидесяти фильмов, то есть проводит в кинозале около трехсот часов. И даже думать не хочется, что это время, так ценное нами, потратится впустую.

Тот разговор между солдатами, о котором я упомянул вначале, послужил политработникам части информацией для раз-

мышления. Проанализировали мы, что являлось на нашем киноэкране за прошедший год. Вывод был неутешительным: в списке много случайных кинолент, и названия некоторых из них действительно повторялись.

— Что дают на гарнизонной кинобазе, то и берем,— объяснил начальник кинорадиоузла прапорщик Л. Шишкин.

Конечно, легче всего именно его и обвинить в выявленных недостатках, но разговор пошел по другому, правильному, я считаю, руслу. На совещании политотдела вопрос встал так: спрашивать надо начинать с себя за то, что недооцениваем мы такое действенное средство воспитательной работы, как кино, что составление репертуара фильмов возложили на начальника кинорадиоузла, на имеющего малый опыт работы, недавнего выпускника училища начальника клуба лейтенанта С. Ряскова. Нет, не кинопрокат — мы виноваты в том, что не осуществляется продуманный подбор кинолент...

Теперь действуем не так. Регулярно изучаем фильмофонд на гарнизонном пункте кинопроката. Составляем репертуарный план на месяц: включаем в него как известные фильмы, так и новинки, предварительно ознакомившись с аннотациями и просмотрев фрагменты из фильмов в демонстрационном зале кинобазы. Не забываем и документальные ленты. Повторюсь: о достоинствах фильмов судим главным образом по тому, каков их идеологический заряд, будут ли они содействовать росту ратного мастерства наших воинов, их нравственной закалки.

Нужно, чтобы солдаты, приходя в клуб, не просто посмотрели фильм, но и имели возможность высказать о нем свое мнение, послушать товарищей. Именно так и происходит сейчас. Недавно, к примеру, при активном участии заведующей библиотекой части Н. В. Сандлер был организован просмотр и обсуждение кинофильма «Горячий снег» по роману Ю. Бондарева. В желающих выступить недостатка не было.

Прижилась в клубе и такая форма кинообслуживания, как солдатский кинолекторий. Стали традиционными выступления работников военной прокуратуры перед кинофильмами по правовой пропаганде.

Проводятся в клубе кинофестивали, посвященные знаменательным событиям и датам в жизни нашей страны. О них солдаты узнают из красочных афиш, оформленных художником клуба рядовым В. Леоненко, из объявлений в радиогазетах, которые готовят комсомольские активисты во главе с секретарем комитета ВЛКСМ старшим лейтенантом А. Братухиным. Готовятся кинофестивали, посвященные XX съезду комсомола и 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Капитан В. КУРКОВ.

ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

Производство продукции животноводства в подсобных хозяйствах батальона из года в год увеличивается на 5—7 процентов, и по итогам 1986-го мы в расчете на одного довольствующегося получили по 18 килограммов мяса. Имеющиеся теплицы, огороды позволяют выполнять планы по выращиванию лука, овощей. Немало сделано и для дальнейшего развития хозяйства. Так, принято решение сконцентрировать маточное стадо свиноголовья на базе одного подразделения (для этого уже построен новый свинарник), а в других — содержать лишь откормочные группы, что, по нашим расчетам, позволит увеличить продуктивность животных. За счет закупок пополним стадо крупного рогатого скота, в том числе дойных коров. Большой отдачи ждем от теплиц и огородов.

Но главный наш резерв, считаю, кроется в изменении отношения людей к вопросам развития подсобного хозяйства батальона. Правильно ведь говорят, что у нерадивого хозяина и в ясный день крыша потечь может. Вот и у нас: у иных хозяйственников все время «крыша течет». И на какие только объективные причины они не ссылаются, словно не хотят видеть, что рядом с ними, в соседних подразделениях, то есть в таких же самых условиях, добиваются совершенно противоположных результатов.

За примером далеко ходить не надо. Заметно отстает от «среднебатальонных» показателей подсобное хозяйство роты, где старшиной прапорщик А. Бурков. А совсем недалеко от него расположено другое хозяйство, где у старшего прапорщика А. Вокалюка одни из лучших в соединении результаты. Почему такое положение? Стали разбираться, и вот что выяснилось.

В обоих подразделениях содержится свиноголовье, и сдаточный вес каждого животного примерно одинаков. Однако здесь есть одна существенная оговорка: период откорма свиней во втором хозяйстве значительно короче, чем у соседей. Другими словами, там выше привесы. По сорок два килограмма мяса на каждого довольствующегося получили — отличный показатель! Залог успеха сам старший прапорщик А. Вокалюк видит в том, что все военнотрудовые подразделения считают развитие подсобного хозяйства об-

щим делом. И это помогает решать кормовые вопросы — никто не отказывается в сенокосе участие принять, ни один килограмм отходов со столовой даром не пропадает. Солдаты на практике убедились, чем оборачиваются их заботы: богат и разнообразен их стол, дополнительное питание заступающим на боевую службу хорошее выдается. Сторицей окупаются и старания прапорщиков: ведь определенное количество получаемых мясopодуKтов продается им.

А что мешает так же успешно наладить работу подсобного хозяйства роты, где старшиной прапорщик А. Бурков? Ответ тут пытаются дать один: нехватка кормов. Но звучит он очень неубедительно, и вот почему. Уж коли действительно сложилось нелегкое положение с кормами, то вполне естественно предположить, что каждый их грамм должен быть на учете. А что же мы видим здесь? Пищевые отходы со столовой зачастую не провариваются, не смешиваются с зерновым фуражом, зеленый корм животным в летнее время выдается редко. Разве это хозяйский подход к делу? Так и вправду фуража не напасешься.

Вот такие разные подсобные хозяйства в двух соседних подразделениях. А вывод здесь напрашивается один: успех сопутствует тем, кто стремится к нему, кто понимает, что активное участие в выполнении задач Продовольственной программы, стоящих перед батальоном, положительно сказывается на повышении боеготовности подразделения. Надо воспитывать хозяйственника в каждом военнотруждающем. Это прежде всего. С такой работы и начинаем мы нынешний год, о планах которого я упоминал вначале. Обобщили опыт нашего передового подсобного хозяйства, постарались показать, что достижения его стали возможны благодаря, в первую очередь, усилиям всего коллектива. Тут же отметили конкретный вклад в успех командира, политработника, старшины подразделения. Организовали и встречу хозяйственников двух рот, о которых речь шла выше: думаем, живое общение, обмен мнениями поможет отстающим подтянуться. Стали больше поощрять тех, кто проявляет инициативу в работе на подсобном хозяйстве (так, только за последнее время отмечено усердие рядовых А. Наумова, А. Кожевникова, В. Савчука).

Как-то получалось, что в радиогазете, стенных газетах, в наглядной агитации вопросы развития подсобного хозяйства не находили должного отражения, были словно бы второстепенными. Теперь и в это внесены соответствующие коррективы. Рассчитываем, что принятые меры помогут нам успешно решать задачи по дальнейшему развитию подсобных хозяйств.

Капитан Г. НЕЧЕПУРЕНКО.

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ — НА ЛЫЖАХ

Хорошо провести выходной день на лыжах. Но дело это не совсем простое. Много, несомненно, пригодятся некоторые практические советы и рекомендации по организации самостоятельных некатегорийных путешествий и походов выходного дня.

■ Готовясь к походу, каждая группа должна хорошо знать его цели и задачи. А они различны в зависимости от того, что вы выбрали — отдых с незначительной физической нагрузкой, поиск уединенных мест с хорошей рыбалкой, осмотр достопримечательностей, прохождение спортивного маршрута и т. д.

■ Перед выходом на маршрут необходимо оформить маршрутный лист, в котором указывается список участников похода, маршрут с разбивкой по участкам, способы передвижения и та общественно полезная работа, которую группа наметит провести в пути. Он заполняется руководителем группы, подписывается председателем совета КФК или ответственным лицом организации, проводящей поход, и заверяется печатью. По окончании похода маршрутный лист возвращается выдавшей его организации. В группе, собравшейся в поход выходного дня или некатегорийное путешествие, должно быть не менее 4 и не более 50 человек.

■ Одежда для лыжного маршрута включает в себя шерстяные вещи: тренировочный костюм, лыжные брюки (плотные без начеса), рейтузы, плавки, носки, нижнее белье, шапочка. Для привалов рекомендуются легкие чуни на меху или синтетическом утеплителе с верхом, стянутым резинкой, и теплая куртка. На случай сильного ветра пригодится ветрозащитная маска из шерстяного ватина, фланели или байки.

■ Лыжные ботинки должны быть с высоким верхом, широким носком, большой

полноты, размером на 2 номера больше обычной обуви, чтобы надевать на две-три пары шерстяных носков. В ботинки кладут толстые (можно меховые) стельки. Рукавицы желательно скрепить тесьмой, которая протягивается в рукава штормовки.

■ Групповое снаряжение в несложном путешествии состоит из предметов, необходимых для приготовления пищи, организации ночлега и быта туристской группы. Сюда входят примус (лучше «Шмель») или костровые принадлежности (тонкие тросики для подвески котелков между деревьями, складные таганы, легкие треноги, разборные очаги из металлических штанг, крючки-подвески и т. д.), волокуши, палатки, походные обогревательные печки, надувные матрацы или коврики, спальные мешки и т. д. Для разведения небольших костров используется металлическая сетка, которую натягивают над землей.

■ Общее правило при укладке рюкзака без станка: тяжелое — вниз, мягкое — к спине, объемные и хрупкие вещи — наверх, предметы первой необходимости — в карманы. Недопустимо, чтобы на ходу в рюкзаке что-либо гремело и брэнчало. Рюкзак, уложенный в форме шара или огурца, обязательно натрет спину. Улучшает его форму самодельный внутренний каркас из пенопластового коврика.

■ Наиболее удобны широкие (7—9 см) туристские лыжи. Длину их определяют, прибавляя к росту туриста 10—15 см. Крепления желательно полужесткие с тростником (так называемые универсальные). Перед выходом на маршрут скользящую поверхность лыж пропитывают (предварительно прогрет у печки, костра, над примусом) специальными составами, а также дегтем или жидкими лыжными мазями. Для борьбы с налипающим снегом в походных условиях употребляют твердую алюминиевую мазь, для приготовления которой в растопленный парафин добавляется алюминиевая пыль (в соотношении соответственно 2:1).

Итак, становитесь на лыжи и — в добрый путь, войсковые туристы!
Майор медицинской службы А. МЕНЖЕГА.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В нем шла речь о том, что в одном из подразделений внутренних войск МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР бывает низким качество приготовляемой пищи, ограничен ассортимент блюд, подаваемых на солдатские столы.

Как сообщил в ответ на запрос редакции начальник ВВ МВД СССР по Казахской ССР и Киргизской ССР, факты, изложенные в письме, подтвердились. Командованию части и батальона указано на несвоевременное принятие мер по улучшению питания и до-

ведения положенных норм довольствия до личного состава, осуществления контроля за приготовлением пищи. О принятых мерах личный состав подразделения проинформирован на общем собрании.

ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ УРОЖАЯ

До начала активной деятельности на земельных участках уже недалеко, и каждый хозяйственник начал работы по подготовке семенного фонда, проверке его качества и в первую очередь всхожести. Хорошие семена — это, конечно же, семена сортов, пригодных для конкретных климатических условий. Такие сорта называются районированными. Семена должны быть сухими и незараженными, полновесными и с хорошей всхожестью, которая в значительной степени зависит от их возраста. Так, семена пастернака сохраняют всхожесть 1—2 года; лука, петрушки, укропа, моркови — 2—3 года; огурцов, капусты, редиса — 3—4 года; свеклы, тыквы — 4—5 лет; гороха и кукурузы — 5—7; бобов, дыни и фасоли — 7—9 лет.

Нормальная всхожесть семян у различных культур неодинаковая. Наиболее высока она у бобов, гороха, кабачков, кукурузы, репы, тыквы — 80—95 процентов; у семян моркови, петрушки, укропа — в пределах 40—70 процентов; у лука — 50—80; огурцов — 65—90; редиса — 60—85; свеклы — 60—80 и помидор — 80—85 процентов. В условиях подсобных хозяйств проверить ее можно следующим образом. На дно таза или подноса кладется марля или мешковина и время от времени смачивается водой (два-три раза в сутки). Это необходимо, чтобы положенные на нее семена имели необходимую для прорастания влагу. На верх указанного материала раскладывают рядами семена: мелких — 100, средних — 50, крупных 25 штук и накрывают влажной марлей или мешковиной, а потом стеклом.

Семена овощей лучше всего проращивать при температуре +15 +20 градусов. Следует ежедневно осматривать их. Когда срок прорастания закончится, надо подсчитать количество проросших семян и определить процент всхожести. Если семена обладают низкой всхожестью (30—40 процентов), то сеять их надо погуще, а еще лучше заменить новыми.

Продолжительность испытания на всхожесть семян капусты, редиса, гороха 4—6 дней; огурцов и помидор — 5—8; свеклы — 6—8; фасоли и кукурузы — 6—10; моркови — 12—15 дней.

Некоторые хозяйственники для определения всхожести семян используют следующий метод. Лист бумаги погружают в воду и дают ей стечь, расстилают на столе, затем на ней в один-два ряда раскладывают семена овощей. Свернув в рулон, ставят ее в сосуд с водой, который уби-

рают в темное место. Семена в рулоне должны постоянно быть выше воды в сосуде, в противном случае они не прорастут. Через неделю — полторы рулон вынимают из воды, разворачивают, проросшие семена просчитывают и делают перерасчет на 100 семян. Прогноз всхожести выражают в процентах, как и в первом случае.

При подготовке семян к посеву необходимо обеззараживание посевного материала от болезней и вредителей. В условиях подразделения это можно сделать путем длительного прогрева при температуре +40 +60°. Для этого используют сушильные шкафы или сушилки с батареями водяного отопления. Обеззараживание можно провести также способом протравливания семенного фонда в 1-процентном растворе марганцовокислого калия в течение 12—15 минут с последующей промывкой водой. Для ускорения появления всходов проводится также яровизация посевного материала, т. е. прохоложивание и промораживание семян. При частичной яровизации семена сначала намачивают. При этом для сельдерейных растений (петрушка, морковь и др.) воды берут по весу семян, а для лука норма ее уменьшается на 20 процентов. Смачивание проводится в два-три приема через каждые 3—4 часа, при этом семена периодически перемешивают. Как только они начинают наклеиваться, их переносят на лед, рассыпав в посевные ящики или на брезент слоем до 3 см, и выдерживают так 10—15 и более суток. При преждевременном прорастании лед посыпают солью. Для теплолюбивых культур разработан агротехнический способ закалки. Суть его заключается в том, что на набухшие семена, которые начали свою жизнедеятельность, воздействуют холодом в течение двух-трех суток. Температура при этом должна быть —1 —3°. Подготовленные таким образом, огурцы начинают прорастать уже при +10°, а помидоры — при +8°.

Для ускорения появления всходов овощных культур, высаживаемых в открытый грунт, семенной фонд частично намачивают. Температура воды при этом должна быть для теплолюбивых культур +18 +20°, а для холодостойких — не менее +10 +12°. Семена помещают небольшим слоем и заливают водой до верхнего их уровня. Проращивание прекращают, когда наклонется до 5 процентов семян.

Подполковник И. КРИВЧУН.

Подполковник А. ТАТАРИНОВ

ПОБЕДИТЬ СЕБЯ

ПОВЕСТЬ

Проснулся Лешка, как и в первый день на учебном пункте, до общей побудки. Может, он и не проснулся бы так рано — уставал за день порядком, — но его разбудил дробный монотонный стук: шел дождь, и упругие струи ударились о жесть подоконника. Вспомнил, что отец отложил на осень починку прохудившейся крыши. «Хотя бы наши места обошел пока», — подумал о дожде. Потом мысли его переключились на другое: сколько раз Лешке приходилось в ненастную погоду месить гусеницами трактора чернозем! Почему-то вспомнились сейчас дожди, которые всегда оказывались нектати, злили. Обязательно находился повод, чтобы поссориться с напарником. Вообще-то Мишка Плеткин был ему не по душе с первого дня совместной работы: за техникой смотреть не любил, на уме, кроме танцулек, ничего не держал. Но больше всего Лешку раздражала улыбка Плеткина: губы вначале вытягивались в трубочку — по-обезьяньи, потом ползли и ползли вверх чуть не до ушей. Ему, однако, удавалось не замечать ни этой улыбки-гримасы, ни ленивых движений Мишки, пока стояла погода и работа спорилась. А стоило не вовремя пойти дождю, и он заводился. Правда, злость держалась недолго: Плеткин не ввязывался в спор, и, наткнувшись на глухую стену молчания, Лешка остывал. «Интересно, а почему я с Белененко на ножах?» — эта мысль пришла к Лешке уже в тот момент, когда новичков начала срывать с постелей команда «подъем». Суматоха, наполнившая казарму, не помешала ему найти ответ: «Виною всему моя неспособность. К черту! Я должен перешагнуть через нее. Сегодня, завтра... Назло всем. Пусть не думают, что я хлюпик!»

VI

Вечером, возвращаясь со службы, Вакалов встретил во дворе соседа Кузьму Тимофеевича, вышедшего на пенсию работника местного района. В ответ на приветствие он старомодно коснулся пальцами полей шляпы и остановился, тяжело опираясь на тросточку.

— Присядем, может? — старику явно не хватало общения.

Нередко они усаживались на скамейку возле песочницы и вели неторопливые разговоры, бесполезные для Вакалова, хотя и начинавшиеся, как вот и сейчас, вроде бы с мелочи.

— Ну, какие планы вынашиваете? — тепло глянул на Андрея Кузьма Тимофеевич.

— Старшим лейтенантом стать, — улыбнулся Вакалов, придавая беседе разминочную легкость.

— Ясно, — принял шутку старик. — А чем живете в настоящий момент?

— Думаю, Кузьма Тимофеевич!

— Похвально. По себе знаю, занятие это не из простых, но необходимое, — поддерживал Кузьма Тимофеевич. — Познай самого себя, учили древние.

— А если мои мысли другим заняты?

— Понимаю. Вас беспокоят подчиненные. Куролесят, поди?

— Есть малость.

— Это пройдет у них, — тихо сказал Кузьма Тимофеевич. — Понимаете, человека ограничили жесткими рамками, а он еще фактически не разобрался, для чего это нужно.

— Так ведь по несколько раз на день обьясняем!

— Стало быть, плохо это делаете. Говорить правильные слова еще не значит довести их до сердца, Потому-то и надо спер-

Продолжение. Начало в № 1.

ва познать самого себя. Тогда будет легче и в отношении других.— Кузьма Тимофеевич глянул на Вакалова так, будто спрашивал, ясен ли смысл сказанного.

Андрей, конечно, понимал старика и был рад тому, что у него есть собеседник, который, возможно, излишне философски, но все же чувствует, что мучает других.

— И действие — лучшее средство для достижения цели, то есть познания себя и других? — задал вопрос.

— Всякое действие есть отражение, воплощение, если хотите, мысли, — в голосе Кузьмы Тимофеевича зазвучали педагогические нотки. — Все надо собирать о воспитаннике, каждый его жест предвидеть, что бы был у тебя, как на ладони. Лишь тогда можно по душам с ним поговорить и с пользой! Только, Андрюша, подгонять себя не надо. На все время требуется...

Стоя в ожидании лифта, Вакалов раздумывал над словами Кузьмы Тимофеевича. «Не спешить — вовсе не значит замедлять, растягивать время. Но и не торопиться, а то... Проморгал же кто-то Казаряна? Как бы и мне не повторить это с Пинигиным и Хапаевым».

VII

К началу занятий дождь прошел. Но выглянувшее вскоре солнце не смогло освежить серой краски осени. Она так и лезла на глаза Лешке — из нависших над головой облаков, от шиферных крыш домов, от пожухлой травы на газонах. Но это никак не сказывалось на настроении Пинигина. Его будто что-то подталкивало изнутри, и он шагал в строю, то и дело наталкиваясь на идущего впереди Белеенко. Вспомнился опять друг Пашка. Он сказал как-то: «Тебе бы, Лешка, крылья. Такие, как ты, должны летать». Тогда Лешка посмеялся шутке, а сейчас уловил в ней некий смысл.

— Рядовой Пинигин, вы в ногу со взводом шагайте, в ногу! — это лейтенант Вакалов заметил его скользящую походку.

Лешка почувствовал, как его лицо заливается краской.

— Виноват.

Лейтенант глянул на Лешку ободряюще: мол, ничего, всякое бывает. В глазах — ни тени осуждения. Это вызвало в Лешке чувство облегчения, и он, вскинув голову, шире развернув плечи, повторил:

— Виноват...

Когда прибыли на место, лейтенант объявил пятиминутный перерыв. К Лешке подошел Хапаев, разговорщички отвел его в сторону.

— Слышал, на днях будут в автомобилисты отбирать. Ты как? Может, вдвоем попросимся?

Лешка и сам раньше хотел попасть в водители, но сейчас эта идея почему-то не заинтересовала его.

— А чего я там не видел? — отмахнулся он.

— Так техника же. Гоняй машину с утра до вечера и никаких построений. А в мотострелках только распусят, как тут же строят.

— Взвод, в две шеренги становись!

Услышав команду, Хапаев воскликнул:

— Что я говорил?!

— А ты какую машину водил? — на ходу спросил Лешка, спеша в строй.

— Да разные, — беззаботно ответил Хапаев. — Ну так как, может, все же попросимся?

— Посмотрим, — неопределенно ответил Пинигин.

Занятия по огневой подготовке начались с того, что лейтенант объявил тему, назвал места, где предстояло отрабатывать приемы прицеливания.

— После этого практическая стрельба, — заключил он.

Все обрадованно зашумели. Наконец-то можно будет испробовать себя. Эта возможность прельщала каждого, и поэтому все с особым старанием повторяли то, чему их учили сержанты.

Лешка, лежа на куске брезента, который был расстелен на мокрой земле, сосредоточенно целился, как объяснил сержант Карась, на сокращенное расстояние. Чтобы удостовериться, все ли делает, как надо, он поглядывал на командира отделения. Но прочесть на его лице ничего не мог. Лишь к концу урока, подойдя очередной раз к Лешке, сержант одобрительно заметил:

— Нормально! При стрельбе действуйте так же, Пинигин.

А все-таки приятно, когда хвалят. Вроде бы ничего особенного и не сказал сержант, а настроение поднялось. И сырость в воздухе пропала, и сержант ближе, доступней стал. Лешка посмотрел на распластавшегося рядом Белеенко. Приклад врезался в щеку, от закрытого глаза морщинки чуть ли не к уху подобрались, а сам лежит настороженный, сжавшийся.

— Получается? — спросил у него Лешка, когда сержант отошел.

— Это семечки, — бодро глянул Николай. — Главное, что стрельба покажет. Говорят, в армии сложнее ее ничего нет.

Лешка согласно кивнул головой. Хотя, если честно признаться, он ничего такого ни от кого не слышал. И тут, наверное, лучше самому удостовериться.

Вскоре Лешка ощутил, что безмятежное состояние, вызванное похвалой сержанта, начало улетучиваться: то, что сказал Белеенко, все же насторожило, и он подумал с горечью: «Неужели Николай правду сказал? Строевая, физическая дышать свободно не дают. Выходит, к ним и огневая добавится?»

Порыв холодного ветра донес до Лешки знакомый запах земли. Так она пахнет только в это время, когда ее перепыхивают острыми лемехами трактора. Их он увидел вдалеке, они покачивались в черном проеме колхозного поля, и у него ком к горлу подкатил, так захотелось сесть за рычаги «Челябинца», почувствовать мелкую дрожь стального тела, которая рождала ощущение слитности с машиной.

Через два часа им начали выдавать «пробные» патроны.

— Результат в зачет идти не будет, — пояснил лейтенант Вакалов.

Лешка на рубеже открытия огня чувствовал себя спокойно. Хапаев, который отстрелялся раньше, говорил, что у него даже руки дрожали. А Лешке хоть бы что. Все эмоции куда-то исчезли.

Отмечая розовым мелком пробиты в мишени, лейтенант Вакалов сказал:

— Двадцать пять. Для первого раза это, рядовой Пинигин, совсем недурно.

Начали стрелять на оценку. И вот тут Лешка ощутил непривычный холодок в груди. Но уверенность в себе не пропала.

— Тридцать! — услышал он за спиной голос сержанта, когда закончил стрельбу. — Молодец, Пинигин!

Лешке хотелось быстрее встать и подойти к своей мишени. Он всматривался в ее зеленое бумажное пятно и ничего не видел. «Разыгрывает командир. Наверное, ни одна пуля в цель не угодила».

Но сержант не ошибся. Похвалил Лешку и Вакалов. А потом появилась «молния». Она извещала, что рядовой Пинигин стрелял лучше всех во взводе. И конечно, как водится в таких случаях, сослуживцы спешили протянуть ему руку, чтобы поздравить с успехом. Лешка делал вид, что его удачная стрельба не заслуживает таких комплиментов, но это давалось ему с трудом — лицо светилось радостью. Давненько его не хвалили. Вот когда механизатором работал, так и премии получал. А пришел в армию, словно кто заколдовал: кроме неудач, ничего в активе...

Позже других подошел Хапаев. На его узком обиженном лице Лешка не увидел похвалы, с которой тот начал поздравлять товарища.

— Ну, ты прямо Робин Гуд, лупишь в яблочко.

— Да ладно. Что вы все из-за одной стрельбы такой переполох устроили?

— Нормально! — похлопал его по плечу Хапаев и опять завел речь о том, как бы попасть в водителя. Лешка слушал его и удивлялся фантазии, с которой он рисовал службу в автомобильном подразделении. Потом, к удивлению Лешки, Хапаев начал просить похлопотать перед лейтенантом в отношении его кандидатуры.

— А я здесь при чем? Подойди к нему и сам все объясни.

— Ты же у нас, как говорится, король техники, твое слово весомей моего будет.

— Темнишь ты что-то, — Лешка недоверчиво посмотрел на Хапаева — уж не подвох ли здесь какой, сказал иронически: — Ты прав, только бери выше: трактором и комбайном я управляю, как бог.

— Вот видишь! — не понял подначки Хапаев.

— Ребята, в буфет пирожные привезли! — обрвал этот неприятный для Лешки разговор подлетевший Белененко. — Может, сходим, попируем?

— С лимонадиком? — спросил Хапаев. В его вопросе прозвучал явный намек на другое.

— Дело хозяйское. Можно с яблочным соком или с пепси-колой, — будто не понимая, куда клонит Хапаев, ответил Николай.

— Не очень шикарные предложения, но

вполне приемлемые в данных условиях. Двинули? — Хапаев решительно направился к выходу. Лешка с Белененко остались на месте. — Вы чего? Идти, так идти, — с недоумением уставился на них Хапаев.

— Отпроситься бы полагалось, — сказал Белененко и глянул на Пинигина, — а сержанта в казарме нет.

— Ну да? — насторожился Хапаев.

— Его старшина куда-то услад, я сам слышал.

— А что если к лейтенанту? — В глазах Хапаева вспыхнул огонек решительности и тут же погас. — Несерьезно получается. К лейтенанту? По поводу пирожных? Конечно, смешно. В общем, как хотите, а я в буфет. Дисциплина дисциплиной, но пирожные тоже кое-что в солдатской жизни значат.

Хапаев вышел. Лешка повернулся к Белененко.

— Может, и мы махнем? Одна нога там, другая — здесь. Сам же завел речь о буфете...

— Согласен.

Но новичкам не повезло. Хотя они и бывали в буфете, но о том, что и в нем тоже имелся строго соблюдаемый распорядок работы, не знали. Когда пришли, был обед у офицеров. Пришлось возвращаться. И тут им встретился старшина роты.

— По какому поводу разгуливаете? Впрочем, раз в вашей компании Хапаев, то можно и не отвечать.

— Мы только на минуточку, — подал голос Пинигин.

— Ага, на минуточку! Значит, казарму покинули без разрешения, самовольно, так сказать?

Оправдываться было бессмысленно. Оставалось одно — молчать и терпеливо выслушать нотацию старшины роты. «И дернуло меня поддаться искушению. Ведь сладкого с детства не люблю», — злился на себя Лешка.

Старшина роты, ограничившись коротким внушением, сказал:

— А теперь, соколы, за мной, шагом — марш!

В ротной кладовой, куда он их привел, они получили носилки, метлы.

— Территорию, что за ротой закреплена, убавь ее. Привести в образцовое состояние! А то листья с деревьев нападали. — Старшина роты глянул на часы. — Доклад о выполнении задания через сорок минут. Старшим назначаю рядового Пинигина. Вопросы?

Какие там вопросы. Когда старшина ушел, Лешка задумчиво произнес:

— Решительный у нас старшина. Недолго думая, по наряду влепил и ушел.

— Заслужили, — отозвался Белененко.

— А я разве возражаю? — Лешка решительно вскинул метлу на плечо, ухватился за один край носилки, на второй кивнул Хапаеву. — Это тебе, вместо пирожного.

Листьев с тополей, которые четкой шеренгой стояли за казармой, оказалось много. Плотные, с жесткими прожилками, они буквально усеяли все вокруг. Лешка повернул их носком сапога и сказал:

— Приступили, работа не пыльная. Думаю, раньше срока уложимся.

Белененко хмыкнул и подтвердил с задором:

— А что? И управимся.

— Тоже мне энтузиасты выискались,— хмуро заметил Хапаев.— Мы же не дворники, а мотострелки. Это понимать надо.

— Но ты-то, положим, себя водителем считаешь,— возразил Лешка.

— А что в этом смешного? — уставился на Лешку Хапаев.— Ты тоже, смотрю, не очень рад тому, что в мотострелки попал. Разница между нами в одном — я открыто этому сопротивляюсь, ты же действуешь другими методами.

— Чего? А ну, расшифруй!

Хапаев понял, что сболтнул лишнее. Но отступить не хотелось. И он тогда сказал:

— Учишься без особого старания, разве я не вижу. Да если бы ты мечтал о мотострелках, землю бы грыз, а в отстающих не ходил.

— Потому он сегодня и стрелял отлично? — вмешался Белененко.

— Губа не дура,— перебил его Хапаев,— лег, курком пощелкай и весь труд. А там, где нагрузочка, твой дружок в кусты прячется.

— Коля, оставь ты его в покое,— резко произнес Лешка,— работать надо. И ты давай шевелиться,— еле сдерживая себя, приказал он Хапаеву.

Метлы дружно зашаркали об асфальт. Вскоре вдоль дороги образовались небольшие золотистые горки. До конца времени, опущенного старшиной роты, оставалось десять минут.

— Как раз управимся,— сказал Лешка, бросив взгляд на неубранную часть территории.

— Вряд ли,— шепотом возразил Белененко,— посмотри, кто к нам идет.

Оглянувшись назад, Лешка понял, почему Николай перешел на пониженный тон: к ним приближался лейтенант Вакалов. Шел он легко и уверенно, сверкая надраенными сапогами. Только на этот раз блеск их не вызвал у Лешки прежнего восхищения, подумалось с недовольством: «Главней сапог и забот, видно, нет?» Не оборачиваясь в сторону командира взвода, он старательно размахивал метлой.

— Ты что? Доложить же надо! — с укором зашептал Белененко.

— Ничего уже не спасет нас от новой головомойки. А все ты! — буквально зашипел на Николая Хапаев.

— Ну и кусучий же ты,— бросил в его сторону Лешка и развернулся на сто восемьдесят градусов.

Вакалов сразу заметил новеньких из своего взвода. Вначале было удивился: «С чего это они уборкой занялись? — однако, приметив Пинигина и Хапаева, решил сразу: — Кто-то наказал».

— Кто старший? — спросил Вакалов. Голос его звучал ровно и спокойно, хотя ему было очень неприятно: наказаны его подчиненные.

— Я, товарищ лейтенант,— быстро ответил Пинигин,

— И как вы сюда попали? Насколько мне известно, в роте вот-вот самоподготовка начнется.

Лешке было стыдно смотреть лейтенанту в глаза. Ведь только хорошее он от него слышал. А сам, как специально, доставлял ему одни неприятности и дополнительные хлопоты. И по поводу сапог был неправ.

— Да мы в буфет... Самовольно...

— Ясно. И кто же вас наказал?

— Старшина роты.

Вакалов смотрел на Пинигина, слушал его ответы, и ему казалось, что перед ним не прежний солдат — тот смотрел прямо перед собой, во всей фигуре чувствовались основательность, уверенность, а этот — поныкший, растерянный. «И как ему помочь? Ведь так может и сломаться, не набрав силы. Ему сейчас поддержка, как воздух, нужна. А характерец имеет с замочком. Не каждому откроется». Он постоял молча и, словно только увидев, что солдаты застыли по стойке «смирно», сказал:

— Продолжайте работу. У вас, я вижу, неплохо получается.

Сам же направился в подразделение. Решил еще раз поговорить с сержантом Карасем о Пинигине и Хапаеве. Белененко не волновал: учился солдат основательно, был серьезен, а сегодняшний случай — это исключение и не стоит на нем заострять внимание.

VIII

Вечером сержант Карась нашел Пинигина в ленинской комнате. Тот играл в шахматы с Белененко.

— Император — и такой ход. Слабовато. Впрочем, вам теперь деваться некуда! — произнес Лешка и со стуком переставил своего коня.

Белененко сделал ответный ход. И опять непонятный для сержанта возглас:

— А мы вот так вас, господин Наполеон, прижмем. Знайте платовских ребят!

Карась приблизился к играющим. Те, увидев его, встали.

— Играйте, играйте. Только зачем же товарища Наполеоном называть?

— А иначе, товарищ сержант, нельзя,— улыбнулся Лешка,— партия у нас такая.

— По-моему, все партии в шахматах одинаковые.

— Вы вот подумали, что рядовой Пинигин дурачится, и ошиблись. Мы ведь разыгрываем с Белененко шахматную задачу Александра Дмитриевича Петрова «Бегство Наполеона из Москвы в Париж».

— Ну да! — недоверчиво протянул сержант.

— Зря сомневаетесь, товарищ сержант,— весело заметил Лешка,— тут все правда. И потом, я ведь не подвергаю сомнению того, что вы мне на занятиях говорите.

— Тоже мне сравнение нашли.

— А что, вполне подходящее,— после очередного хода заметил Лешка.— Доверие должно быть взаимным. А иначе... — он занес руку с ферзем и торжественно изрек: — А иначе — мат!

— Вы на что это намекаете? — голос сер-

жанта прозвучал довольно сухо и официально.

— Ни на что! — Лешка сделал удивленные глаза. Хотя прекрасно понимал, что вторая часть фразы им была специально произнесена так, чтобы она прозвучала двусмысленно: пусть поможет над ней сержант. И, довольный тем, что добился своего, безобидным тоном пояснил: — Я просто хотел подчеркнуть, что Наполеону, то есть, прошу прощения, Белененко по законам игры объявляется мат, поскольку его королю деваться некуда.

— Не прикидывались бы вы, Пинигин, простачком, это вам не идет.

— А почему, товарищ сержант?

— Мимикой слабо владеете, — ответил сержант Карась и в свою очередь спросил: — Так на что вы, говоря о доверии, намекали?

Лешка чувствовал, что разговор начинает принимать официальный оборот: его слова задела сержанта и, видимо, родили в сознании какие-то свои мысли. Он уже начал поругивать себя за эту двусмысленную фразу.

— Не хотите отвечать? — напирал сержант. — Тогда я это сделаю. Ваша мысль заключается в следующем. Допустим, я, ваш командир, не согласен с вашим мнением, значит, вы мне за это — палки в колеса.

Нет, Лешка так не думал. И не хотел, чтобы его слова именно так расценивали.

— А мне кажется, Пинигин о другом хотел сказать, — не выдержал и Белененко. Ему тоже не понравилось, какую базу подвел под слова Лешки сержант. — Во-первых, он совсем не думал вас обижать, во-вторых, вел речь о том, что доверие между людьми должно присутствовать буквально во всем. И в этом нет ничего такого, что нужно оспаривать.

Лешка обрадовался тому, что Николай вовремя пришел ему на помощь. Честно говоря, он не знал, как ему заставить Караса поостыть. Лешка не хотел, чтобы его намеки на то, что подчиненным следует доверять больше, был понят иначе. Тем более сержант для упреков повода пока не давал. Оставалось одно: извиниться. И Лешка, хотя и с неохотой, попросил сержанта простить его. «Впредь не будешь с начальством в таком тоне разговаривать, это не Пашка», — попрекнул себя.

Сержант Карась тоже почувствовал, что повел себя не лучшим образом. Ведь он вначале обрадовался, когда увидел Пинигина за шахматной доской: «Вот она, возможность наичистоту поговорить с солдатом». Его об этом вчера попросил лейтенант Вакалов. Так и сказал: «Постарайтесь понять настроение этого солдата. Может, он в чем нуждается? А то все у него скачкообразно получается». Вначале, услышав такое, Карась не сдержал улыбки. «Вы не согласны со мной?» — спросил офицер. «Товарищ лейтенант, да не уделяйте вы столько внимания ни Пинигину, ни Хапаеву, ни им подобным. Процесс естественный — новые условия, новые требования. Вот они и преодолевают себя». — «Да, товарищ Карась, легко у вас все получается и даже

объяснимо. Но тогда зачем мы с вами? Ведь наш долг не только обучать, но и воспитывать». Их разговор на темы педагогики и психологии продолжался часа два. Из них Карась вынес одно: ему поручалось, как говорится, найти заветный ключик к рядовому Пинигину и посредством этого разобраться в характере новичка. Теперь сержант понял, что его первая попытка на этом поприще не состоялась. И виной тому он сам. Стоило бы ему только принять условия Пинигина и продолжить разговор в том же духе, и дело бы могло принять иной оборот. А так Пинигин отдалился еще больше.

IX

На этот раз занятия начались с кросса. Лешка делал вид, что ему наплевать на километровую дистанцию. Он был заметно оживлен и весел, порывался шутить.

— Что-то ты после встречи со старшиной роты, — заметил Хапаев, — чересчур говорливым стал, как клоун в цирке...

— Скучно говоришь, Хапаев, — усмехнулся Лешка. — Разве не замечаешь — для тебя же стараюсь?

— С чего бы такая забота? — сощурился Хапаев. — Я с детства чей-либо заботы, кроме родительской, опасаясь.

— Пугливым рос? — поддел Лешка.

Хапаев будто не услышал насмешки, сказал:

— Начинается с забот, а кончается просьбой.

— Ах вот оно что?! — Лешка, кажется, сообразил. Нет, это уже смешно: он — к Хапаеву с просьбой! — Успокойся, упаду на дистанции, а к тебе не обращусь, — отпарировал, думая все же, что Хапаев начнет оправдываться: не так, мол, он его понял.

Но Хапаев добродушно рассмеялся:

— А ты догадливый...

— Ну а как же. Ты же в автомобилисты рвешься. А без высоких результатов туда не попасть.

...Перед стартом к Лешке подошел лейтенант. Он хотел было чуть ли не целую инструкцию изложить, касающуюся тактики бега. Но рассудив, что вряд ли это сейчас принесет пользу, решил ограничиться коротким вопросом:

— Порядок?

— Не знаю, — чистосердечно признался Лешка. Да и врать вроде бы ни к чему — лейтенант все равно его способности знает.

— Ну-ну, — неопределенно произнес Вакалов и подал команду: — На старт! — При этом не забыл напомнить сержанту Карасю присматривать за Пинигиным: — Не забывайте, зачет по последнему.

Когда побежали, Лешка постарался дышать глубоко и ритмично: опасался, что сразу начнет задыхаться. «Как бы продержаться, не сбиться? Вдох-выдох»...

Рядом с Лешкой оказался Карась.

— Держитесь, Пинигин. Я рядом буду.

Лешке бы кивнуть признательно головой, но он боялся за свое дыхание, которое и без того уже стало поверхностным и шум-

ним: «Хотя бы подстанции продержаться, а там как-нибудь». По щеке потекла струйка пота. Лешка ощутил прикосновение чьей-то руки. «Наверное, Белененко — кому же еще быть?» Так и есть. Оказывается, не только сержант, но и он поблизости держится, подмигивает дружески. Лешка слегка приподнял руку в знак благодарности. Затем поискал глазами Хапаева: тот находился впереди. «Бежит, как лось, — подумал с завистью, но она быстро исчезла, на смену пришла злость. — Откуда в человеке такой индивидуализм? Я ведь и не собирался его просить о помощи, а он поспешил с предупреждением...»

Лешка почувствовал, что приближается к своему пределу: еще несколько метров — и не сможет бежать: начнут заплетаться от усталости ноги, а дыхание станет пыхтением паровоза. Однако, к своему удивлению, он осилил намеченный для себя рубеж и понял, что сможет бежать дальше. «Неужели справился с собой? — мелькнула радостная мысль. — Это же удача! По-бе-да!»

— Еще немного — и финиш! — прокричал ему сержант и отстал от него.

Белененко же продолжал находиться поблизости. Лешка прохрипел:

— Не толчись рядом, сам добегу.

Он ощутил в груди появившуюся легкость — тяжести как не бывало. И дышалось вольно. Ноги — хоть в пляс пускайся. И Лешка, который на старте задался целью хотя бы не оказаться в хвосте, поверил вмиг, что сейчас способен на большее. «Так почему бы не дерзнуть?» — решил он и, отважившись, вырвался из тесной кучки солдат, начал приближаться к лидирующим. — Вот смеху-то будет, если достигну их. На Хапаева бы посмотреть!»

Задуманное не удалось. К финишу Лешка пришел, находясь между лидирующей и основной группами взвода. Он еще толком не верил в торжество над собой. Все, что происходило на дистанции, отдалилось от него и померкло: легкость, которую совсем недавно чувствовал, сменилась усталостью, походка потеряла твердость... Кто-то протянул ему кружку с горячим чаем, он жадно отхлебнул, обжегся.

— Вы двигайтесь! — посоветовал лейтенант Вакалов.

Лешке же хотелось постоять, дать телу покой. Но, послушавшись лейтенанта, продолжал ходить, то и дело натываясь на кого-нибудь из солдат.

...Командир взвода построил личный состав и объявил благодарность отличившимся. В числе их назвал и Лешку, сказав при этом:

— Я верил в вас, Пинигин.

Лешка ступевался. «Лучше бы он ничего не говорил, Хапаев вновь извять начнет». И в своем предположении не ошибся. Когда закончились занятия и солдаты разошлись кто куда, он подошел и, нагло шуясь, укол:

— В любимчики выбиваешься?

У Лешки не было настроения вступать в спор, хотя обида рвалась наружу. Сдерживаясь, сказал только:

— И что ты все с комментариями?..

— Не нравится? — Хапаев уловил, с каким трудом Пинигину удастся спокойствие, и подобрел лицом: — Да ладно тебе. Это я так, в шутку. Дай, думаю, на твою реакцию посмотрю.

— Ну и как, посмотрел?

— Нервы у тебя, Пинигин, не в порядке. Правильно делаешь, что в автомобилисты не стремишься.

Лешка боялся, что его может прорвать. Есть же такие людюшки — ужом вернутся и все подковырнуть норовят, когда сами не на вершине оказываются. Нет, не следует их стороной обходить, им бой давать надо. Только не знал еще Лешка, как это сделать, одно понимал: кипятились ему сейчас нет резона. Тогда Хапаев непременно окажется в выигрыше. Но он все же подступил к Хапаеву:

— Насчет любимчиков у лейтенанта спроси. А нервы мои, между прочим, врачи проверяли.

— Ну чего заводишься? С тобой же поговорить невозможно, каждый пустяк в штывки принимаешь. Вот чудак!

— А ты в таком случае со мной не разговаривай: Сам говоришь, что нельзя, а норовишь. Для чего, спрашивается? Кроще я без тебя осилил, извиняться не стоит, оправдываться тем более. Чиста твоя совесть, Хапаев, не терзайся понапрасну!

Лешка видел, как по лицу Хапаева пробежала тень замешательства, но, чтобы скрыть неловкость, тот рассмеялся.

— Да, Пинигин, с тобой не соскучишься. Фантазируешь почище Жюля Верна.

— Должен огорчить тебя, — заметил Лешка, — все, о чем говорил, сплошной реализм. Поимей это в виду и поразмысли, Хапаев, — и быстро пошел прочь.

Оказавшись один, начал успокаиваться. И все же горечь от разговора не проходила. Подавленная на какое-то время усилием воли, она будто ушла, но потом вернулась, наполнив душу тревогой. «Это надо же до такого додуматься: я — любимчик! Только отец так называл, когда намекал на то, что мать излишне балует. Отец был прав. Но Хапаев... Я-де пошутил!» Голос Хапаева все еще звучал в Лешке, продолжая язвить его самолюбие...

Х

В роту пришли письма. Лешке тоже была весточка. Он торопливо надорвал конверт, развернул письмо и увидел две пятёрки. Недовольно подумал: «Ну что они в самом деле?! У меня же все есть. А потом, неделю назад перевод на двадцать рублей получил. Писал же, чтобы денег не слали, нет, не слушаются!» Узнал почерк матери. Она сообщала, что приболел дедушка. Врачи не велят ему даже с постели вставать. «Мы по тебе очень скучаем. И сельчане о тебе спрашивают — помнят, стало быть, небезразличен ты им. Дедушка тоже спрашивает...»

(Окончание следует)

Старший лейтенант
В. ШЕВЧЕНКО

КУРСАНТСКАЯ ДОРОГА

НОВЕЛЛЫ

1. ПОЛЕВОЙ ВЫХОД

Курсант Ражев проснулся, почувствовал, как кто-то, ворочаясь во сне, зацепил его плечом. Осторожно, чтобы не потревожить спящих товарищей, пробрался к выходу, откинул полог палатки.

Белая ночь влажным туманом висела над землей, уже готовая к тому, что скоро ее сменит рассвет. Сосны яснее просматривались на востоке и размытой кляксой расплывались с другой стороны. Курсант глубоко, взвзвзав, вобрал воздух в легкие. В палатке он был настоен на хвое — из нее выстлана подстилка, здесь же холодила мятой.

Сегодня последний день полевого выхода. После завтрака — возвращение в училище. Наверное, не придется уже и фотоаппараты расчехлять. Их у курсанта два. На разных пленках снимал один и те же кадры. Дело то ведь доверено нешуточное: сделать фотогазету. Сам комбат накануне выхода ин-структировал: «Чтоб газета, как повесть, читалась! Заголовок ее продумайте, подпи- си. А главное, ясное дело, фотографии. Объедините их одной мыслью».

Легко сказать — «объедините». Они ведь такие разные!

Вчера, к примеру, целую пленку отщел- кал, преодолевая вместе с разведчиками обозначенную дымовой завесой зону зара- жения. Первым ее прошел, сорвал с себя противогаз, стал ловить в видоискатель со- служивцев, пробирающихся через дым. Что- то фантастическое виделось через квадрат- ное окошко: в темно-рыжих клубах проплы- вали — а именно такое впечатление созда- валось — люди в похожих на скафандры на- рядах, и гибкие антенны радиостанций по- качивались над плечами некоторых из них. Неземные картинка...

К реальности его вернул внезапно пере- менявшийся ветер. Едкий дым ударил в ли- цо, запершило в горле. И надо же — как раз в это время объектив «нащупал» чу- десную перспективу для кадра. Пришлось затаить дыхание и щелкать, щелкать... А потом целый час вытирать носовым платком слезы со щек. Но снимки должны полу- читься. Как и те, сделанные во время марш-броска. Незадолго до финиша выдох- ся Слава Гарев. Игорь Володченко, не ос- танавливаясь, снял с него вешмешок, за- бросил за плечо, смеясь, крикнул что-то, склонившись к уху товарища. И у Гарева ожили глаза, робкая улыбка тронула губы. Вот этот момент и поймал фотограф.

Обещают быть интересными и кадры, снятые в деревне. У колодца стоят две жен- щины, держат грудных детей, а рядом с ними — ротный великан курсант Саша Прут, пулемет обнимает, как младенца, чуть ли не щекой к нему прижимается. А вот мальчишка льет из ведра воду на курсант- ские обнаженные спины, хохочет во весь шербатый рот. А вот проходит по дороге колонна, и пыль из-под сапог так поднима- ется, что не видно из-за нее уже третью шеренгу...

Щелк, щелк, щелк...

Много удачных фотографий должно по- лучиться. Но по какому принципу их ото- брать, вокруг чего объединить «марсиан» в костюмах ОЗК и ватагу мальчишек, бегу- щих за курсантским строем, серые от пыли лица воинов и сердитого повара, воюющего с вампирами-комарами?

...Хрустнула ветка под чьими-то ногами. По тропинке, вьющейся меж палаток, шли двое: комбат и начальник училища, курсант узнал их по приглушенным голосам.

— Все три дня вы работали на славу! Как и положено лучшему батальону. Так что в качестве поощрения рассаживайте после завтрака людей в машины и возвра- щайтесь домой на колесах. Ведь тридцать километров — не шутка. Пусть уж ваши ор- лы поберегут ноги. Что скажете?

Курсант, услышав эти слова, довольно улыбнулся: повезло, а то ведь, считай, цел- лый день бы топтать пришлось...

— Скажу, товарищ генерал-майор, что предпочтитаю пеший переход. Зачем армей- скую дорогу упрощать?

Некоторое время они шли молча. Затем послышался голос начальника училища:

— Иного ответа я, признаться, и не ожи- дал. Что ж, пусть идут, пусть предназна- чение свое постигают. Не игру выбрали — судьбу!

Негромкие слова погасли в предрассвет- ном тумане, а курсант все так же сидел у откинутого полога палатки. Он думал о шербатом мальчишке, о женщинах с деть- ми на руках, о своем друге курсанте Саше Пруте, о тяжелом вчерашнем марш-брос- ке... Он, кажется, начал понимать, какие снимки нужны будут для фотогазеты...

2. НЕВЕСТА

Кому на самолет, кому на поезд, кому на автобус — разъезжаются сегодня сослуживцы в летний каникулярный отпуск. Каникулярный! Есть в этом слове, как кажется курсанту Ражеву, что-то возвышенное, строгое, мужское. Не какие-то там каникулы — отпуск. Каникулярный!

У воинской кассы очередь — небольшая, человек семь. И все — старшие офицеры. На равных стоит с ними Ражев, сдвинув брови к переносице: гнетут, мол, заботы ратные.

— Товарищ курсант, — прикоснулся кто-то к его локтю. Оглянулся — девушка. Такая, как в сказке: «что не можно глаз отвести». — Товарищ курсант, — и зашептала: — У меня к вам просьба.

Мило-мило улыбается. И глаза дочерчивые. Ради таких — горы свернешь. Еще шире расправляются плечи у Ражева.

— Понимаете, я весь день у касс простояла, а билетов нет. Может, в воинской будут? Помогите, что вам стоит.

Курсант зачем-то оглянулся по сторонам, смущенно и растерянно улыбнулся, тоже перешел на шепот:

— А если спросят, на каком основании?

— Скажите: родственница. Близкая. Вот деньги на билет, берите.

Ражев только сейчас почувствовал, как душно в здании вокзала. Тронув узел галстука, закурил шейк и... поймал на себе суровый, как ему показалось, взгляд подполковника, стоящего метрах в трех.

— Ваша очередь, — затормошила Ражева девушка. — Ну, что же вы?

Подполковник не сводил с него глаз.

— Мне, — сказал Ражев, — один на Одессу и... и...

— И один в Минск, — подсказала девушка.

— В Минск? А вы кто ему будете? — спросила кассир.

— Невеста, — девушка улыбнулась, взяла Ражева за локоть.

Кассир сдвинула очки на кончик носа, поверх них посмотрела в окошко:

— Что же вы в разные стороны-то? Давайте два в Одессу выпишу. Или в Минск. Не надо расставаться.

И протянула ему два билета.

— Спасибо, — все так же шепотом поблагодарила Ражева девушка. — Что бы я без вас делала?! Ну, мне пора. Посадку скоро объявят, а еще вещи к вагону тащить.

Хрупкая ладошка словно бы нехотя выскользнула из его руки. Девушка пошла к выходу.

— Эй, невеста, — негромко окликнул он. — Скажите хоть, как вас зовут.

Ответ утонул в вокзальной шуме.

— Товарищ курсант, — послышался голос сзади.

Строгий подполковник стоял рядом и с укоризной смотрел на Ражева. Ну вот, сейчас прочтет нотацию, Это в лучшем слу-

чае. А в худшем — можешь проститься со своим каникулярным отпуском, курсант Ражев. Офицер наверняка все слышал...

— Вы что же, товарищ курсант, не поняли, что вам девушка сказала? Поезд у нее скоро, а вещи, наверное, тяжелые. Не к лицу будущему офицеру быть таким недогадливым.

— Разрешите идти, товарищ подполковник?

...Седой подполковник долго смотрел вслед Ражеву, потом перевел взгляд на окно, за которым цвели клумбы, вальсировал тополиный пух, и улыбнулся. Так, как улыбаются, вспоминая что-то давнее и хорошее.

3. «ЗАРЯ» МОЯ ВЕЧЕРНЯЯ

Трубач играет «Зарю» после вечерней проверки. Ты стоишь в ротном строю, плечи распрямлены, взгляд устремлен на второй этаж казарменного корпуса, и низко-низко над тобой висит малиново-красное, с недавно потухшими закатными лучами небо.

Сегодня ты возвращался с полевых занятий проселочными дорогами. Впервые шел этим маршрутом и удивлялся тому, что непохожи домики местных деревень на многие другие, виденные ранее. Как после теплого дождя в одну ночь появляются стайки грибов, так и дома здесь — словно в одночасье выросли. Женщины, стоящие у обочин дорог и смотрящие вслед солдатским колоннам, были куда старше уютных теремов под яркой череницей.

— Мамаша, — спросил ты во время одного из привалов, ополаскивая лицо холодной родниковой водой. — Что ж ваши деревни такие молодые, мамаша?

— Старые, — ответила женщина в длинной черной юбке, принимая из твоих рук пустое ведро. — Шестьдесят семь годочков живу здесь безвыездно, и мои родители отсюда же.

— А почему же дома новые? Пал тут прошел, что ли?

— Пал, — кивнула она головой. — Пал. Все как есть начисто сжег. Фашистский пал. Ничего от той деревни не осталось. А эта — как от старого корня новый побег. После войны на скорую руку времянок здесь настроили — лишь бы крыша над головой, а лет десять на сходке решили все старое снести, строить заново. Колхоз здорово подмог.

— А от той — ничего-ничего? — спросил ты.

Женщина развела руками, ответила:

— Снится только часто. Или когда красивый закат: все кажется — от хат.

И дальше шла курсантская дорога, и новые светлые деревенки встречали строй, и так же внимательно глядели нам вслед старые женщины...

И под сигнал «Заря» казалось тебе, что хранит отблески былых пожаров мирный тихий закат.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

В АРМИЮ

За мною, по-старинному пыла,
Дорога накаляется закатом.
Прощай же, соловьиная земля,
Я уйду, чтоб стать твоим солдатом.

Нет, не одной романтикой своей
Влечет меня армейская дорога,—
Незыблемым для русских сыновей,
Хранимым в поколениях чувством долга.

Неисчерпаем мой сыновний долг,
На сердце в незатянутых воронках
Настоянный в крови моей на трех
С войны в семье хранимых похоронках.

И долг сыновний вижу зримо я:
Набравшись соли воинской науки,
Не допустить того, земля моя,
Чтоб сеяли здесь хлеб чужие руки.

Метели лет во мне не заметут
Путей к тебе барханами сугробов.
Благослови меня на ратный труд.
Как ты благословляешь хлеборобов.

Сильна в боях испытанная рать.
Мужают сыновья в строю едином.
Прощай, земля,— я уйду, чтоб стать
Твоим по чести и по праву сыном!

НА ПРИВАЛЕ

Возвратились вновь земные звуки.
И в ушах не пляшет ветерок.
Падает в траву, раскинув «руки»,
Сразу ставший легким вешмешок.
Рядом луг. Направо и направо
Тишиной наметаны стога.
Усыпляют шепотами травы
Пыльную усталость сапога.
Голубыми красками расцвечен,
Из полей родимых принесен,
Падает неожиданно мне на плеч
Легкий, как пушинка, светлый сон.
И бегу я утром незнакомым,
Бередя проснувшуюся гладь,
По колено в поле васильковом
И зарю пытаюсь обогнать.
А навстречу с желтого пригорка
Вызревшей, невыкошенной ржи
В синем платье милая девчонка
Синим колокольчиком бежит.
С каждым мигом ближе все и ближе:
Вот веноч ромашковый в руке,
Вот уже отчетливо я вижу
Родинку на розовой щеке!..
— Стано-о-вись! —
И сна как не бывало.
За спиною — вновь пудовый груз.
Но в душе звучала и звучала
Голубая радостная грусть,

Нипочем овраги мне и горки,
Длинная дорога не страшна —
Словно я спешу по ней к девчонке
С верою, что ждет меня она.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Слова друзей и шум воскресный
На миг сольются в тишину.
И наклоняется невеста
С цветами к Вечному огню.

И руку милого сжимая,
Букет положит на гранит
В надежде, что святое пламя
Навеки их соединит.

* * *

Как ни плавно нажму выключатель,
Ты услышишь его и во сне.
И в наброшенном наспех халате
Выбегаешь, босая, ко мне.

И шинель глухо звякнет ключами —
Сонным всплеском в морях тишины.
И сольются, шурша, за плечами
Две порывистых теплых волны.

Мне б забыть на сегодня о части
И что я замполит-политрук,
И поплыть по течению к счастью,
По течению любящих рук.

Ну а я, торопясь и неловко,
Вместо чутких, заботливых слов
Прошепчу, что ушел в «самоволку»
Этой ночью ефрейтор Петров.

ПАМЯТНИК

Рвется в бой с постамента
Прославленный танк,
Надо мной нависая во мгле.
Снег идет.

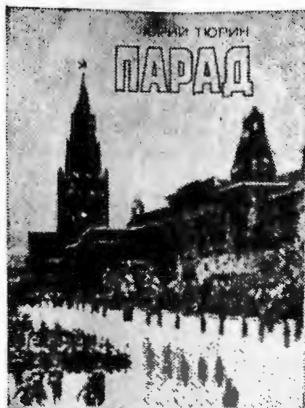
Тает снег на отметках атак,
Тает снег на умолкшем стволе.

Тает снег, словно тает от жара огня
Неслабеющих, вечных костров.
До сих пор сохранила, наверно, броня
Весь накал отплавивших боев.

Тает снег,
Тает снег на окрестных полях —
На горячих ладонях страны.
Это значит, еще не остыла Земля
От пожаров последней войны.

Тает снег,
Тает снег у меня на висках.
И все мелкое тает во мне...

Никогда не остынет в горячих сердцах
Наша память о прошлой войне,

Событие, давшее название книге (Тюрин Ю. П. *Парад*. М.: Изд. ДОСААФ, 1986. 159 с.), вошло в историю нашей Родины, в героическую летопись Великой Отечественной войны. Парадом бессмертия назвал его командовавший им генерал-полковник П. Артемьев.

Суровая осень сорок первого года. Полчища захватчиков на ближних подступах к Москве. Фашистские войки готовятся до наступления зимы промаршировать по ее улицам в церемониальном строю — для этого были пошиты мундиры.

С 19 октября в городе и прилегающих районах введено осадное положение. Противотанковыми заграждениями ошметинилось Садовое кольцо.

И в этот критический момент принимается решение провести в прифронтовой Москве традиционный парад в честь 24-й годовщины Великого Октября.

Повесть Ю. Тюрина, собственно, не столько о самом параде, сколько об одной человеческой судьбе. Для ее героя, дирижера и композитора Василия Ивановича Агапкина, парад 7 ноября 1941 года стал поистине звездным часом, самой яркой и памятной страницей биографии. И если бы понадобилось дать книге подзаголовок, то был бы, пожалуй, точным такой: несколько дней из жизни В. Агапкина.

В прошлое своего героя автор возвращает читателя лишь мимоходом, бегло, эскизно. Сын крестьянина Рязанской губернии, в восемь лет остался сиротой, в девять — воспитанник военного оркестра... В 1912 году 28-летний штаб-трубач запасаго кавалерийского полка создал подлинный шедевр маршевой музыки «Прощание славянки», посвященный «всем славянским женщинам».

К началу Великой Отечественной войны за спиной 57-летнего военинтенданта 1 ранга В. Агапкина было уже несколько десятилетий кадровой военной службы, дирижерство в столичном образцовом оркестре, сотни концертов.

Незадолго до 7 ноября В. Агапкин назначается начальником духовых оркестров дивизии имени Ф. Э. Дзержинского. В этом качестве и получает он почетное поручение возглавить сводный оркестр на Красной площади.

Не по дням, а буквально по часам прослеживаются в повести думы и действия дирижера, сердцем патриота воспринявшего столь высокую честь. Всякому знаком непростой механизм подготовки парадов, в том числе и их музыкального обеспечения — множество репетиций, затем генеральные... Парад сорок первого года, по известным причинам, готовился в необычайно сжатые сроки и в глубокой тайне. Немелые сложности вызвало привлечение войск, артиллерии, танков, которых в городе не оказалось. Но не проще оказалось и сколотить оркестр. Агапкин вместе с командантом Москвы подсчитали небогатые музыкальные резервы в городе, распорядились отозвать, кого можно, из воинских частей, вызвали из Горького окружной оркестр.

На первую репетицию в Хамовнический манеж ранним утром 4 ноября собрались музыканты из разных учебных заведений, из

воинских частей. Прибывали прямо с винтовками и противогАЗами, недовольные: зачем, дескать, в такое время какие-то масштабные концерты (так объясняли цель тренировок). Неожиданно приезжает маршал С. Буденный, которому Верховный Главнокомандующий поручил принимать парад. Какая же ноша ответственности ложится на плечи скромного дирижера!

Агапкин справляется с ней, несмотря на все трудности и непредвиденные сложности. В ночь на 7 ноября резко понизилась температура, заметелило. Замерзают клапаны инструментов, у музыкантов коленеют пальцы. Подошвы сапог неподвижно стоящего дирижера примерзают к подставке так, что он не может сдвинуться с места, когда оркестру надо переместиться в глубь площади, к ГУМу...

Четко, в духе славных традиций отечественных военных музыкантов исполнен весь торжественный ритуал. Гремели лучшие русские и советские марши. Когда мимо ленинского Мавзолея проходил батальон курсантов военно-политического училища, раздались волнующие такты «Прощания славянки»... Шли на фронт защитники Москвы, прощались с ними матери, жены, невесты, сестры...

Это не рецензия, а заметки по поводу прочитанного. Знакомая с повестью Юрия Тюрина, я вспоминал свою военную молодость, ведь в сорок первом году служил с В. Агапкиным в одной дивизии.

...Почти через четыре года, 24 июня 1945 года, на Красной площади состоялся ликующий и праздничный парад Победы. В нем со своим оркестром вновь участвовал полковник В. Агапкин. Он помнил тот парад, который по праву мог быть назван парадом веры в Победу.

И. БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПОДСТРЕКАТЕЛИ

На дисплее компьютера кремлевские башни, силуэт собора Василия Блаженного, контуры жилых домов Москвы. Весь этот пейзаж открывается из...кабины американского военного самолета, несущего бомбы и ракеты. Такую электронную забаву предлагают в Америке владельцам домашних компьютеров. Название игры говорит само за себя: «Рейд на Москву». Предназначена она прежде всего для молодежи. Всего лишь за несколько долларов американский недоросль может «нанести авиационный удар по советской столице».

И таких подстрекательских развлечений, пропагандирующих войну, насилие, махровый антисоветизм, в Соединенных Штатах великое множество.

«Днем и ночью,— свидетельствует американский еженедельник «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»,— американская молодежь воздвигается во власти электронного дурмана, воздействие которого на психику столь мощно, что это можно сравнить с настоящей осадой умов. «Развлечения», предлагаемые сегодня фирмами грамзаписи, телевидения, видеоиндустрии и кинобизнесом, крайне провокационны и вызывают бурные протесты обеспокоенных родителей».

Но бизнесменов отнюдь не смущают эти вполне обоснованные опасения. Ежегодно они выбрасывают на рынок электронных развлечений все новые и новые разновидности забав, пропагандирующих насилие. Примеров можно привести немало. Вот один из наиболее характерных.

...На одной из нью-йоркских окраин притаилось это неприятное строение, привлекающее к себе тем не менее большое количество людей, преимущественно молодых. В этом здании, оказывается, изо дня в день бушует своеобразная «космическая война», принять участие в которой может каждый, кто в состоянии заплатить три с половиной доллара. Заглянем внутрь этого таинственного сооружения. Здесь вовсю пылают страсти. Заполненные искусственным дымом помещения то и дело пересекают лучи лазера. Разделившись на две «армии», участники игры ведут азартную охоту друг на друга. Каждый «солдат» снабжен каской с лампочкой, лучевым пистолетом, измерительными приборами на поясе. За «неприятеля», пораженного лучом, компьютер начисляет меткуому стрелку 10 очков, за уничтожение «базы противника» причитается премия в 200 очков...

Предприимчивый американский делец, придумавший эту забаву, не жалуется на нехватку посетителей. Публика, особенно молодежь, буквально валом валит. Благо, участвовать в игре может любой без ограничения возраста. Уже появились даже своеобразные «профессионалы» этой игры — эдакие «электронно-звездные ковбои». Один из них в порыве вдохновения даже признался журналистам: «Быть ковбоем — это вершина. Стоишь в центре без прикрытия и палишь вокруг себя, не целясь... Я ковбой и стреляю по всему, что движется!»

Все больше и больше становится за океаном таких «ковбоев», запутавшихся в сетях бизнеса, построенного на откровенной пропаганде грубой силы, кулачного права. В Соединенных Штатах созданы все условия для процветания этого бизнеса, все шире раскидывающего свои жадные щупальца. Изобретатель описанных «космических войн», по свидетельству австрийской газеты «Фольксштимме», рассчитывает в самое ближайшее время открыть в Соединенных Штатах еще около ста салонов для этой военной игры. Идут переговоры об ее распространении и во многих азиатских и европейских странах. Таким образом, не исключено, что в ближайшем будущем она пополнит длинный список забав, прославляющих насилие.

А список этот разрастается буквально не по дням, а по часам. За последние три года сбыт военных игрушек в США увеличился на 600 процентов. В каждом мультфильме о всевозможных войнах в среднем демонстрируется 41 акт насилия, а попытка убийства — каждые две минуты. По свидетельству специалистов, общая продолжительность показа таких мультфильмов в США увеличилась с 1,5 часа в неделю в 1982 году до 27 часов в неделю в 1985 году. По подсчетам журнала «Пипл», в 93-минутном фильме «Рэмбо» показаны 44 убийства, или в среднем одно за каждые две минуты, не считая массовой гибели людей от взрывов. Еженедельник «Пэрийд» утверждает, что по крайней мере в 60 популярных кинолентах последних пяти лет, включая снятые совсем недавно, благосклонно изображаются герои, употребляющие наркотики.

Вот какие развлечения подсовывают подрастающему поколению на Западе взрослые дяди. Подсовывают с дальним прицелом. И прибыль, извлекаемая из этого развлечения

тельного бизнеса, далеко не единственная цель. Главное — идеологический заряд, который несут эти далеко не безобидные игры в неокрепшие души детей и подростков. «Психологи достоверно установили, что подобная продукция привлекает детям агрессивность, воспитывает бессознательную враждебность к окружающим, культивирует склонность к решению любых проблем только с помощью силы, — с тревогой отмечал член руководства Международной коалиции борьбы против насилия в различных мероприятиях Томас Радеcki. — У нас всегда найдутся люди, стремящиеся нажиться любым путем. Жажда обогащения — слишком сильное искушение. Тем временем администрация Рейгана и конгресс позволяют осуществлять самое массовое в истории внушение детям милитаристского мышления».

Последствия подрывной деятельности электронных и видеопровокаторов, умышленно разрушающих психику молодого поколения, налицо. Вот лишь несколько фактов, приведенных еженедельником «Ю.С. ньюс энд Уорлд рипорт»:

«В Лоренсе, штат Южная Каролина, 15-летний подросток убил женщину. По словам его адвоката, — под влиянием таких фильмов, как «Пятница, 13-е» и «Кошмар на Элм-стрит». Парня признали виновным, но при этом судебные медики отмечали, что он психически ненормален».

«В Фуллертоне, штат Калифорния, 14-летнюю девушку приговорили к 25 годам тюремного заключения за зверское избиение, а затем и убийство собственной матери. Представители обвинительных органов заявили, что подсудимая обезумела от электронной музыки».

«Филадельфийская полиция столкнулась в 1985 году с вспышками грабежей и вандализма, после того как в кинотеатрах города прошли фильмы, прославляющие каратэ, кунг-фу и прочие школы жестокой борьбы».

Вполне обоснована тревога общественного деятеля США Джоан Куна, которая ратует за проведение более глубоких исследований социального влияния кинолент и видеокассет на эмоционально неустойчивых подростков. Зрелища, которые им навязывают, считает она, могут стать «зажженной спичкой, брошенной в бензин».

Роль такой «зажженной спички» вполне могут сыграть и многочисленные милитаристские игры для детей и не только для детей. Давайте попристельнее присмотримся к этим забавам, столь распространенным на Западе. Чему они учат молодежь капиталистических стран? К чему готовят? Ответ напрашивается сам собой — главным образом к войне против стран социализма, к войне захватнической. Именно для этого нью-йоркскому школьнику дают возможность потренироваться в ведении огня «по всему, что движется».

Именно для этого его ровесник из ФРГ может свободно поудражиться в...

вани мира. Пока, правда, картонного. Сделать это можно с помощью широко распространенной в свое время в ФРГ игры под наименованием «Риск». В чем суть ее? Заглянем в инструкцию, где четко обозначена цель «развлечения»: «Напасть на страны, особенно на соседние, завоевать континенты и мир». И далее: «Победителем считается тот, кто первым добьется мирового господства».

«Риск» — лишь одна из гигантского набора игр, главным образом американского производства, заполняющих витрины магазинов ФРГ. Эти игры, именуемые «стратегическими», есть зачастую весьма примечательные названия типа «Следующая война в Европе». А вот еще одна из подобных игр. Она называется «Берлин-85». Из сопроводительного материала к ней становится ясно, что игрок, «ведущий сражение против Варшавского Договора, должен рассчитывать на 50 000 гражданских жертв». Если же «защитник Западного Берлина» проявит умение и продержится пять дней, он может прибавить к этому числу «еще 15 000 убитых солдат и западноберлинских полицейских, а также 30 000 жертв на стороне противника». Таким образом детей приучают запросто оперировать десятками тысяч жертв в чужих странах, внедряют в их сознание мысль о том, что ядерная и химическая война — вполне обычное и не такое уж и страшное дело. Вряд ли после такой усиленной обработки их душевное равновесие впоследствии будет нарушено сообщениями о жертвах реальных.

Привыкшие к милитаристским играм на картонной доске или на компьютерном дисплее, оболваненные милитаристскими телешоу, юные граждане будут воспринимать как само собой разумеющееся реальные военные игрища империалистов, наподобие регулярно проходящих на территории ФРГ маневров американских войск с участием соединений ядерных ракет первого удара «Першинг-2». А став взрослыми, нынешние малолетние игроки и сами смогут безропотно принять участие в таких же или даже еще более опасных игрищах, грозящих поставить мир на грань катастрофы.

Можно предположить, в какие игры играли в детстве американские пилоты, обрुшившие весной минувшего года смертоносный ракетно-бомбовый груз на мирные ливийские города. Во всяком случае действовали они, уничтожая женщин и детей, в полном соответствии с ковбойским принципом нью-йоркского парня, стрелявшего «во все, что движется». А в кого прикажут стрелять внешним американским мальчикам, когда они подрастут? И ведь выстрелят они, не задумываясь. Милитаристские «космические приключения» обходятся им пока в три с половиной доллара за сеанс. А во сколько обойдется человечеству «звездные войны», для которых сейчас усиленно воспитывает молодежь на Западе?

Подполковник В. НИКАНОРОВ.

Начиная с этого номера, шахматный раздел журнала будет вести мастер спорта СССР, международный мастер по заочной игре в шахматы Сергей Миронович СОКОЛОВ. Пишите нам, каким бы вы хотели видеть шахматный раздел, какие материалы по истории и теории шахмат вас больше интересуют?

СТУПЕНИ ИСТОРИИ

Однажды французский гроссмейстер С. Тартаковер, объясняя причину популярности своих книг в СССР, сказал: «В Советском Союзе из 200 миллионов жителей каждый второй понимает в шахматах, а во Франции из 40 миллионов лишь пять тысяч делают вид, что играют». Столь образное сравнение не подкреплено официальной статистикой, однако факт превращения в нашей стране некогда «царской» игры во всенародную бесспорен. Недаром советские шахматисты уже четыре десятилетия почти всегда удерживают высшие титулы

в командных и личных соревнованиях.

Фундамент этих успехов заложен многими энтузиастами шахмат прошлого. Вспомним некоторых из них, спускаясь в глубь истории по ступеням в 50 лет.

1937 год. А. Алехин, мечтавший возвратиться на родину в звании чемпиона мира, разгромил в матче-реванше голландца М. Эйве.

1887 год. Закончился матч по переписке Петербург — Лондон. Самый престижный клуб в мире потерпел сенсационное поражение от русских мастеров со счетом 0:2. В этом мат-

че принимал участие сам Михаил Иванович Чигорин, не знавший себе равных в заочной игре, что он вскоре доказал в матче по телеграфу, победив с таким же счетом чемпиона мира В. Стейнница.

Закончим наш экскурс 1837 годом — он знаменателен введением «Устава Петербургского общества любителей шахмат». Тогда же появилась в печати первая из сыгранных в России партий по переписке. Эту партию, обошедшую в свое время печать всего мира, предлагаем вашему вниманию.

Русская партия

А. Петров — консультанты
В качестве консультантов играли три петербургских любителя шахмат.

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 K:e4 4. Cd3 d5 5. K:e5 Cd6 6. 0-0 0-0 7. c4 f5 8. f4 c6 9. Ce3 Ce6 10. cd cd 11. Kc3 Kc6 12. Lc1 Lf6. (Лучше было пока придерживаться симметрии, продолжая 12. ...Lc8.) 13. C:e4 fe 14. Kb5 Ke7? 15. K:d6 Ф:d6 16. g4 g6.

(Диаграмма 1)

17. f5! (Ценой пешки белые получают инициативу на королевском фланге.) 17. ...gf 18. Cg5 Lf8 19. Ch6 Lf8 20. Фd2! Фd8 21. L:c8 L:c8 22. gf K:f5 23. Фg2 Kph8 24. L:f5 Фg8 25. Lf6 Ch3 26. Фg3 Ф:g3+ 27. hg и черные сдались.

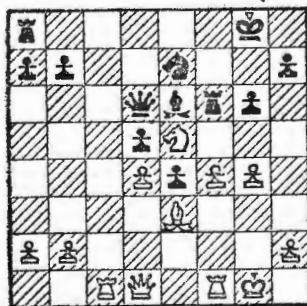
Безукоризненная игра победителя говорит о большой шахматной силе лидера петербургских шахматистов того времени. Название примененного в этой партии дебюта дано в связи с тем, что он разработан русскими шахматистами А. Петровым и К. Янншем.

Предлагаем вам решить интересный этюд «Задержи- те пешки!»

(Диаграмма 2)

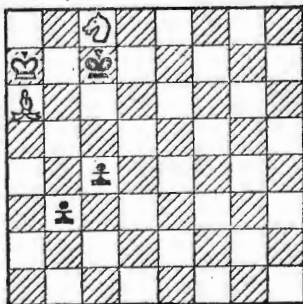
Задача белых — задержать пешки без материальной потери — кажется нереальной. Однако она выполнима. Если вам удастся решить эту проблему, пришлите в редакцию свое решение!

Диаграмма 1

Ход белых

Диаграмма 2

Белые выигрывают

Сдано в набор 8.12.86 г. Подписано в печать 16.01.87 г. Г-14652.
Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 8.4
Уч.-изд. л. 11.5. Заказ 284.

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли,
107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

100

У околицы.

Фотоэтиюд прапорщика А. Александрова.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В ВЫСШЕЕ военно-учебные заведения МВД СССР В 1987 ГОДУ

Высшие военные училища МВД СССР готовят офицеров для внутренних войск. В училища принимаются военнослужащие срочной службы независимо от своей военной специальности и срока службы в возрасте не старше 21 года, военнообязанные, отслужившие срок действительной военной службы, в возрасте не старше 23 лет и гражданская молодежь в возрасте от 17 до 21 года. Поступающие должны иметь законченное среднее образование, обладать высокой общественно-политической активностью. В училища принимаются кандидаты, осознанно избравшие для себя офицерскую профессию и изъявившие же-

лание обучаться в военно-учебном заведении, годные по состоянию здоровья и физической подготовленности, успешно прошедшие профессиональный отбор и сдавшие вступительные экзамены.

В Высшее политическое училище МВД СССР принимаются члены КПСС, кандидаты в члены КПСС и члены ВЛКСМ по рекомендациям политических органов воинских частей или райкомов (горкомов) КПСС и райкомов (горкомов) ВЛКСМ. В указанное училище принимаются военнослужащие срочной службы, прослужившие не менее одного года.

Срок обучения в высших военно-учебных заведениях — 4 года.

Военнослужащие, желающие поступить в военно-учебные заведения, до 1 мая года поступления на учебу подают рапорты по команде на имя командира воинской части. К рапорту прилагаются: копия документа о среднем образовании (аттестата, свидетельства, диплома), партийная (для членов КПСС и кандидатов в члены КПСС) или комсомольская (для членов ВЛКСМ) характеристики, три заверенные фотокарточки (без головного убора, размером 4,5×6 см), автобиография, характеристика, служебная карточка. Подлинный документ об образовании предъявляется военнослужащим по прибытии в военно-учебное заведение.

Все поступающие на учебу в училища проходят профессиональный отбор и сдают вступительные экзамены. В высших военных командных училищах и Высшем политическом училище: по русскому языку и литературе (письменно), по математике, истории СССР и географии (устно); в Харьковском высшем военном училище тыла: по русскому языку и литературе

(письменно), по математике, физике, истории СССР (устно). Поступающие на интендантский профиль вместо экзамена по физике сдают экзамен по химии.

Для определения физической подготовленности кандидаты подвергаются практической проверке по упражнениям Военно-спортивного комплекса ВС СССР.

Лицам, окончившим училища, присваивается офицерское звание «лейтенант» и выдается диплом общесоюзного образца с присвоением квалификации:

в высших военных командных училищах — «офицер мотострелковых войск с высшим военно-специальным образованием, преподаватель начального военного обучения»;

в Высшем политическом училище — «офицер с высшим военно-политическим образованием»;

в Харьковском высшем военном училище тыла — «офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации автомобильной техники» (автотехнический профиль); «офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер по эксплуатации вооружения» (оружейно-технический профиль); «офицер с высшим военно-специальным образованием, инженер-экономист» (интендантский профиль).

В период обучения курсанты обеспечиваются питанием, обмундированием и денежным содержанием по установленным нормам. В конце каждого учебного года

им предоставляется тридцатидневный отпуск. Проезд по железной дороге к месту отпуска и обратно обеспечивается училищем.